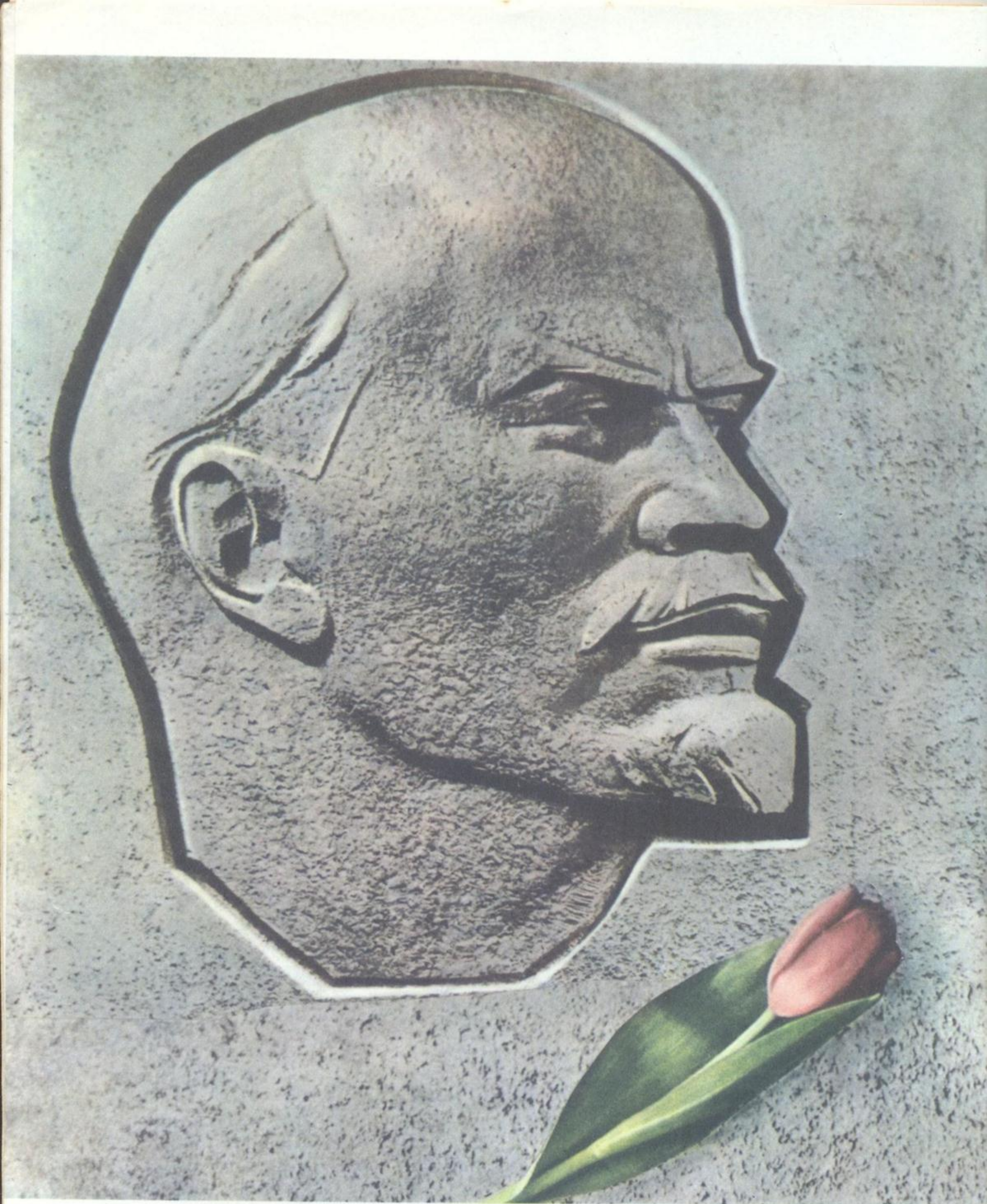

РАБОТНИЦА

101

№ 4 • 1977 • Издательство «ПРАВДА»

В. И. ЛЕНИН. Работа скульптора Ю. НЕРОДЫ.

«САМОЕ ВЫСОКОЕ И СПРАВЕДЛИВОЕ»

Ленин... Это имя знают сегодня всюду, и в далекой Латинской Америке, в Азии, во всех уголках разноплеменного, разноязычного африканского континента...

Для трудящихся всей земли Ленин—это победившая революция. Ленин—это Советский Союз, миролюбивая внешняя политика, помощь странам, встающим самостоятельно на ноги после долгой, тяжелой колониальной зависимости.

Ленин—это справедливое устройство жизни. Это знамя для тех, кто борется против угнетения, бесправия, безработицы, голода, против империализма.

По-разному приходит к каждому это имя.

БЛАНКА ЛИС ГУТЬЕРЕС (Перу), студентка Университета дружбы народов имени Патриции Лумумбы.

Помню день... Мы с мамой слушали по радио речь отца на митинге. Он несколько раз произнес незнакомое мне тогда имя—Ленин. Вечером я спросила его: «Кто это—Ленин?» Он объяснил и дал книгу рассказов о Ленине на испанском языке. Это была книга для детей.

А через несколько лет в школе я вызвалась сделать доклад к столетию со дня рождения Ленина. Да, я училась в прогрессивной школе, где говорили правду о Советской стране, Октябрьской революции. Готовясь к докладу, я открывала для себя Ленина—величайшего революционера. И снова мне помог отец. Он писатель, один из основателей Перуанской коммунистической партии.

Отец посоветовал почитать сборник ленинских статей и выступлений. Я прочитала выступления Владимира Ильича перед женщинами, статьи, написанные им к Восьмому марта. Огромное впечатление произвели на меня ленинские слова о том, что каждая работница должна учиться управлять государством. С той поры меня заинтересовал женский вопрос. Мне кажется, это

очень сложный вопрос для всех революций. Велика заслуга Ленина, Коммунистической партии Советского Союза, которые так точно определили роль женщины в революции и в строительстве социалистического общества.

Моя дипломная работа посвящена положению женщин в Латинской Америке. В латиноамериканских странах конституции предоставляют женщинам почти те же права, что и мужчинам. Но куда ни глянешь... Вот, например, равное право на образование. В Перу оно выглядит так: чем выше ступенькой, тем меньше девушек. Низкая зарплата, безработица—их прежде всего чувствуют на себе женщины.

Мне теперь есть с чем сравнивать. Я хорошо познакомилась с жизнью женщин Советской страны.

Однажды на московской новостройке рядом с нашим общежитием увидела девушек. Они так дружно, так весело работали, что самой захотелось испытать такую же радость. И знаете, испытала! На БАМе, куда ездила со студенческим строительным отрядом. Я почувствовала на этой огромной стройке, как связывают, как роднят советских людей общие заботы, общие цели. А девушки на БАМе такие же энергичные, веселые, как те, с московской стройки. Они уверены в своем завтра, могут планировать свою судьбу, нет, кажется, для них невозможного.

Мне довелось видеть, слышать ваших известных общественных деятельниц, женщин-ученых. Их личные успехи—часть общих успехов Советской страны, страны Ленина. Я увидела, как выполняются заветы Ленина. И ленинские идеи открылись для меня до самой глубины. Ленин—это самое высокое и справедливое на земле! И как хорошо сказал о нем поэт Маяковский: «Ленин и теперь живет всех живых...»

МИХУ РАМАТЛАПЕНГ (Лесото), студентка Харьковского медицинского института.

Наша страна—королевство Лесото—маленькое пятно в центре Южно-Африканской Республики. Да, Лесото граничит со всех сторон с расистской ЮАР и во многом от нее зависит экономически. Лесото—одна из самых слаборазвитых стран Африки. Не хватает остро врачей, учителей, мало своих инженеров... Однако было время, когда предприниматели не хотели нанимать людей с дипломом советской высшей школы. Но те, кто получил образование в СССР, зарекомендовали себя как специалисты очень высокой квалификации, и отношение к ним пришлось переменить. И я уверена: вернувшись на родину, пройду конкурс, получу работу.

Нас еще в детстве старались настроить против Советского Союза. Помню, в школе учитель-англичанин сказал о Ленине: «Этот человек сделал революцию, и жизнь в России стала невыносимой...»

Теперь я могла бы ему ответить. Ленин, Советский Союз—это победа справедливости. Я много путешествовала по вашей прекрасной стране—иностранным студентам предоставляют такую возможность. Побывала в разных республиках. Встречалась с женщинами из

Средней Азии, которые до революции были на положении рабынь, и тем удивительнее их сегодняшняя жизнь, их успехи! У нас женщины в большинстве своем неграмотны, бесправны в семье.

Сегодня очень многие в Лесото—женщины, молодежь—активно протестуют против политики апартеида в ЮАР. Волнуясь, следила я за недавними событиями в этой стране. Ведь от борьбы с расизмом зависит и судьба моей родины.

МАИСУН СУЛЕЙМАН (Иордания), студентка Харьковского медицинского института.

Мне было девять лет, когда отец вернулся из тюрьмы. Я спросила, почему его так долго—целых четыре года!—держали в тюрьме. За что? Он ответил: был такой великий человек—Ленин. Он хотел, чтобы не было богатых и бедных, чтобы люди не испытывали таких невыносимых трудностей, как наша семья, как многие из тех, кого ты знаешь. В его стране победила правда, а мы теперь боремся за нее.

И вот выпало мне счастье учиться в стране Ленина. Русский язык, язык, на котором он говорил, я, палестинка, полюбила как родной.

Приехала я в Советский Союз и внимательно присматривалась к жизни. Увидела, что здесь решены проблемы, с которыми еже-

дневно многие сталкиваются на моей родине: ищут работу и не находят, хотят обеспечить своей семье нормальные условия жизни — и не могут. Мне приходилось бывать на больших конференциях, и я отметила, как уверенно звучали на них голоса советских женщин. А в мусульманской стране не всегда увидишь даже лицо женщины, оно часто закрыто.

Я узнала, что почти все женщины у вас работают или учатся. Это удивительно! Мечтаю, чтобы так же было у нас.

Мой палестинский народ ведет длительную борьбу против империализма и сионизма, борьбу за возвращение на свою землю. И мы постоянно чувствуем дружескую поддержку Советского Союза, страны Ленина.

БИНА БХАМБРА (Индия), студентка Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Ленинские идеи, победу Октября я понимаю так: это и светлая жизнь советского народа, это и пример и помощь всем угнетенным народам земли. Победа советского народа во второй мировой войне, создание социалистического содружества — это тоже плоды Октября. И не будь национально-освободительной войны на моей родине, вспыхнувшей под влиянием ваших побед, я, наверно, не могла бы сказать сейчас: «Я свободная гражданка Индии». У меня был бы английский паспорт, как полагалось на моей родине в совсем недавние времена.

Внешняя политика Советского Союза, его помощь слаборазвитым странам... Пример — наш университет. Мы приехали в Москву со всех концов земли, стали студентами. Наш университет не по названию — по духу своему университет дружбы. Мы здесь научились мыслить как интернационалисты.

У нас в университете есть свой женский комитет. В него входят девушки из 92 стран. Мы оказы-

ваем новеньким студенткам помощь в учебе, лучше знакомимся друг с другом, все вместе стараемся как можно больше узнать о жизни советских женщин. Мы должны вернуться на родину не только хорошими врачами, юристами. Мы должны стать прогрессивными людьми и всегда помнить, что действительное равноправие женщин возможно только при их активной борьбе, при использовании опыта Советского Союза.

СОТИРУЛА ЗАВЛИ (Кипр), студентка Киевского медицинского института.

Я рано услышала о Ленине. Мой отец — он коммунист — рассказал мне о Советском Союзе, о человеке, под руководством которого свершилась и победила Октябрьская социалистическая революция. Победа Октября в России вдохновила киприотов на борьбу против английских колонизаторов. В 1926 году была создана у нас марксистская партия. Она прошла трудный путь: подполье, борьба, борьба до сегодняшнего дня.

В 1960 году моя родина получила независимость, но империалисты до сих пор не хотят отказаться от своих планов — превратить Кипр в военную базу НАТО. Члены Прогрессивной партии трудового народа Кипра объясняют людям, кто их истинный враг, отдают силы созданию на Кипре единого национального фронта. Борется каждый — и женщины и дети. Еще учась в школе, я принимала участие в работе женской организации нашей партии.

Я могу говорить о том, что и моя личная судьба связана с победой вашей революции. Не будь Октября, я, дочь рабочего, который едва способен прокормить семью, и мечтать не могла о высшем образовании. Такую возможность мне дала страна Октября — я стипендиатка Комитета советских женщин.

Приехала я в незнакомую страну и языка не знала, лишь одно слово «да», — и удивительно: с первого дня чувствую здесь себя среди своих. Нас, студенток, приглашают в гости преподаватели и русские подруги.

Я поняла: советские люди умеют дружить, и дружба не мешает им оставаться требовательными, принципиальными. Это и есть советский, ленинский стиль жизни.

РОЗАЛИ КПОНВИ (Того), учащаяся Ивановского ПТУ.

Ленин завещал советскому народу помогать другим народам в борьбе за лучшую жизнь. Поэтому некоторые юноши и девушки из далекой африканской страны учатся в Советском Союзе. Советские люди стараются дать нам как можно больше знаний. Кто-то из нас станет инженером, врачом. Эти специалисты очень нужны моему народу. А я буду ткачихой. Тоже важная профессия: у нас много хлопка.

Скоро я вернусь домой. Моя родина далеко, почти у самого экватора. И даже в холодный месяц август температура выше 20 градусов тепла. Поначалу мне все было непривычно — и ваш климат и ваша жизнь. Постепенно поняла: советские люди — отважные, трудолюбивые, открытые, надежные друзья, настоящие хозяева страны.

Мы хотим, чтобы и в Того все дети могли учиться, чтобы женщины получили равные с мужчиной права, как в вашей стране.

МАРИЯ ЭЛЬСА НАВАРРО (Мексика), студентка Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Мне было четырнадцать лет, когда я на митинге впервые услышала имя Ленина. Тогда я, конечно, не разбиралась в сложностях политической борьбы, но знала: рабочие не хотят мириться с тяжелыми условиями жизни, их требования справедливы. Имя Ленина рабочие связывали с мечтой о лучшей жизни.

Когда стала старше, прочитала работу Ленина «Государство и революция». Читать было трудно,

впервые я держала в руках теоретическую книгу о революции. Но так много мне открылось: поняла, что в обществе, где есть эксплуататоры и эксплуатируемые, государство выступает как защитник господствующего класса. И свободное общество, общество без эксплуатации, можно построить, лишь уничтожив капитализм. Ленин дал нам теорию борьбы за права трудящихся.

Я люблю порядок, по которому живут советские люди. Каждый занимает достойное место в обществе, каждый играет заметную роль в производстве, а следовательно, в развитии социалистического государства. Мне понятна любовь советских людей к своей Родине. Никогда и нигде я не видела такой великой любви.

НАДЖИБА ХАТАМИ (Афганистан), студентка Крымского медицинского института.

В Афганистане знают и помнят о событиях 1919 года. Афганские патриоты одержали тогда окончательную победу над английскими интервентами, и молодая Советская республика сразу же выразила готовность установить дипломатические отношения с независимым Афганистаном... И в 1973 году, когда у нас была уничтожена монархия, Советский Союз первым признал Республику Афганистан.

Сейчас на моей родине намечены большие социально-экономические преобразования. Мы надеемся, что они изменят и судьбу женщины. Ведь в Афганистане, как и в других мусульманских странах, рождение девочки в семье считается несчастьем. Иногда ей не дают даже имени, считая это правом мужа. Не вышла замуж — осталась безымянной. Мир женщины чаще всего ограничивается миром семьи. Мужу дозволено все, жене — ничего.

Но и у нас меняется взгляд на женщину. В высших учебных заведениях девушки составляют 14 процентов. Конечно, мало по сравнению с СССР, но и это уже показатель прогресса.

Получив возможность учиться в Советском Союзе, мы познакомились с жизнью женщин среднеазиатских советских республик. Их судьбы — высокий пример для нас.

Мне хочется сравнить Октябрь с огромным солнцем, а ленинские идеи с яркими лучами, которые все глубже и глубже проникают в сознание миллионов людей всего земного шара.

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

АПРЕЛЬ 1977 МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

КАЖДЫЙ ДЛЯ ВСЕХ

Праздник в рабочей спецовке. Так называют этот день. Праздник, потому что труд во имя общества, труд добровольный и бескорыстный для нас — радость. Подходя к проходной завода, к своему рабочему месту, мы вспоминаем тех, кто 58 лет назад в локомотивном депо Москва-Сортировочная работал на первом в истории коммунистическом субботнике. В этот день мы, быть может, с наибольшей ясностью осознаем себя наследниками тех, чей труд Ленин назвал фактическим началом коммунизма.

«Красная суббота» — это сверхплановые автомобили и станки, электронное оборудование и тракторы, электродвигатели и кондитерские изделия. Но еще и миллионы рублей, заработанные всеми нами, миллионы, переданные в фонд пятилетки.

Как же расходуются заработанные на субботниках средства? Об этом мы попросили рассказать заместителя министра финансов СССР Марию Львовну РЯБОВУ.

— Знаменательно, что коммунистическим субботником мы отмечаем день рождения Владимира Ильича Ленина, как верность его заветам, его мечте. Субботник — бесплатный и самоотверженный труд каждого члена общества ради интересов общества в целом. Именно поэтому партия и правительство считают необ-

ходимым деньги, заработанные на всесоюзных ленинских субботниках, направлять на удовлетворение социальных, культурных потребностей народа — здравоохранение, образование, дошкольное воспитание.

Один за другим входят в строй корпуса Всесоюзного онкологического центра в Москве. Строительство ведется на деньги, заработанные трудящимися страны 12 апреля 1969 года. 25 миллионов рублей из средств другого субботника выделено на создание Всесоюзного кардиологического центра. И на строительство специальных кардиологических и терапевтических корпусов при республиканских, краевых, областных и крупных городских больницах отпущено 112 миллионов рублей.

Сейчас в Москве возводится еще один медицинский комплекс. 11,1 миллиона рублей — такая сумма направлена на сооружение Научно-исследовательского института акушерства и гинекологии. А на строительство родильных домов, гинекологических больниц, женских консультаций, санаториев матери и ребенка выделено более 120 миллионов. Строится и уже построено около полусотни родильных домов в РСФСР, Узбекистане, Белоруссии,

Азербайджане — словом, почти во всех союзных республиках.

В 1973 году 178,5 миллиона рублей, вырученные от субботника, были направлены на развитие сети общеобразовательных школ в сельской местности. 85,1 миллиона рублей пошло на строительство профессионально-технических училищ, преимущественно сельских, где готовят механизаторов, мастеров машинного доения, операторов животноводческих комплексов.

Не секрет, есть еще у нас нужда в детсадах и яслях. И поэтому в десятой пятилетке часть заработанных на ленинских субботниках средств будет расходоваться на возведение детских дошкольных учреждений во всех областях и республиках. Уже приняли детишек детские сады в Орловской и Кировской областях, в Тюмени и Куйбышеве и в других городах. За годы этой пятилетки предполагается построить на средства субботников детских комбинатов на 131,7 тысячи мест. Скоро распахнут двери прекрасные дворцы пионеров в Брянске, Челябинске, Омске, Якутске, Томске, Владивостоке. Они тоже возведены на эти средства.

Название каждого из трех строящихся на средства, полученные от ленинских субботников, медицинских центров начинается со слова «всесоюзный». Это будут не просто клиники, способные принять пациентов со всех концов нашей страны, но и крупнейшие научные центры, ведущие углубленную исследовательскую работу, сосредоточившие в себе последние достижения современной медицины. Здесь смогут набираться опыта, получать знания медицинские работники из многих клиник Советского Союза. Пока же идет строительство. И, побывав на трех стройплощадках, мы взяли еще три интервью.

— Взгляните на эту схему, — говорит директор строящегося Всесоюзного онкологического научного центра АН СССР И. С. АПТЕХМАНОВ. — То, что закрашено красным, построено и действует. Три синих пятна — объекты, которые будут сданы в этом году.

Наш институт борется с самой жестокой, коварной болезнью двадцатого века. Поиск ученых идет по разным направлениям. И новый комплекс должен быть оснащен по последнему слову медицинской техники.

В скором времени будет закончено строительство радиологического корпуса. Работает детская клиника с поликлиникой, поликлиника для взрослых. Тот, кто по направлениям местных лечебных учреждений приезжает к нам в институт, может остановиться в гостинице-пансионате. За 8—10 дней приезжие сумеют сдать все анализы, пройти консультации, и после этого будет решаться вопрос об их госпитализации. Построена гостиница и для приезжающих к нам ученых, врачей. Ведь боль-

шую работу ведет институт и по повышению квалификации медицинских кадров. В конце этого года вступит в строй основное высотное здание клиники на 850 мест.

Семь лет назад на Юго-Западе столицы было начато строительство Всесоюзного научно-исследовательского института акушерства и гинекологии. Каким он будет и как ведутся работы на этой стройке, рассказывает заместитель начальника Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР В. В. КОЧЕМАСОВА:

— Как видно из самого названия нашего института, его будущие пациенты — мать и новорожденный ребенок. 360 человек с наиболее серьезными осложнениями при беременности, акушерской патологии, страдающие бесплодием одновременно смогут находиться здесь на излечении. Новейшее оборудование позволит применять самые перспективные методы лечения: физиотерапию, грязелечение, светолечение, иглоукалывание. Для научных исследований проект предусматривает различные лаборатории, которые разместятся в трех «отростках» от основного здания. Огорчает только, что говорим мы обо всем этом в будущем времени. Ведь по первоначальному плану строительство института должно было закончиться в 1975 году.

В чем же дело? Есть ассигнования, в порядке проектно-сметная документация, закуплено технологическое и медицинское оборудование. Но вместо белоснежных палат, операционных, лабораторий — голые стены главного корпуса, фунда-

мент конференц-зала, траншеи под не проложенные еще коммуникации... До сих пор не может Всесоюзная ударная комсомольская стройка набрать полагающийся при таком высоком звании темп: не осваивают строители отпущенных средств. У них свои резоны: не хватает рабочей силы, летом техники недостаточно. Но не должны ли доверие и энтузиазм миллионов участников субботника найти отклик в сознании тех, кому поручено довести до конца это строительство?

У границы Москвы, недалеко от Рублевского шоссе, на кольцевой автодороге — указатель: «Строительство Всесоюзного кардиологического центра».

— Мы строим для людей с особо тяжелыми заболеваниями сердечно-сосудистой системы, — рассказывает директор строящегося центра Г. П. СУВОРОВ. — А значит, должны обеспечить не только максимум удобств в лечебном корпусе, но, если можно так выразиться, целебность самого воздуха нашего микрорайона. Потому и выбрали именно это место: Москва-река, лес, удаленность от запыленных городских улиц. Сейчас возведены «коробки» трех основных зданий комплекса: лабораторного, лечебного, хозяйственного.

Весь комплекс будет оснащен сложным медицинским оборудованием. Точнейшие диагностические приборы позволят уловить биотоки мозга, сосудов. Рентгенологи при помощи кино съемки получат возможность наблюдать в динамике работу сердца прямо с рентгеновской установки.

Основное направление нашего центра — терапевтическое, поэтому предусмотрена лишь одна опе-

рационная, которая будет оборудована цветной телевизионной системой. По прямой трансляции все, что происходит в операционной, в цветном изображении передается на телемонитор в большом и малом конференц-залах, в ординаторскую. Можно записать изображение и на видеомагнитную ленту. В палатах отделения интенсивной терапии (сюда будут поступать больные в предынфарктном и инфарктном состоянии) тоже предусмотрены телеустановки, приборы, фиксирующие пульс, дыхание больного. Клиника рассчитана на 400 человек. Комфортабельные двухместные и одноместные палаты, над каждой кроватью — консоль: нажатием кнопки можно включить освещение, подачу кислорода, вызвать медсестру. Комплекс оборудован так называемой мусоро-пыле-бельеудаляющей системой. С помощью вакуумной установки мусор транспортируется в подсобное помещение, где его прессуют в брикеты. Грязное белье тоже из лечебного корпуса будет убираться по специальному трубопроводу.

Эти усовершенствования помогут поддерживать столь необходимую в лечебном учреждении стерильную чистоту. Для того, чтобы контролировать работу новейшего оборудования, решено создать вычислительный центр с большой инженерной группой. Всего в комплексе будет работать около двух тысяч человек. Строительство завершим к 1980 году.

...16 апреля мы снова выйдем на ленинский субботник. Снова встанем к своему станку, на свое рабочее место. И снова этот день будет озарен коммунистическим трудом, трудом каждого на благо всех.

Интервью взяла И. ЖУРАВСКАЯ.

РЕЗЕРВЫ

«Возможность практического повторения опыта». Этот ленинский принцип организации соревнования стал законом нашей жизни, говорили передовики текстильной и легкой промышленности на встрече, которая проходила на шелковом комбинате имени П. П. Щербакова в Москве в недавние дни работы X съезда профсоюза рабочих этой отрасли.

Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственной премии, прославленные ткачихи, прядильщицы, швейники рассказывали, какими трудовыми подарками готовятся они встретить 60-летие Великого Октября. Назывались имена тех, кто обязался выполнить пятилетнее задание к юбилею Октября и даже три пятилетки за одну. И это не успех одиночек; за передовиками идут тысячи рядовых работниц.

Ивановцы рассказали, что на всех предприятиях области работают «школы качества» или, как их еще называют текстильщики, «Виноградовские школы», где занятия ведут сами рабочие. И то, что вчера было достоянием передовиков, становится достижимым для каждого работающего. В результате 18 тысяч ивановских работниц достигли уровня производительности труда, запланированного на конец пятилетки. По примеру ивановцев, рижан, москвичей, киевлян такие школы распространения опыта передовиков создаются на всех предприятиях страны.

Тридцать тысяч работниц легкой промышленности перешли на повышенные зоны обслуживания, а четыре тысячи — уже обслуживают вдвое больше станков, чем положено по норме.

«Сегодня — достижение передовика, завтра — рубеж каждого!» — с таким призывом обратились новаторы к своим товарищам по профессии.

ЕСТЬ!

Мария ПОЛЕЩУК, ткачиха Московского шелкового комбината имени П. П. Щербакова.

— Три пятилетки в одну, пятнадцать годовых заданий за пять лет — обязательства нелегкие. Как же я и мои сменщицы Валентина Боброва и Наталья Мартынова собираемся их выполнить? За счет чего? Работаем на повышенной зоне обслуживания — 19 станков вместо 6. Как уследить за всеми станками и не снизить качество, не допустить брака? Вместе с инженерами комбината была проведена фотография рабочего дня ткачихи на участке с повышенным уплотнением. Посчитали до секунды, на что уходит ее время, и нашли, что можно разгрузить ткачиху, избавить от излишней физической нагрузки, предоставить возможность использовать каждую минуту с наибольшей отдачей. Станки модернизировали — обрывность уменьшилась втрое. Сделали так, что станок питается нитью непрерывно. Вместо шума станков в наушниках звучит музыка.

Нас освободили от дополнительных работ — мы теперь не пришиваем, например, табельные номера к своим полотнам, а ставим лишь подпись особым карандашом. Инженеры помогли выработать наиболее рациональные маршруты обхода станков, выявить лучшие рабочие приемы.

Все это, вместе взятое, и дает нам уверенность, что мы справимся с высокими обязательствами «три пятилетки в одну». А в канун 60-летия Октября мы выполним плановое задание десятой пятилетки.

Важнее всего, что за нами потянулись сотни работниц комбината. Резервы стал искать буквально каждый. К юбилею Октября коллектив комбината решил выйти по производительности труда на рубеж, намеченный на лето 1978 года.

Мария Полещук.

Буальма Джураева.

Лилия Проскурина.

Алевтина Смирнова.

Валентина Плетнева.

Лилия ПРОСКУРИНА, прядильщица Донецкого хлопчатобумажного комбината.

— Наш комбинат молодой, выстроен в шахтерском краю, славном своими стахановскими традициями, и мы стараемся их продолжать в текстильном деле. Мощности комбината освоены досрочно. Я обслуживаю в два с половиной раза больше веретен, чем положено по норме. За счет этого и собираюсь к юбилею Октября выполнить пятилетнее задание.

Буальма ДЖУРАЕВА, прядильщица Ташкентского текстильного комбината, Герой Социалистического Труда.

— Дружба — вот что придает силы соревнованию. По всей стране есть у меня подружки-текстильщицы, с которыми я соревнуюсь. Это Анастасия Ерофеева из Иванова, Александра Волкова из Ленинграда, Мазия Джамбулатова из Алма-Аты. У каждой я побывала, посмотрела, какие у кого приемы, чему стоит поучиться. Соревнуемся мы и как наставники — кто лучше сумеет воспитать рабочую смену. К 60-летию Октября я взялась выполнить четыре годовых задания. И за мной идут мои подшефные.

Алевтина СМІРНОВА, ткачиха Яковлевского льнокомбината, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР.

— Я уже завершила три годовых задания пятилетки. Работаю только с отличным качеством. Так стараются работать и мои товарищи по комбинату. Из 37 видов изделий, которые мы выпускаем, 18 имеют государственный Знак качества.

Валентина ПЛЕТНЕВА, ткачиха Костромского льнокомбината, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР.

— К 60-летию Великого Октября обязалась выполнить четыре годовых задания с начала пятилетки. Радует, что юбилей Советской власти не только наш праздник, его встречают трудовыми успехами рабочие и других социалистических стран. Ткачихи Болгарии, с которыми я дружу, пишут, что они стремятся добиться высшей производительности на наших станках. Это их подарок к 60-летию Октября.

21 февраля 1977 года, в канун годовщины со дня открытия XXV съезда КПСС, ткачиха Валентина Плетнева рапортовала ЦК КПСС и Леониду Ильичу Брежневу, что план трех лет пятилетки выполнен. И, пересмотрев свои обязательства, она решила к 60-летию Октября завершить пятилетнее задание полностью.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. БРЕЖНЕВ сердечно поздравил ткачиху с замечательным трудовым достижением.

ОРКЕСТР и первая скрипка

Т. РЯБИКИНА

«А нам нравится на демонстрации идти во главе колонны, сразу же за оркестром. Чтобы музыка не издали, а рядом. Плясать веселей! А моих девчат хлебом не корми—что попеть, что поплясать. Потому и дерется бригада за первенство»,— лукаво обосновала неожиданный моральный стимул мастер Анастасия Алексеевна Баталова.

Такая вот у Баталовой «музыкальная» бригада. В этой бригаде и работает наша героиня Татьяна Беседина. Работает четырнадцатый год: «Как пришла из школы—цех просторный, светло, подумала: пожалуй, я тут навсегда и останусь. Было предчувствие—здесь мое...»

Почему мы выбрали для разговора именно Беседину? На предприятиях «Северянки», новосибирского швейного объединения, по возрасту молодого, но успевшего прославиться и людьми и продукцией,—работниц тысячи. Немало хороших тружениц и в цехе Бесединой—цехе коммунистического труда. Может, потому что Беседина награждена орденом Трудовой славы? Но есть и другие, чей труд отмечен высокими наградами. Или потому, что она избрана заседателем в народный суд, а в цехе—заместитель секретаря партбюро? Но ведь смотря как выполнять общественные поручения.

На коротком слове как и хочется сделать ударение. Смотри как болеть за дело. Как относиться к товарищам. Как воспринимать те или иные явления жизни.

В этом как и прячется отгадка того, почему человек в своем маленьком коллективе сумел стать ведущим (что явствовало для меня и из разговоров с людьми и из наблюдений будней бригады). Ведущим не по должности, а по авторитету. В каждом коллективе, наверное, есть такой человек, чьим именем дорожат, в мироощущении которого черпают силу и уверенность. Если заимствовать термин из обихода любимого «музыкальной» бригадой оркестра, в каждом коллективе есть первая скрипка.

В конце командировки обнаруживаешь, что все запланированные встречи состоялись,—и можешь провести рядом с героиней целую рабочую смену. Прийти с утра в просторный цех, поздороваться с женщинами, запомнившимися тебе уже не только именами, но и особенностями своих судеб. Договорившись с начальством, придвинуть свободный стул к стрекочущей машинке Татьяны Бесединой и смотреть, как под ее руками крутятся будущие детские платьица, льется четкая строчка.

— Таня, а если откровенно, наш разговор не помешает шить?

— Не беспокойтесь. Помешает—скажу. Думаете, мы совершенно молча шьем? Руки сами знают, что делать... И книжку девчонкам посоветуешь взять в библиотеке и вчерашнюю телепередачу обсудишь. Ну, и житейские бываю проблемы.

У нас мастер, кстати, тонкий психолог в этом отношении. Иной раз работы завал—к примеру, кто-то заболел и ты берешься шить за двоих, так строчишь, не поднимая головы, спина и плечи одеревенеют, прямо-таки срастаешься с машиной. Тут уж, ясно, не до обсуждения «Кинопанорамы». Могу и не ответить, если о постороннем спросят, могу и шикнуть на ученицу—не отвлекай и не отвлекайся! А наша Анастасия Алексеевна идет по цепочке и попеременно с деловыми указаниями может анекдоты высыпать. Даже разозлишься! А потом вслед за всеми расхохочешься... И поймешь Баталову—шуткой она напряженность снимает. Не дает молодым работницам паниковать: ничего, девчонки, всем сегодня трудно, но в случае чего «старенькие» готовы прийти вам на помощь, у всех общее задание.

Как-то я услышала хорошую фразу про наставничество: «Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся». И верно. Иной готов без конца поправлять, одергивать. А у Баталовой другая установка, у нее больше претензии к нам, к костяку бригады: во всем показывайте пример. Квалификация к молодежи придет, это дело наживное, а вот настрой коллектива они должны прочувствовать с первых же дней. Так что невольно стараешься посматривать на себя со стороны, контролировать каждое свое слово.

Баталова всю бригаду в поле зрения держит, за ритмом и настроением каждой из нас следит. Все ж разные. Мы, старенькие, любим, чтоб предыдущие операции на нас «напирали», скорость подстегивали. А ту же Ларису, например, взять: явные у девушки способности, по настроению шьет и быстро и аккуратно, но не дай бог ее поторопить или отчитать. Мастер к ней только с лаской: «Ларисочка, да какая же ты сегодня умница»... Не знаю, приживется ли Лариса в бригаде, сумеет ли мы ее настоящим рабочим человеком сделать. Очень уж

тягостная у нее обстановка в семье—мать пьет, компании клубятся. И Лариса приходит на работу невыспавшаяся.

Прикинули мы с Баталовой, с Любовью Антоновной Денисенко, нашим партийным секретарем: надо бы к Ларисе домой съездить. Поехала я. Тягостно! Мать понимает, что губит жизнь и себе и дочери, слезно клянется взяться за ум. Какое-то время подержалась, а потом опять за свое. И снова я к ней с разговором о материнской ответственности. Поддакивает, дает зарок, но тут же жалуется на судьбу, винит кого угодно, только не себя. Ненавижу эти жалобы на обстоятельства! Как народному заседателю, мне приходится слышать их вдоволь. Да никогда не поздно начать жизнь заново: работай не покладая рук, так и уважение людей вернешь и себя почувствуешь хозяином собственной судьбы.

С Ларисой разговоришься по душам, так она тоже с материнского голоса поет: тебе, дескать, Татьяна, легко рассуждать, тебе в жизни повезло. Ну давай разберемся, в чем особенно повезло. Конечно, выросла я в семье прекрасной, трудовой. Но так сложились обстоятельства, что от мечты учиться пришлось отказаться. В Новосибирск мы переехали из леспромхоза, домишко купили, семья громадная, девять детей, а тут папа умер. Надо было младших братьев-сестер ставить на ноги, я и пошла на фабрику... И личная жизнь, если говорить откровенно, в юности не такой планировалась. Вышла замуж, родилась Оксанка. Со стороны, наверное, казалось—живем не хуже людей. Во всяком случае, когда я на развод решила подавать, многие меня не понимали: уж очень ты требовательная, да как можно дочь без отца оставить. Но ведь не дочь с ним разводилась, хороший отец навсегда для ребенка отцом остается. А наш не особенно-то себя утруждает. Да ладно, сами не проживем, что ли?

Ах, как бы мне хотелось и в Ларисе воспитать независимость от обстоятельств! Золотые же у девчонки руки. От матери бы ее оторвать. Мы уже и так и сяк прикидывали, но не можем же предоставить ей жилплощадь, кадровые рабочие годами на очереди...

Подождите, сейчас посчитаю, сколько сделано за первый час работы. Нормально. Обычно у меня с утра скорость наивысшая, поэтому и первую смену больше люблю.

Сегодня бригада шьет халатики на девочек лет четырех-пяти. Нарядный ситчик, в тон цветам отделка оранжевым кантом, круглые кармашки тоже очерчены кантом и украшены бантиками. Не платьице—загляденье! И чувствуешь: шить такую красоту Татьяне очень даже по душе. Быстрое движение левой руки—одна из полочек соскользнула со стопки заготовок, ровно, без морщинки легла под иглу. Из стопки окантованных и тщательно отутюженных карманов взят верхний, сориентирован по намеченным на полочке точкам, крепко прижат. Стрекот машинки, плотный и стремительный, точно автоматная очередь,—и оранжевая строчка ложится след в след со строчкой канта. Точно так же срастается с платьем и второй карман. Руки складывают платье в стопку для следующей операции, и левая сдергивает новую заготовку.

— Татьяна, вы всегда в бригаде на карманах?

— В основном. Конечно, и другие операции знаю, все до единой. И любая швея у нас постепенно осваивает все, чтоб можно было заменить друг друга. Самая сложная у нас считается горловина, обычно на ней Мироевская Ольга Ивановна, классная швея. Но сейчас она в отпуске, так попросили задержаться на несколько дней тетю Дусю Шишкину, она уже на пенсию оформилась, мы торжественно ее проводили, а народу не хватает и пришлось просить: «Теть Дуся, выручи!»

Все еще остается бичом текучесть. Правда, в последние годы удается удерживать бригаду более или менее стабильной, но как переживаешь уход каждой! В ПТУ девочки в основном из деревни. Поработает, вроде приживется, но ей же дом снится, а тем более профессия в руках отличная, в деревне ее ждут с распростертыми объятиями. Городских же девочек, к сожалению, в легкую промышленность не особенно тянет. У них какие-то устарелые представления, что ли? Мол, после десятилетки да становиться простой швеей. Промышленность в Новосибирске мощная, рабочие требуются всюду, и девчат привлекают профессии более технические, престижные. Радиомонтажницы, к примеру. Не спорю, масса профессий интересных, но мне за свою обидно. Хоть и выбрала я ее случайно, но сейчас если бы выбирала заново, снова пошла бы сюда. А сколько нового появилось в швейной промышленности!

Татьяна Беседина (вторая справа) с подругами по бригаде.
Фото А. ПОЛЯКОВА

Шью я сейчас на машине, которая дает до 5 тысяч оборотов в минуту. Сложное оборудование, изучать его до тонкостей не так-то просто. Зато и отдача! Знаете, как прежде обидно было: чувствую, что мои возможности выше, чем возможности машины. Точно погоняешь ленивую лошадь.

Когда наша фабричка влилась в объединение, я была счастлива. Спросят теперь: «Где работаешь?» «На «Северянке». Это ж звучит. И в газетах про «Северянку» пишут и по радио говорят. На таком объединении стать одной из передовых—это ли для бригады не гордость? Вообще теперь другой масштаб появился в соревновании. Конечно же, вершина для нас, как и для всех швейников страны,—это Тирасполь. Мне, к сожалению, там побывать не довелось, но наши ездили, изучали опыт, перенимаем...

Сколько еще сделали за полчаса? Сейчас прикину. Теперь я редко считаю, полагаюсь на интуицию, на внутренний ритм. Это поначалу меня в арифметике муштровали. Валентина Яковлевна Кривенко—она уже тогда, совсем молодая, у нас начальником в цехе была—с первых дней заметила, что я упрямая. Меня заработок волновал, чего скрывать, маме надо было помогать, да и одеться же девчонке хочется, в город попала. «Таня,—говорит Валентина Яковлевна,—купи себе в полочку часы». А я так удивилась: вот еще предмет первой необходимости. «Привыкай к часам как к оружию производства,—учит,—ты и в домашних делах привыкни на часы поглядывать. Например, даешь себе полчаса на мытье пола—и укладывайся». И приучила меня норму рассчитывать по минутам. Я своих учениц тоже перво-наперво к арифметике приучаю.

Карманы—операция любимая. Во-первых, она из сложных, вся остается на виду, утюжком не подправишь. А во-вторых, я карманы как деталь одежды ценю. Мы ж детишкам шьем, а я считаю, как малышу без карманов? Платок надо положить? Конфету в запас сунуть? У меня Оксанка недалеко от этого возраста ушла, второклассница, так она карманы обожает. Вон на джинсах, на современных детских курточках сколько карманов настрочат, любо-дорого!

108 изделиям, выпускаемым «Северянкой», присужден государственный Знак качества. Причем интересно было узнать, что «Северянка» завоевала право на этот почетный пятиугольник самой первой из предприятий города. На складе я видела перед отправкой отлично сшитые женские костюмы, платья, юбки.

Динамика роста качества изделий такова: 4 года назад со Знаком качества выпускались лишь пять изделий, а сейчас их, повторяю, 108. За год обновляется более 80 процентов ассортимента.

— Наверняка имеют спрос?—киваю я на платяца.

— Еще бы! Какая мать не захочет купить? Два рубля тридцать две копейки все удовольствие. Да если б такие вещи свободно в магазинах висели, разве стали бы женщины сами ребенку шить? Время дороже. Не всякая и сумеет выдать такой вот кантик, такие завязочки. Да я лично, хоть и машина дома есть и все операции знаю, захочу возиться? Лучше с Оксанкой погуляю или в кино с нею схожу.

Когда речь идет об экономии времени работающей женщины, мы главные претензии предъявляем службе быта, еще транспорту. Правильно? А я бы дополнила. Я вот лично предъявляю претензии обувщикам: почему я должна была терять время в поисках красивых зимних сапог? Некрасивые не хочу, зарабатываю достаточно, чтобы купить самые модные. А обувщики, возможно, точно такие же претензии предъявляют к нам, швейникам.

Готовили мы собрание по проблемам качества, и я повела разговор именно в этом направлении: мы своей работой можем не только сделать людей красивыми, поднять их настроение. Мы женщинам

время высвобождаем! Для чтения, для учебы. Для воспитания детей. А это—дело государственного значения.

Как приятно: приходишь в магазин и видишь, с какой охотой раскупают вещи нашей «Северянки». По маркировке даже можешь определить, не твоя ли бригада шила. Я считаю, для рабочего человека главное, чтобы вещи, которые идут из-под его рук, самому нравились: «Себе бы приобрел с удовольствием». А получаем мы, и нередко, байку тусклую, темную, такая и старушку в тоску вгонит. Но мы-то малышам шьем! Спасет тут фасончик? Спасет все наше старание, даже если мы выдадим наиотличнейшее качество?

Вот и выходит, что в Знаке качества лишь одна из сторон пятиугольника—наша, швейников, а остальные—хлопкоробов, химиков, текстильщиков. Не обеспечь одну из сторон—и рассыпался пятиугольник...

Очень обидно, когда поставщики держат нас в хвосте моды. Вот шьет сейчас «Северянка» платья и костюмы из кримплена. Идут они пока что нарасхват. Для работающей женщины кримплен удобен. Но все-таки он уже не на гребне моды, два года назад такое платье было бы для женщины счастьем, но тогда мы кримплена не получали.

Как выглядит Беседина? Молодая, моложе своих лет, русые волосы уложены в парикмахерской, одета подчеркнуто аккуратно. Потом я сопоставила впечатления: мастер Анастасия Алексеевна Баталова, плотная, подвижная, с глазами в лукавом прищуре, тоже одевается нарядно. И у начальства в цехе такой стиль и у многих работниц.

— Таня, а не трудно целую смену, что называется, при полном параде? Конечно, у вас в цехе нет жары или влажности, как на ином производстве, нет и пыли. Но и среди швей многие предпочитают юбку с домашней кофтой или ситцевый халат.

— Нет, я категорически против домашнего халата! Кстати, я и дома халат не особенно уважаю. Может, потому что семья большая, а для младших братьев-сестер привыкла я быть примером... Единая спецодежда—другое дело. У тираспольцев у каждого цеха своя форма, все подтянутое: и молодежь и пожилые. Тираспольцы ничего просто для форсу не введут, от внешней собранности и внутренняя зависит, это ж ясно. А то сидит феклушей: под косынкой бигуди шишками торчат, платье не отглажено: для кого, дескать, стараться? Да для меня постарайся, а я для тебя не поленюсь в парикмахерской очередь отсидеть. Элементарное же уважение к окружающим!

Я всегда ученицам в пример нашу Тамару Михайловну Соколенко ставлю. Говорю: будете в главном корпусе, зайдите в ее цех и посмотрите, во-первых, как она работает, а во-вторых, как она в любой обстановке держится, как выглядит. Ну, говорят, так она депутат Верховного Совета РСФСР, лауреат Государственной премии. Да я-то ее всегда знала такой—красивой, подтянутой, неизменно доброжелательной к любому, кто пришел к ней за советом и помощью. Даже удивилась: может ли у человека всегда держаться ровное настроение? Наверное, и в семье всякое бывает, и в техникуме вечернем она учится, и общественных забот масса...

Кстати, об общественных заботах. Когда в Октябрьском райкоме я встретила с судьей Владимиром Алексеевичем Зеленковым, он отметил в работе народного заседателя Татьяны Петровны Бесединой особую дотошность, скрупулезность.

— Стараюсь. Ведь о судьбах человеческих речь. Когда меня выдвинули в народные заседатели, не буду скрывать, обрадовалась: значит, люди верят в какую-то мою житейскую мудрость, в справедливость. Чувство было похоже на то, как после случайно услышанного разговора двух наших работниц. Говорили они о деле, и вдруг слышу фамилию. «Так Бесединой иначе нельзя, она ж партийная». Я тогда как-то особенно остро поняла свою ответственность.

Голос заседателя при определении меры наказания весит одинаково с голосом народного судьи. Какой же с меня должен быть серьезный спрос! Юридическую литературу стала читать, на лекции, семинары ходить. Через некоторое время судья мне признался: «Татьяна Петровна, я опасался излишней сердобольности, а у вас совершенно мужская твердость». Да, твердость, потому что ненавижу грязь и подлость. Презираю тех, кто норовит пристроиться к жизни с боку припека да еще вред наносит общему благу. Сердобольность—это к тем, кто оступился случайно, кто вину осознал не на словах, слова-то все говорят покаянные, но ведь чувствуешь, серьезно ли перестрадал человек. Так порой расстроишься! Хочется докричаться до души того, чье дело разбираем: «Да посмотри вокруг, какие дела вершатся! Жизнь-то одна тебе дана!»

Плотно и стремительно стрекочет швейная машинка. До конца смены осталось два часа. Обычная норма уже выполнена. А в бесединской, ею самой для себя назначенной норме край еще далеко.

Ровная строчка ложится след в след со строчкой канта.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот номер журнала готовился к печати, мы позвонили в Новосибирск и узнали, что Татьяна Беседина за первый год пятилетки выполнила два годовых плана и работает уже в счет июня 1978 года. Поздравляем!

СЕВЕРНОЕ СИЯНИЕ

Юрий РЫТХЭУ

«В нее (подпольную революционную группу.— Ю. Р.) входили рабочие—украинцы Игнатий Васенко, Семен Гринчук, Мефодий Галицкий, Александр Булат, ингуш Якуб Мальсагов, американский матрос, норвежец Аренс Волтер, чуваш Михаил Куркутский (учитель), Николай Кулиновский, украинец Василий Бучек, русский радиотелеграфист Василий Титов. Таким образом, подпольная революционная группа по своему составу была поистине интернациональной».

(«Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней», издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1974).

Декабрь 1919 года в Ново-Мариинске был удивительно тих. Легкий ветерок слегка обжигал лицо морозцем, а на северной стороне неба полыхало сказочное северное сияние. Даже старожилы-анадырцы утверждали, что давно не было такого яркого, долгого и многоцветного...

Безруков с Хвааном остановились на полпути, сошли с тропы на берег лимана.

— Это что-то фантастическое,— прошептал Безруков.— Я много слышал о северном сиянии, но чтобы так... Гляди, какой радужный столб! Будто цветным прожектором запустили в небо!..

— А вон совсем красный цвет, будто флаг,— указал Хваан на другой край небосклона.

— И верно!— воскликнул в восторге Безруков.— Слышь, кто-то там в небе революцию совершает, а мы тут канителиться.

Они двинулись к домику Булатова, поминутно оглядываясь на сияющее, полыхающее небо.

— У меня такое ощущение, словно вокруг нас сжимается кольцо,— медленно проговорил Безруков.— По-моему, Струков потихоньку подбирается к нам.

— Я тоже так думаю,— ответил Хваан.— В один прекрасный день он явится и предъявит ордер на арест...

— Ну,— усмехнулся Безруков,— допустим, никакого ордера он предъявлять не будет... Вот только одно интересно: есть у него доказательства или только подозрения?

— Если бы были прямые доказательства,— ответил Хваан,— они не стали бы медлить.

— Также верно,— вздохнул Безруков.— Маловато еще у нас сил, чтобы приступить к серьезному делу. Нет крепкой опоры, рабочего класса нет. Углекопов горстка. Просто удивительно— народ нищий, вроде бы покупателя нет, а торгашей вокруг, будто комарья летом! Сюда бы десятка два путиловцев! Я ведь свою рабочую жизнь начинал в Петрограде на Путиловском, прежде чем попал на фронт. Вот там сила! Порох! Только поднеси спичку— и взрыв!

— Придется обходиться теми силами, какие есть,— заметил Хваан.— Время приближается.

— Думаю, что самое подходящее— в ночь под новый, тысяча девятьсот двадцатый год,— тихо произнес Безруков.— Колчаковцы не преминут как следует отметить наступление Нового года. Да и нам собраться будет легче, будто на вечеринку.

...Почти все оповещенные уже сидели в тесной комнате Булатова. Какая-то необычайно праздничная, улыбающаяся Милюнэ встретила Безрукова и Хваана.

— Здравствуй, товарищи!— певуче произнесла она, сдерживая улыбку.

— Здравствуй, здравствуй, Машенька!— торпливо проговорил Безруков, оглядывая через ее плечо собравшихся.— Придется тебе в сенях постоять, но так, чтобы с улицы никто не увидел. Поняла?

— Поняла,— кивнула Милюнэ.

Она проворно влезла в меховой комбинезон-кэркэр и встала в темном провале приоткрытой на улицу двери.

Милюнэ знала, что ей надо делать. Последнее время революционная группа собиралась с большими предосторожностями. В прошлый раз будто бы справляли день рождения Булатова. Правда, Булатов утверждал, что и впрямь у него день рождения, и Милюнэ постаралась наготовить хорошего угощения. На столе стояло вино, но гости почти не пили. Они то шептались, то громко пели разные незнакомые Милюнэ песни.

— Вот!— Булатов положил перед Безруковым исписанный какими-то детскими каракулями лист бумаги.

— Что это?— удивленно поднял брови Безруков.

— Телеграмма из Петропавловска,— еле сдерживая гордость, ответил Булатов.

Безруков повнимательнее взгляделся в каракули и прочитал: «Пост Ново-Мариинск Громуву совершенно секретно большевистскую группу предположительно следует искать среди новоприбывших на пароходе «Томск» или на японском грузовом судне «Итио-Мару» вероятно часть проследовала верховья обнаружении

немедленно арестовать сообщить шифром Петропавловск Червлянский».

— Ты, что ли, достал?— спросил Безруков у радиотелеграфиста Василия Титова.

— Нет,— ответил Титов.— Нам, рядовым телеграфистам, совершенно невозможно это сделать. А в последние дни Учватов вообще перестал нас допускать к аппарату.

— Так откуда же это?— спросил Безруков.

— Маша принесла,— с улыбкой сообщил Булатов.

— Как Маша?— удивился Безруков.

— Она,— кивнул Булатов.— Переписала в канцелярии и принесла.

— Постой,— Безруков потер лоб,— но как она догадалась, что именно это нам нужно?

— Так она же писать учится у меня,— с прежней улыбкой ответил Булатов.— И еще она любит повторять: «У меня есть уши и глаза».

— Ну, молодец!— восхищенно проговорил Безруков.— Надо же так ухитриться... Но это же чертовски опасно!— Он взял листок, зажег спичку и поджег бумажку с краю.

— Никто ведь не догадывается, что Маша грамоту знает,— ответил Булатов.— Для них она дикарка, темная чукчанка.

— Но все равно скажи ей: пусть будет осторожнее. Без крайней необходимости не переписывает.

— Хорошо,— кивнул Булатов.

— А теперь к делу,— заговорил Безруков.— Нам не след задерживаться. Волтер, сегодня раздать оружие всем, у кого еще нет. Держать наготове и ждать сигнала... Предположительно время наступления— ночь под Новый год.

Милюнэ видела в раскрытую дверь полярное сияние. Почему это нынче так разыгрались небесные боги? Или праздник у них какой? Никогда Милюнэ еще не видела сияние такой силы, такой красочности...

— Товарищи,— продолжал Безруков.— Сегодня мы должны создать подпольный революционный комитет. Какие есть предложения?

— Предлагается,— сказал Хваан,— избрать председателем подпольного революционного комитета товарища Безрукова. Есть возражения?

— Какие там возражения!— протянул механик Фесенко.— Сергею Евстафьевичу возглавлять ревком.

— Товарищ Хваан назначается командиром народной охраны,— сказал Безруков.— После взятия власти ревком в том же составе остается вплоть до создания органов Советской власти. А теперь, товарищи, быстро расходитесь. По одному, по двое.

Они выходили мимо застывшей, неподвижной Милюнэ и исчезали в залитом мерцающим светом северного сияния пространстве.

Когда Милюнэ вернулась в комнату, там еще оставались Безруков и Хваан. Она совсем забыла, что их надо покормить. Скинула кэркэр и принялась быстро собирать на стол.

Писатель Юрий Рыхэу известен не только в нашей стране, его читают во многих странах мира. Сами названия его книг свидетельствуют, что Рыхэу— певец Севера: «Люди северного сияния», «Метательница гарпуна», «Под сенью волшебной горы», «Иней на пороге», «Время таяния снегов», «Голубые песцы»...

Новый роман писателя «Конец вечной мерзлоты», отрывок из которого мы сегодня печатаем, посвящен становлению Советской власти на Чукотке. Отрезанная огромными расстояниями, иностранной интервенцией на Дальнем Востоке, колчаковским мятежом в Сибири, Чукотка не осталась в стороне от революционных событий в России. Ни происки американских торговцев, ни натиск колчаковских офицеров не могли поколебать убежденности революционно настроенной части чукотского населения, преданной делу Октябрьской революции, большевиков, которые в декабре 1919 года подняли знамя Советской республики над этой землей.

Роман «Конец вечной мерзлоты» полностью будет напечатан в журнале «Новый мир».

За чаепитием Безруков спросил:

— Расскажи-ка, Машенька, как тебе удалось списать телеграмму?

— Это нетрудно,— смущенно ответила Милюнэ.— Вечерами, когда все уходит из канцелярии, я мою полы. И вот заметила, что в том железном ящике, где лежат важные бумаги, часто остается ключ. Ведь вместе с бумагами Громов держит бутылку дурной веселящей воды. А то закрывает будто на ключ, а дернешь—ящик-то вовсе открытый. Руки-то к вечеру у Громова уже не слушаются...

— Только будь осторожна, Маша!— строго сказал Безруков.— Это очень опасно! Понимаешь?

— Понимаю,— кивнула Милюнэ.— Но ведь и вам всем опасно...

Канцелярия, место заплеванное и грязное, стараниями Милюнэ превратилось в помещение, куда стало приятно войти. Полы чистые, каждая половица вымыта с песком, выскоблена дочиста. Даже стены, когда-то выкрашенные масляной краской неизвестного цвета, вдруг обнаружили блеклую зелень. Каждый день Милюнэ отдирала с оконных стекол наросший лед, и бледный зимний свет ненадолго проникал в комнату. Керосиновая лампа не коптила, светила ярко и ровно, стекло сияло чистотой. Повсюду стояли жестяные банки из-под американских фруктовых консервов, приспособленные под пепельницы, и теперь уже никому не приходило в голову кинуть окурок на чисто вымытый пол.

Обычно Милюнэ приходила утром, брала ключ у часового Кожуры, охраняющего помещение канцелярии, и первым делом затапливала две высокие круглые печи. Иногда жар оставался после вчерашней топки, и тогда надо было только освободить от пепла угли, выгрести золу из поддувала и положить уголь. Затопив печи и вытерев пыль, Милюнэ уходила домой. И возвращалась уже ближе к обеденному часу. Освобождала пепельницы от окурков, вытирала мокрые следы посетителей.

— Старательная!— хвалил ее Громов.

А Струков поглядывал маслянистыми глазками, наливающимися кровью, словно у весеннего оленя-тырклынына. Пуще всего Милюнэ боялась этого взгляда, чувствуя, как он жадно ощупывает ее беззащитное тело.

В тот вечер Громов со Струковым допоздна засиделись в канцелярии. Милюнэ приготовила воду, чтобы вымыть полы, и ждала только их ухода. А они все сидели и о чем-то толковали вполголоса. Иногда звякала бутылка. Несколько раз окликали Милюнэ, чтобы принесла свежей, натаянной из речного льда воды. Войдя в комнату, Милюнэ видела одно и то же: склонившегося над бумагой Громова и сидевшего перед столом Струкова. Оба были уже изрядно пьяны, и через плотно притворенную, но хлипкую дверь Милюнэ иногда слышала даже что-то вроде спора.

Милюнэ сбежала домой, накормила своих и побежала обратно в канцелярию.

Струков и Громов едва держались на ногах, Громов складывал бумаги в железный ящик и заталкивал туда же пустую бутылку.

— Ты меня проводи, Струков, до дому,— заплетаящимся языком говорил он.— Проводи. Заступись, ежели Павловна будет браниться.

— Как же, ваше благородие...— с готовностью отвечал Струков.

Он был потрезвее Громова, а может, просто крепче.

— Старательная!— пробормотал Громов, проходя мимо Милюнэ, стоявшей у двери с мокрой тряпкой в руке.

Струков попытался уцепиться за руку Милюнэ, но она ловко посторонилась, и оба тангитана¹ прошли, держась друг за друга.

Милюнэ принялась за уборку. Высыпала содержимое пепельниц в горящую печку, промыла банки, убрала стол, обсыпанный табачным пеплом и крошками махорки, и вдруг замерла

Рисунок О. ВУКОЛОВА

от неожиданности: в железном ящике торчал ключ. Давно не было такой удачи.

Она прислушалась. Скрипел под ногами часового снег. Он ходил вокруг дома, согласно приказу Струкова.

Дверца железного ящика, толстая, тяжелая, открылась легко, без звука. Под пустой бутылкой лежали бумаги, над которыми сегодня колдовали Громов и Струков.

Милюнэ еще раз прислушалась. Тишина накрыла Ново-Мариинск и Анадырский лиман. Милюнэ слышала только собственное сердце, оно стучало громко, билось в ребра грудной клетки, словно хотело выскочить.

Милюнэ достала бумагу, устроилась поудобнее в кресле, в котором обычно сидел Громов, и внимательно посмотрела на лежащий перед ней листок. Сразу заметно, что писал пьяный, даже буквы были пьяные. Но разобрать написанное все же было можно.

«Петропавловск-Камчатский, Червлянскому,— прочитала Милюнэ.— Сообщаем результаты розысков. Большевикское подполье предположительно гнездится среди новоприбывших пароходом «Томск». Подозреваются Безруков, Хваан, Булатов, Волтер. Однако твердых доказательств не имеем. Просим вашего разрешения произвести превентивный арест указанных лиц с целью окончательного выяснения. Начальник уезда Громов, начальник разведки Струков. 15 декабря 1919 года».

Арест... И здесь имя Булата... Надо быстрее писать! И Милюнэ торопилась. От сильного нажима карандаш сломался. Долго искала, чем отточить заново. Ножа в кармане не было. Тогда она зубами разгрызла конец карандаша, обнажила грифель и принялась списывать дальше.

...Струков привел Громова в его дом, довел до постели и положил прямо в шинели на белые простыни. Павловна, сердито насупившись, смотрела на мужа. Халат немного распахнулся на ее пышном теле, и Струков невольно задержал взгляд на розовом колене... Торопливо попрощавшись, он выскочил на улицу и остановился на крыльце.

На северной половине неба угасало северное сияние. Струков не понимал людей, которые восхищались этим явлением природы. Лично его северное сияние пугало. «Чертовщина ка-

кая-то,— подумал Струков, впервые увидев полыхающие огни на небосводе.— Не может быть, чтобы это было так запросто, безо всякого участия неведомых сил. А вдруг и впрямь чукотские боги балуются?..»

Хмель немного выходил, и Струков с тоской думал, что ему сейчас придется идти в свой холодный дом, лечь в стылую постель. Надо обзавестись постоянной сожительницей. Неужто придется брать туземку? Правда, среди них есть вполне приличные, вон как Милюнэ...

И тут Струков вспомнил, что Милюнэ осталась мыть полы в канцелярии. Что мешкать? Все равно завтра-послезавтра ее муженек будет арестован и посажен в тюрьму. И Струков решительно зашагал в сторону уездного управления. Еще издали он с затаенной радостью увидел в окошке свет: значит, Маша еще не ушла.

У северного угла дома стоял часовой Кожура и, задрав голову, смотрел на сияние. Узнав Струкова, он вытянулся и отдал честь.

«Застать врасплох и сразу схватить, не дать ей опомниться...» Крадучись, Струков поднялся на крыльцо, тихо открыл обитую оленьими шкурами наружную дверь и на цыпочках подошел к двери, ведущей в канцелярию. Рывком распахнув ее, он остановился. Первое мгновение никак не мог поверить собственным глазам: Милюнэ сидела за столом Громова и, склонив набок голову, писала!

Он несколько раз моргнул, помотал головой— да, она писала!

Услышав стук открываемой двери, Милюнэ подняла голову и застыла, охваченная морозом ужаса...

— Ты что же это делаешь, сука?

Струков мигом забыл, зачем он пришел. И кто бы мог подумать? Дикарка! А может, она вовсе и не дикарка? Может, она тот самый Мандриков, которого они так тщательно ищут? Да нет, Мандриков вроде бы мужик, а эта — баба.

— Сволочуга! Грязная сука, ты что же это секреты списываешь?

Струков всегда казался Милюнэ человеком невысокого роста. А тут он с каждым выкриком увеличивался, вырастал, и ей казалось, что его голова где-то уже под потолком рядом с висящей керосиновой лампой.

¹ Тангитаны—чужеземцы, здесь: русские (чукотское).

Он попытался расстегнуть кобуру дрожащими пальцами. Милюнэ знала, что там лежит маленькое ружьецо. Тангитаны делают такие, чтобы стрелять в людей. Зверя из такого ружьяца не добывают. С ним не ходят на охоту в тундру или на море. Только на людей.

— Встать, подлая тварь!—заорал над самым ее ухом Струков, наставив револьвер.

Но Милюнэ не могла двинуться, не было сил. Она медленно закрыла глаза. Сейчас раздастся выстрел, и она вознесется к Зениту. Теперь она будет там жить... другой жизнью, откуда уже на землю не возвращаются никогда.

— Встать, я тебе говорю!

Сильная рука встряхнула за ворот, и она встала. Ноги так дрожали, что едва держали ее, но она стояла.

— Кто тебя послал сюда? Говори скорее!

Почему он не стреляет? А, он спрашивает, кто ее послал сюда... Он будет спрашивать, допытываться. Значит, она еще будет жить. Милюнэ открыла глаза.

— Никто,—прошептала она.

Ей показалось, что голова ее оторвалась и покатила под распахнутый железный ящик. Но потом она снова ощутила ее на своих плечах и боль под левым глазом. Глаз распух, из носа закапала кровь.

— Говори, кто послал?—продолжал орать Струков, тыча холодным стволом револьвера в лицо, в зубы, в подбородок.

— Никто, я сама,—прошептала Милюнэ.

— Часовой! Кожура!—закричал Струков в раскрытую дверь.

Прибежал часовой и стал в дверях.

— Ты что же, олух эдакий, на небо поглядываешь, а тут у тебя под носом большевики секретные бумаги списывают!—набросился на него Струков.

Кожура смотрел на окровавленное лицо Милюнэ и ничего не понимал.

— Беги к Громову, разбуди его!

Кожура, топоча валенками с резиновыми галошами, выбежал из дома. Милюнэ почему-то отчетливо слышала его удаляющиеся шаги.

— Не хочешь говорить? Ну это мы еще посмотрим,—зловеще произнес Струков.

Он грубо схватил Милюнэ за рукав, вытащил из-за стола, поставил с другой стороны и сам занял место за столом в кресте.

— Ты постой и подумай... Ведь все рав-

но скажешь — некуда тебе деваться.

Струков тяжело дышал. Он некоторое время молча разглядывал издали Милюнэ. Чертовщина какая-то. И зачем он только согласился сюда приехать? То это северное сияние, то дикарка, пишущая за столом. С ума сойдешь на этой Чукотке!

Тем временем Павловна и часовой безуспешно пытались разбудить Громова. Но он в ответ только мычал и мотал головой.

— Да не проснется он все равно, не старайтесь,—устало сказала жена Громова.—Я его хорошо знаю. А Струкову скажите, что Громов спит,—повторила Павловна, выпроваживая солдата.

Кожура побежал обратно в уездное правление. Навстречу ему шли кладовщик продовольственного склада Безруков и охранник радио Хваан.

— Чего бежишь, служивый?—спросил Безруков.

— Большевика пымали; Струков самолично схватил. Баба оказалась!—И побежал дальше.

Безруков резко повернулся:

— Хваан! Милюнэ схватили! Оповести всю группу. Немедленно! Беги к Волтеру, пусть передаст по цепочке.

Струков понимал нутром, что если он и дальше будет бить Милюнэ, то только ожесточит ее и она все равно ничего не скажет.

— Слушай, гадина!—Струков к каждой фразе прибавлял тангитанские ругательства, в которых перечислялись разные телесные органы. Милюнэ знала, что так у них принято ругаться, но не понимала, какой в этом смысл. Это все равно, как если бы ее назвали рукой, локтем, лбом, плечом...—Если ты добром не заговоришь, то тебя будут мучить... Понимаешь? Раскалят в печке шомпол и к заднице твоей поганой! Понимаешь? Дым пойдет, и ты будешь корчиться, молить, чтобы отняли шомпол. Но я сам своими руками буду прижигать, пока не скажешь, кто тебя послал... А то начнем тебе пальцы ломать да вгонять под ногти иголки... Чего глаза закрываешь? Открой, сука тундровая!

Только бы не упасть. Нехорошо будет, если упадешь... Наверное, и впрямь очень больно то, что он сулит. Она чувствовала, что качается, но старалась держаться.

Кто-то затопал по коридору, вошел в комнату.

— Ваше благородие!—Кожура тяжело дышал, и она слышала за спиной какой-то странный хрип в его горле.—Господин Громов почирует и никак не могут прийти. Павловна говорит, все равно его не добудутся.

— Ах, черт!—Струков опять длинно выругался.—Ну я тебя не выпущу отсюда, пока не расколешься. В тюрьме сгною! А то на холод голую выставлю и водой обливать буду, пока в ледяной столб не превратишься. Последний раз спрашиваю: кто тебя сюда послал?

Надо сказать, что никто не послал. Но рот полон крови. Милюнэ сплунула на пол, подумав, что потом трудно будет отмыть это кровавое пятно.

— Никто не посылал,—ответила она громко, уверенно.

В коридоре снова послышался топот. На этот раз множество людей приближалось к двери. Это они идут, те, которые будут жечь ее.

Распахнулась дверь, холодом окатило со спины—наружную дверь оставили открытой.

— Руки вверх!

Милюнэ вдруг увидела, как переменялось лицо Струкова...

— Оружие на стол!

Руки Струкова поползли вверх, и на стол с громким стуком упал револьвер.

Кто-то сзади обхватил Милюнэ, и она услышала родной, полный сострадания голос, который она не чаяла больше никогда услышать:

— Машенька, милая, родная, да что он с тобой сделал, изверг!—И потеряла сознание.

КОЛОБОК

Раим ФАРХАДИ

Дружная семейка

Клушка вывела цыплят.
Желторотые пищат.

Мама клушка их ведет
На прогулку в огород.

Квохчет клушка:—Ох, беда!
Вы куда-куда-куда?

Шесть малюсеньких цыплят
Поиграть чуть-чуть хотят.

Клушка скок на бугорок.
А навстречу ей—
Щенок.

Принесли его вчера
Из соседнего двора.

Квохчет клушка. А щенок
Говорит:—Я твой сынок...

— Было шесть, а ты седьмой,
Ну пошли, сыночек мой!

Шесть малюсеньких цыплят
Все на братика глядят.

До чего же он хорош,
До чего на нас похож!

Прыгнул песик. А потом
Завилял всю хвостом.

Квохчет курица опять:
— Хочешь травки пощипать?

Может, любишь ты жуков,
Мошек или червяков?

Рядом прыгает щенок.
Он теперь не одинок.

В это время над землей
Закружился коршун злой.

Камнем хочет он упасть,
Хочет деточек украсть...

Клушка спрятала цыплят.
Те прижались и дрожат.

Тут раздался звонкий лай:
— Ну, разбойник, улетай!

Так щенок, хотя и мал,
Злого коршуна прогнал.

«В постоянных дошкольных учреждениях воспитывалось около 12 миллионов детей. Сезонными детскими учреждениями обслужено 5 миллионов детей, из них почти 2 миллиона детей дошкольного возраста».

Из сообщения ЦСУ СССР «Об итогах выполнения Государственного плана развития народного хозяйства СССР за 1976 год».

ДОМ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Около 12 миллионов. На три с лишним миллиона детей в яслях-садах сегодня больше, чем десять лет назад. А к 1980 году прибавится еще свыше двух миллионов мест—почти 15 миллионов малышей будут воспитываться в дошкольных учреждениях!

Детские ясли, сады... Их на заре Советской власти В. И. Ленин назвал «ростками коммунизма», «...которые на деле способны освободить женщину». В ту пору, чтобы открыть ясли или сад, приходилось преодолевать бесчисленные трудности, связанные с бедностью и разрухой, темнотой и невежеством — наследием царского самодержавия.

В 1923 году в журнале «Работница» была напечатана короткая информация:

«В Ростове и Нахичевани-на-Дону были проведены доклады об охране материнства и младенчества. Результатом этого явился ряд постановлений организаций об открытии яслей. Отчисления за 2-часовую сверхурочную работу 8-го марта решено было передать на организацию яслей. Были обложены трамваи, театры, введен поквартирный сбор, сбор с хозорганов. Это все составило порядочную сумму».

Свидетельство 54-летней давности. Это как бы точка отсчета—вот с чего начинали...

О том, как сегодня развивается сеть детских дошкольных учреждений в г. Ростове-на-Дону, рассказывает заместитель председателя исполкома Ростовского городского Совета депутатов трудящихся Галина Прохорова ПРОШУНИНА.

Сегодня в распоряжении самых маленьких ростовчан 275 детских садов, комбинатов ясли-сад и 50 яслей. Каждое утро они открывают свои двери для 42 тысяч малышей. А мамы со спокойной душой направляются к заводской проходной, на стройку, в лабораторию, институт. Они знают: о здоровье детей, их развитии заботятся сердечные люди—опытные воспитатели, няни, врачи, медицинские сестры.

В нашем городе 80 процентов детей, поступивших в этом учебном году в первый класс,—воспитанники детских садов. Как отмечают учителя, эти дети многое умеют, знают, хорошо себя чувствуют в коллективе и со школьными обязанностями справляются успешно.

Но, к сожалению, пока еще не все желающие устроить своего ребенка в ясли-сад имеют такую возможность. Лежат неудовлетворенными около двух тысяч заявлений в завкомах профсоюзов, в районо. Думаю, заявлений этих может быть значительно больше: сколько еще есть у нас женщин, вынужденных отказаться от любимой

работы из-за того, что для ребенка не оказалось места в детсаду! А в то же время хозяйство города испытывает нужду в кадрах.

К концу десятой пятилетки обеспечить всех дошкольников местами в яслях-садах—такую задачу поставили городской комитет КПСС и горисполком. За ее осуществление дружно взялись все партийные, советские, общественные организации, руководители предприятий города Ростова. Принята программа: в 1976—1980 годах построить 47 комбинатов ясли-сад на 10290 мест. Решение подкреплено материальными ресурсами, которые выделяют на это важное дело (помимо плановых государственных ассигнований) предприятия, организации из средств на социально-культурное и бытовое строительство.

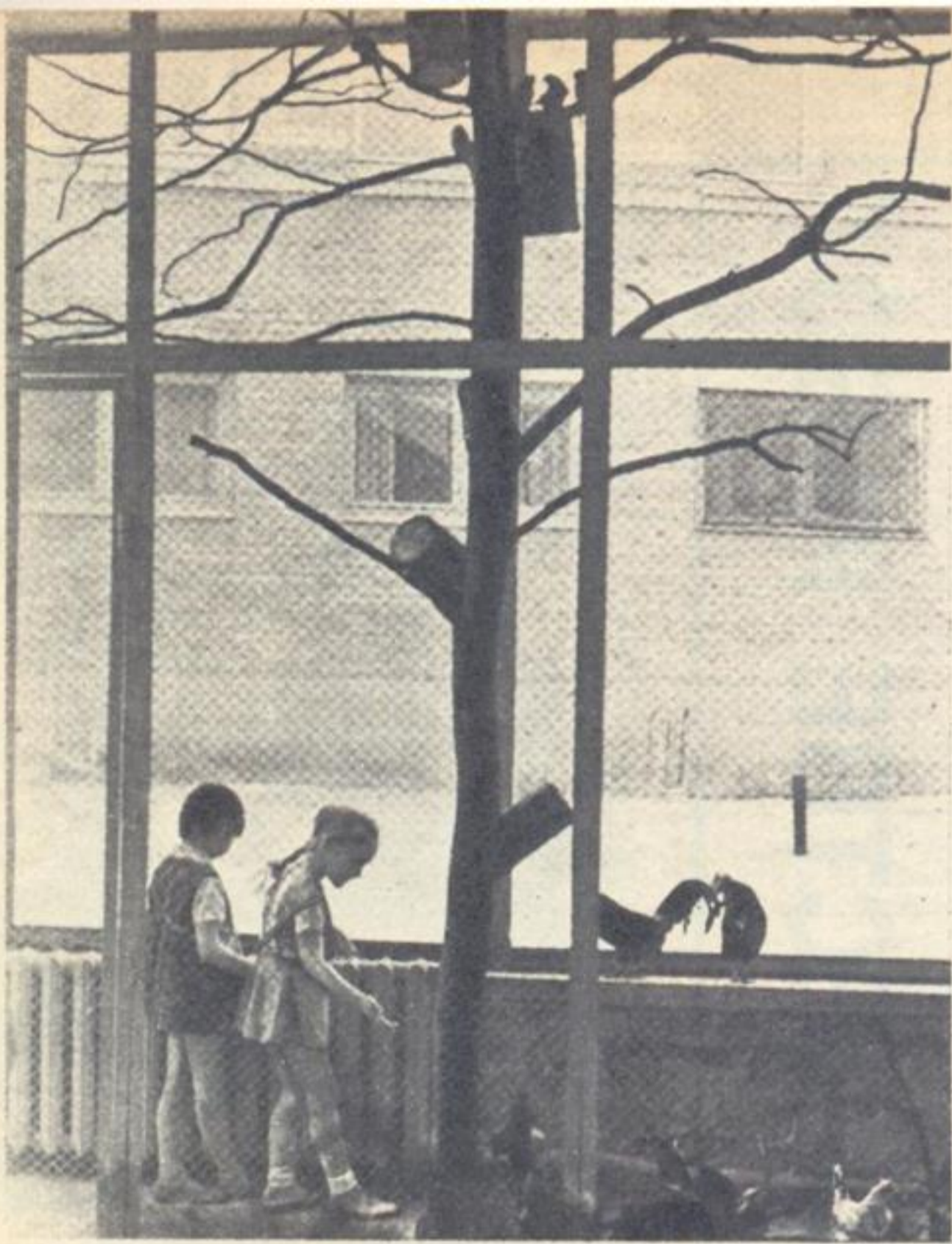
Задача по плечу нашему городу. В этом убеждают результаты девятой пятилетки: построили 53 яслей-садов на 9240 мест. Прикиньте: почти четвертая часть всех имевшихся до того дошкольных учреждений! Один только завод «Ростсельмаш» за пятилетку открыл 10 комбинатов на 2950 мест.

Прежде чем утвердить план строительства яслей-садов на 1976—1980 годы, городской плановой комиссии и горно было поручено определить истинную потребность в них: во-первых, на предприятиях—в зависимости от числа работающих на них женщин (напомню: если на предприятиях занято более 500 работниц, на каждые 100 женщин в яслях-садах должно быть предусмотрено 27 мест); во-вторых, в микрорайонах—в соответствии с нормами градостроительства (70 мест в яслях-садах на тысячу жителей). Районы застройки детских учреждений были определены так, чтобы находились они ближе к месту жительства. Хочу подчеркнуть, что во всей подготовительной работе активно участвовали депутаты городского и районных Советов, женская общественность, руководители предприятий и организаций.

План горисполком утвердил. В нем точно расписаны задания ввода детских комбинатов по годам пятилетки, названы строительные организации, определены источники финансирования. У нас заведен такой порядок: по заранее составленному графику и определенному маршруту объезжаем строящиеся объекты. На стройке в этот момент находятся и заказчик и подрядчик, по мере необходимости приглашаются руководители партийных, профсоюзных организаций, чтобы сразу же на месте установить причины отставания строительства, договориться о необходимых мерах. Часто объезды строжек возглавляет первый секретарь горкома КПСС Борис Иванович Головец, кстати, ему и принадлежит идея такого оперативного контроля. Не дают покоя строителям и наши депутаты, женские советы. Депутатская комиссия горисполкома по народному образованию, которой руководит Любовь Александровна Шумеева, директор 1-й школы, Герой Социалистического Труда, не раз проверяла ход строительства детских комбинатов и качество работ. Виновным в нарушении сроков или тем, кто допускает некачественную работу, приходится держать ответ перед комиссией.

Задание первого года текущей пятилетки выполнено: сданы 12 детских комбинатов; еще 2200 мест прибавилось для маленьких ростовчан. Все здания воздвигнуты в новых жилых микрорайонах города. Дома для ребятшек сооружались по улучшенным проектам, в них отдельно комнаты для сна, для игр и плюс зал для музыкальных и физкультурных занятий. И при каждом садике благоустроенный, хорошо оборудованный двор, плавательный бассейн с подогревом воды.

Бассейны... Их сооружение при каждом вводимом в строй дошкольном учреждении стало в городе законом. А началось с того, что три года назад услышали о появлении детских бассейнов у соседей—в Волгодонске, решили строить у себя. Не было нужды кого-то убеждать в том, как благотворно сказывается плавание на физическом развитии детей, на укреплении их здоровья. В числе первых был сооружен бассейн в детском саду швейной фабрики № 1. За ней последовали

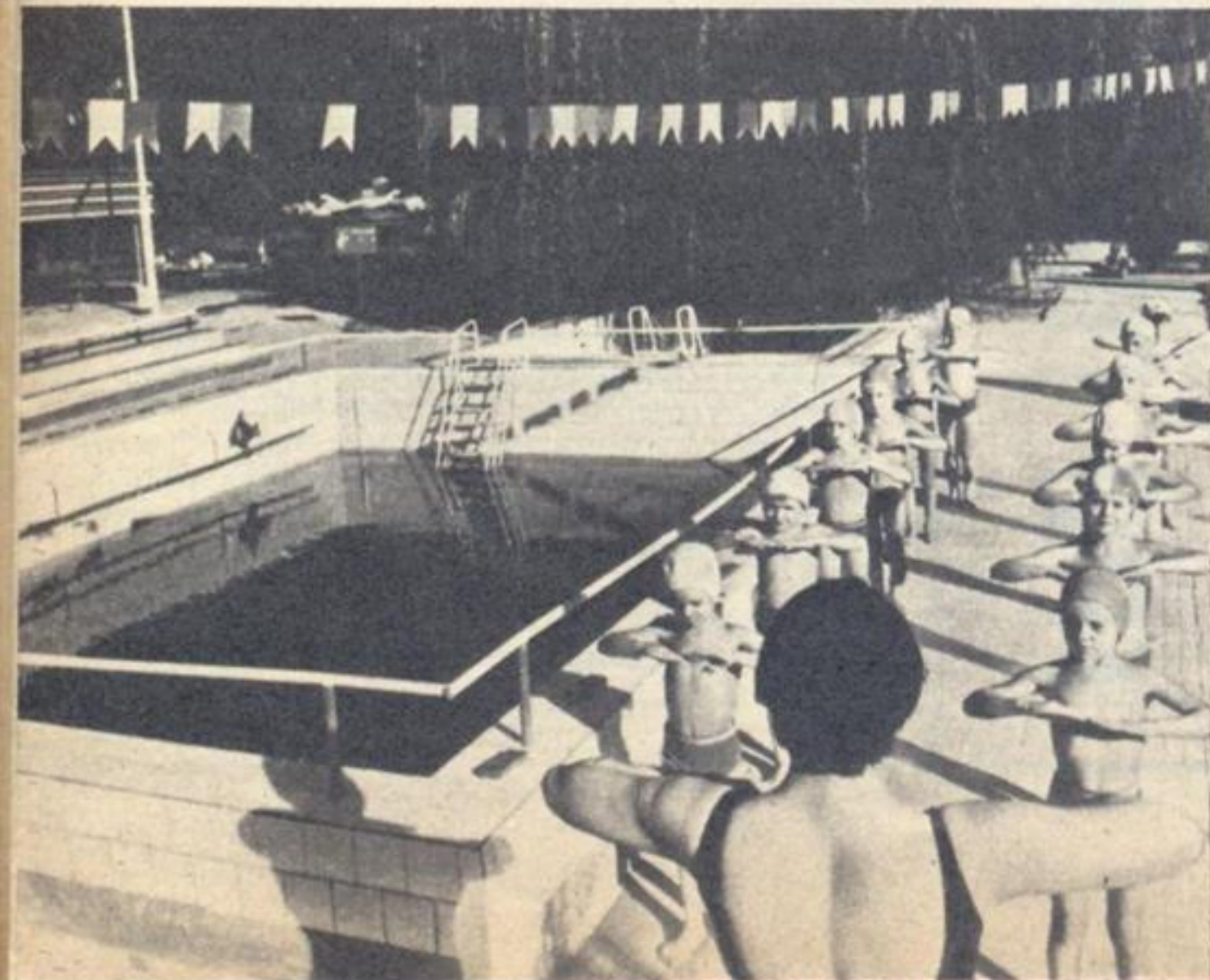

В детском комбинате «Аленушка» есть зимний сад. Множество зелени, цветов. В клетках, вольерах—ежи, хомяки, белки, куры-королеку. С утра до вечера здесь веселый гомон.

— Вы нарушили правила движения,— строго говорит «постовой».

Прежде чем забраться в воду—гимнастика.

другие. Строительство велось хозяйственным способом. Земляные работы выполняли родители, остальное—рабочие предприятия или городского ремонтно-строительного треста.

Бассейны открытые, ведь у нас в Ростове лето жаркое и длинное. Размер ванны, как правило, 12×6 метров, глубина—0,5—1 метр. Обходится строительство такого бассейна в 7—8 тысяч рублей.

Сегодня при детских садах города—82 бассейна, здесь дошкольники обучаются плаванию, а самые маленькие получают удовольствие поплескаться жарким днем в воде, поиграть. Горно и спорткомитет организовали для воспитателей детсадов специальные курсы инструкторов по плаванию. Можно уже подвести и первые итоги: в детских садах, где имеются бассейны, резко сократились простудные заболевания; 10 тысяч дошкольников учатся плавать.

Добрые перемены в расширении сети яслей-садов, в совершенствовании системы дошкольного воспитания стали возможными во многом благодаря заинтересованной помощи предприятий города, их руководителей, партийных и профсоюзных организаций.

Вот идет к завершению строительство детского комбината «Кораблик» на 280 мест в п. Александровке. Строит его ремонтно-эксплуатационная база «Красный флот» Волго-Донского речного пароходства для ребятшек своих рабочих. Администрация базы не пожалела средств, чтобы сделать дом для детей красивым, удобным. В типовый проект внесли поправки, предусмотрели отдельные помещения для показа кинофильмов, физкультурных занятий. Дом специальным теплым переходом соединяется с закрытым плавательным бассейном—в нем дети будут купаться круглый год. В спальнях, групповых комнатах много света, воздуха. И с улицы дом смотрится радостным, ярким. На стенах здания веселые фигуры Чебурашки, крокодила Гены, Буратино, приготовившегося к прыжку в воду... Рисунки, эскизы сделали сами речники.

На кооперативных началах построен недавно детский комбинат «Нептун». В его сооружение вложили средства фирма бытового обслуживания «Силуэт», обувная фабрика и другие предприятия. Коллективные хозяева изыскали дополнительные средства и построили при комбинате закрытый плавательный бассейн. А теперь подумывают о том, как бы соединить ясли-сад с бассейном крытым переходом. И, наверное, сделают это...

Успешно строит ясли-сады и 10-й Государственный подшипниковый завод. В «детском цехе» завода—три комбината, завершается строительство четвертого, с его вводом все заявления об устройстве детей в ясли-сад будут удовлетворены. Заводские организации вместе с работниками «детского цеха» многое делают для совершенствования содержания работы, чтобы уже в детском саду у ребятшек закладывались основы нравственности, чтобы здесь получали они первые трудовые навыки, навыки культуры поведения, хорошо были подготовлены к школе.

Если зайти во двор детского комбината «Казачок», внимание привлекут четко расчерченные тротуары, пешеходные переходы, всевозможные дорожные знаки. А на «бойком перекрестке»—регулирующий уличного движения в белых перчатках, с жезлом в руке. По тротуарам спешит куда-то народ, по проезжей части мчатся педальные автомобили, упряжки лошадей, трехколесные велосипеды. Регулирующий поднял палочку—все остановилось. Дети играют. Играя, они и учатся. Учатся соблюдать правила уличного движения. Обогащается их речь. Расширяются познания окружающей жизни. Все необходимое для игры, чтобы было «как у больших», сделал детскому саду ГПЗ.

Работники «детского цеха»—полноправные члены заводского коллектива. Им и премии, ежемесячно или поквартально, и тринадцатая зарплата по итогам работы завода за год. Им и жилье и путевки в санаторий, дом отдыха. Работают в детских комбинатах подшипнико-

Скоро детский комбинат «Кораблик» примет малышей. На снимке (слева направо): инспектор Ростовского горно Н. П. Сагалаева, инспектор Пролетарского рона Л. Ф. Господинко, старший прораб В. С. Кулик и мастер Л. А. Мещанинова осматривают групповые комнаты.

вого завода люди увлеченные, инициативные, по-матерински любящие детей.

Должна сказать, что заботливо относятся к дошкольным работникам не только на ГПЗ, на многих и других предприятиях—на заводе «Ростсельмаш», масложиркомбинате, на вертолетном заводе, на швейных фабриках.

Теперь, когда создана в городе широкая сеть детских садов, яслей и нет прежней острой нужды в них, исполком городского Совета особое внимание сосредоточил на совершенствовании системы дошкольного воспитания. Мы приступили к созданию сети специализированных детских садов для детей с различными отклонениями в развитии. Сегодня работают 3 таких детсада и 30 специализированных групп. До 1979 года во всех районах города будут открыты сады для детей с нарушением зрения, речи, слуха, опорно-двигательного аппарата. Это позволит существенно улучшить медико-педагогические условия воспитания детей, имеющих физические недостатки.

Горисполком принимает меры для улучшения медицинского обслуживания детей во всех яслях и садах. В помощь поликлиникам, участковым врачам созданы передвижные бригады в составе районных педиатров, студентов старших курсов медицинского института. Ими руководят специалисты кафедры педиатрии мединститута, института акушерства и гинекологии. Бригады два-три раза в год проводят углубленный осмотр каждого ребенка, посещающего дошкольное учреждение. Это, конечно же, помимо повседневной оздоровительной и профилактической работы, которую ведут в яслях и садах врачи из поликлиник.

Мы хотим, чтобы дошкольное строительство сегодня велось на более высоком уровне, чтобы дома для детей были удобными, удовлетворяли самый взыскательный вкус, а главное—отвечали задачам коммунистического воспитания детей. Горисполком поручил своему отделу по делам строительства и архитектуры проанализировать типовые проекты дошкольных учреждений, отобрать из них самые лучшие, самые современные и на их основе разработать проект экспериментального комбината ясли-сад для Ростова-на-Дону, который можно было бы потом рекомендовать застройщикам.

Небывалый размах строительства дошкольных учреждений настоятельно требует решения и многих других вопросов—расширения производства детской мебели, оборудования, увеличения лимитов на приобретение посуды, мягкого инвентаря. Тут мы сталкиваемся с трудностями. Но надеемся встретить поддержку у Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, чтобы на наших мебельных предприятиях открыть цехи по производству детской мебели. Рассчитываем и на помощь торговых организаций в выделении необходимых лимитов на обеспечение домов для малышей инвентарем.

В последние годы нам удалось многое сделать для укрепления учебно-материальной базы яслей-садов, для оборудования и благоустройства участков. Во дворах детских учреждений высажено 20 тысяч деревьев, 5 тысяч кустарников, 40 тысяч кустов винограда, множество цветов. Построены площадки для игр, физкультурных занятий, детям есть где укрыться от жаркого солнца и от дождя. Во всех этих делах дошкольным работникам активно помогают родители, предприятия и организации, школьники. Но работа еще не завершена. Горисполком принял решение—провести в 1977—1978 годах городской смотр-конкурс по благоустройству и озеленению дворов детских дошкольных учреждений.

Планы наши большие, работа предстоит напряженная. Но ростовчане намерены сделать все, чтобы намеченное претворить в жизнь. Задания десятой пятилетки по строительству детских дошкольных учреждений будут выполнены. А в 1977-м, юбилейном году мы обязались ввести 2240 мест в яслях-садах. Обязательно введем.

Возвращаясь к напечатанному...

В сентябрьском номере «Работницы» (1976 г.) мы рассказывали, как в Симферополе всем миром взялись строить детские учреждения, чтобы полностью удовлетворить потребность города в детских садах и яслях.

Недавно нам позвонили из Симферопольского горкома партии. Первый секретарь горкома КП Украины Эрик Константинович Покровский рассказал: «План 1976 года по строительству и вводу садов

выполнен. Шесть новых детских дошкольных учреждений приняли 1310 ребят-шек. План на 1977 год еще больше: 10 детских садов на 2135 мест. Это столько, сколько было построено за все годы девятой пятилетки!

Семь новостроек из десяти возводятся на кооперативных началах и хозяйственным способом. Один из детских комбинатов, на 280 мест, будет иметь свой бассейн и зимний сад».

ТРИ ПИСЬМА НА ТЕМУ О КАЧЕСТВЕ РАБОТ

Водитель трамвая Г. И. Костылева.
Фото А. ПОЛЯКОВА.

ТРАМВАЙ ХОРОШЕГО НАСТРОЕНИЯ

— Доброе утро!— слышу я приятный бодрый голос. И мы, ранние трамвайные пассажиры, незнакомые друг другу люди, занятые каждый своими мыслями, улыбаемся и с удовольствием прислушиваемся к словам, которые доносит до нас «трамвайное радио».

— Граждане пассажиры, приближаемся к крутому повороту. Держитесь за поручни.

Трамвай притормаживает. Скоро остановка.

— На улице гололед. Будьте осторожны...

Вагон плавно двинулся вперед.

— Следующая остановка— «Детский мир». Кто спрашивал Дзержинский райком партии, выходите здесь. Здесь же пересадка для тех, кто едет на железнодорожный вокзал. Райисполком—на следующей остановке.

Мы едем дальше.

— Не забыл ли кто-нибудь купить билет или закомпостировать разовый талон...

Проехав в этом трамвае по всему маршруту, можно познакомиться с достопримечательностями города и с правилами уличного движения.

Я заметил, что многие, выходя из вагона, стараются заглянуть через стеклянную дверь кабины, чтобы увидеть лицо женщины, сидящей за контроллером. Я тоже не удержался и даже спросил, как ее зовут.

— Галина Ивановна Костылева,— обернулась ко мне женщина. У нее было строгое лицо и добрые, улыбающиеся глаза. Я узнал, что она работает в Октябрьском трамвайном депо, и решил позвонить туда. Ведь у водителей нет книги отзывов, куда бы можно было записать свое мнение об их работе. Меня выслушал заместитель начальника депо товарищ Бобренко и сказал:

— Ничего удивительного: Галина Ивановна—одна из лучших водителей города.

Г. АНКУДИНОВ, пассажир

г. Новосибирск.

КОМУ ПОЛАГАЕТСЯ ПРЕМИЯ ЗА МУСОР?

Писать о чем-то плохом, кого-то хулить мне как-то неудобно. Начну с того, что много вещей, купленных за мою жизнь (мне 49 лет), были добротными, заслуживающими всякой похвалы. Как пример посылаю вам два паспорта—на часы «Заря», сделанные в 1955 году Пензенским часовым заводом, и такого же «возраста» часы-будильник 2-го Московского часового завода. Великолепная швейная машина Подольского механического завода имени Калинина, холодильник «Саратов-II», замечательная машина «Тула-II» вот уже 20 лет безотказно служат мне. Все это сделано хорошими мастерами, честными людьми. Хочется низко поклониться им.

Но вот в последнее время, к сожалению, мне чаще стали попадаться вещи, которые быстро выходят из строя. В феврале 1974 года я купила электронные часы-будильник «Слава». Они не проработали и года. По совету нашей гарантийной мастерской я отправила их заводу-изготовителю—на тот же 2-й Московский часовой. Их поправили, но прошло немного времени—и та же история. Теперь часы служат лишь украшением.

А год назад я купила подушки Свердловского завода перовых изделий. Сколько их ни трясла—пыль и пыль. Решила промыть перо. Распорол наволочку и ахнула. Внутри непонятно что. В доказательство своих слов я посылаю вам образец «пера обыкновенного», как значится на этикетке. Я перебирала это «перо» с июня по ноябрь, пока не отделила его от мусора. И получилось: подушка отходов, подушка пера. Половина на половину. Но ведь подушки должны служить человеку всю жизнь и еще остаться детям и внукам.

Я считаю, что такая работа—просто погоня за перевыполнением плана. Ведь последует премия. Премия за мусор! Интересно, если положить эти подушки под голову тем, кто их делает, смогут ли они спокойно спать? Я бы на их месте не смогла.

А. ВЯЗИГИНА

г. Киселевск,
Кемеровская обл.

УМЕЕМ ЛУЧШЕ!

Скажу откровенно: желание написать это письмо возникло у меня во время туристской поездки за границу. Я думала там, что мы порой преувеличенно хвалим импортные товары и незаслуженно браним свои. Многие продукты и вещи, особенно повседневно необходимые, у нас умеют делать гораздо лучше. Ну хотя бы мучные и кондитерские изделия. Например, конфеты Львовской кондитерской фабрики необыкновенно вкусные, в изящных, красивых упаковках. А хлеб «украинский», который пекут в Харькове! Мы живем в Донецкой области, но когда к нам едут родные из Харькова, в качестве самого дорогого подарка они везут мягкий, ароматный каравай.

Или такая обыденная вещь, как шампунь для мытья головы. В нашей семье перепробовали их множество—и польских, и немецких, и французских. Но выскажу свое твердое мнение: лучше, чем шампунь «Морская» Казанской фабрики, нет. Одна беда—редко бывает в магазинах.

Спасибо тем, кто изготавливает эти прекрасные вещи.

Л. ПОПОВА

пос. Тельманово,
Донецкая обл.

За большими окнами Центрального дома работников искусств, где проходил пленум Комитета советских женщин, что-то вызванивала первая весенняя капля. И это весеннее настроение было созвучно самой теме пленума, посвященного 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

— Достижения Родины Октября за шесть десятилетий,—говорила в докладе председатель Комитета советских женщин В. В. Николаева-Терешкова,—являются убедительным свидетельством того, что социализм обеспечил невиданные в истории темпы прогресса всех сторон жизни нашего общества. В СССР решена задача огромной исторической важности: на деле обеспечено подлинное равноправие женщин.

И вот они, лучшие представительницы разных отраслей народного хозяйства, деятели науки и культуры, приехали в Москву, чтобы подвести итоги работы Комитета советских женщин в минувшем, 1976 году и обсудить основные направления его деятельности в преддверии юбилея Октября.

Очень напряженным в работе КСЖ был минувший год, год работы XXV съезда КПСС. Решения съезда, принятые на нем документы, план десятой пятилетки вызвали живой интерес у трудящихся всех континентов. Нико-

ДЕЛА И ПЛАНЫ

го из них не оставила равнодушным выдвинутая на съезде программа дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. С особым чувством восприняли ее женщины—матери всей планеты. И Комитет советских женщин стремится как можно полнее удовлетворить интерес наших зарубежных подруг. Этому во многом способствовали и обмен делегациями, и двусторонние встречи, и семинары.

Особое место в деятельности Комитета занимали вопросы солидарности с народами, борющимися против империализма, колониализма, фашизма, за национальное освобождение и демократию. Еще теснее и крепче стало наше сотрудничество с женскими организациями социалистических стран. Впервые были налажены связи с женскими организациями Турции, Филиппин, Сингапура, установлены контакты с такими странами, как Греция и Португалия. Впервые делегация КСЖ посетила Лаосскую Народно-Демократическую Республику. КСЖ настойчиво выступает в поддержку арабского народа Палестины. Всеобщему союзу палестинских женщин была оказана материальная помощь.

Комитет активно участвует в кампаниях солидарности с чилийскими патриотами, выступает в поддержку демократов Уругвая, Парагвая, Бразилии. Оказывает политическую и материальную поддержку женщинам Юга Африки в их борьбе против империализма, расизма и апартеида.

В нынешнем году вся деятельность Комитета проходит под флагом 60-летия Великого Октября. Каждый, кто поднимался на трибуну пленума, говорил о том, как его республика, край, область, коллектив готовятся встретить предстоящий юбилей страны, рассказывал, как набирает силу и ширится среди наших тружениц почин выполнить личные задания второго года пятилетки досрочно—к этой знаменательной дате.

— Положение женщины в Советской стране,—отметила В. В. Николаева-Терешко-

ва,—стало притягательным примером для трудящихся женщин всех стран мира.

Зарубежные делегации приезжают в Советский Союз по приглашению КСЖ, и члены Комитета—его полпреды у себя дома, на местах—знакомят гостей с нашей действительностью, с советским образом жизни. На множество самых разнообразных вопросов отвечают советские женщины и во время своих поездок за рубеж.

На пленуме доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР Н. А. Джавахишвили, которая в составе делегации КСЖ выезжала на двустороннюю встречу в ФРГ, рассказала:

— Повестка дня включала вопрос о положении женщин в общественной, политической, экономической и культурной жизни страны. И когда мы говорили об активности наших женщин, нам задавали вопросы: «Но не трудно ли совмещать женщине и работу, и общественную деятельность, и заботу о детях, о семье?» Конечно, отвечали мы, нелегко. Но любая из нас уже не может и не хочет жить иначе!

И зал взорвался аплодисментами: так это все было близко, понятно и дорого каждому. Потому что эти трудности в большинстве своем сопряжены с радостью—радостью творчества, радостью отдачи, причастности своей к делам страны. Потому что год от году растет забота

Коммунистической партии, Советской власти о женщине-труженице, женщине-матери, хозяйке. Об этом свидетельствует и новая социальная программа на десятую пятилетку.

Участницы пленума с удовлетворением говорили о создании в Верховном Совете СССР, Верховных Советах союзных и автономных республик, краевых и областных Советах постоянных комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства. Сейчас комиссии уже приступили к работе, и естественным было желание услышать об их первых шагах. Присутствующие на пленуме председатели и члены этих комиссий делились тем, с чего они начали, и жадно вбирали первый опыт друг друга. В Литве, например, на одном из заседаний комиссии министр промышленности строительных материалов республики сообщил о принимаемых мерах по охране труда женщин. Очень важную проблему—положение многодетных семей—готовится обсудить комиссия Верховного Совета Эстонской ССР. По-боевому настроена комиссия Верховного Совета Киргизской ССР. Она выработала предложения, которые касаются охраны прав и улучшения условий труда женщин на производстве. Главное в работе постоянных комиссий по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства—строго следить за выполнением законов, охраняющих права женщины, добиваться действительности, реализации своих предложений.

...Обширны и многообразны планы Комитета советских женщин. Он будет содействовать закреплению и развитию итогов Международного года женщины, участвовать в подготовке объявленных ООН Десятилетия в поддержку женщин и Международного года детей.

Важнейшим событием нынешнего года станет Международный семинар в Москве на тему «Женщина и социализм».

Пленум принял заявление солидарности с борьбой женщин мира за свои права, за мир, демократию и социальный прогресс.

О. ПАВЛОВА

УТРО ПОРТУГАЛИИ

В конце прошлого года делегация советских женщин участвовала в работе очередной сессии Бюро Международной демократической федерации женщин, которая проходила в столице Португалии Лиссабоне.

Мы прилетели в Лиссабон за день до открытия заседания и свободное время посвятили знакомству со столицей страны. Лиссабон — красивый город. Расположен он на берегу реки Тежу, на холмах, с которых виден стройный, прямой, как стрела, мост — длина его около трех километров. В честь дня победы Движения революционных сил, поддержанных народными массами, над фашистским режимом — 25 апреля 1974 года — этот мост назвали именем 25 апреля. С большим интересом знакомимся мы с памятниками и музеями, рассказывающими о богатой древней культуре португальского народа, с прекрасными народными танцами и песнями, знаменитыми «фадо».

Мы приехали в Португалию спустя неделю после завершения работы VIII съезда Португальской коммунистической партии, в период активной подготовительной работы к выборам в местные органы власти. Стены домов, учреждений, гостиниц пестрели плакатами, лозунгами, призывающими к социализму и демократии, к защите завоеваний революции. Словом, настенная роспись говорила о том, чем жил португальский народ в те дни. Как известно, португалцы проголосовали на этих выборах в муниципалитеты за укрепление демократических порядков в стране, за развитие по пути социального прогресса.

Однако и в сегодняшней Португалии есть силы, стремящиеся затормозить демократические преобразования. Противостоят реакции, крепить сплоченность и единство — такую задачу ставит перед собой трудовой народ Португалии.

Впервые очередная сессия Бюро МДФЖ состоялась в Португалии. Бюро заслушало отчетный доклад Генерального секретаря МДФЖ Фанни Эдельман о деятельности Секретариата МДФЖ, доклад президента Федерации Фриды Браун о вкладе МДФЖ в продолжение совместных действий по претворению в жизнь решений Всемирного конгресса, посвященного Международному году женщины. Были заслушаны также сообщения о положении палестинских женщин и детей, о развитии солидарности со справедливой борьбой арабского народа Палестины. Председатель Женской секции Африканского Национального Конгресса рассказала о трагическом положении женщин и детей коренного населения ЮАР.

На сессии были определены основные направления деятельности Федерации на ближайшие годы. Это борьба за мир, за прекращение гонки вооружений и разоружение, активизация кампании по сбору подписей под новым Стокгольмским воззванием. МДФЖ будет и впредь расширять движение солидарности с женщинами Чили, Южной Африки и других стран, ведущих борьбу против империализма, колониализма, апартеида и расизма.

Бюро рассмотрело заявление о приеме в МДФЖ новых членов. Ими стали женская Организация Фронта национального освобождения Бахрейна, Движение женщин Гайяны, женская секция Партии прогресса и социализма (Марокко), Прогрессивный союз женщин Суринама. МДФЖ объединяет теперь 125 женских организаций из 108 стран мира.

Члены Бюро МДФЖ в своих выступлениях приветствовали свержение фашизма в Португалии, выражали португальским демократкам чувства симпатии и солидарности с их борьбой в защиту революционных завоеваний. В свою очередь, представительницы Демократического движения португальских женщин (ДДПЖ) благодарили МДФЖ и ее национальные организации за поддержку борьбы португальского народа.

Заседания Бюро, как правило, заканчивались в шесть часов вечера, после чего мы имели возможность встречаться с трудящимися Лиссабона. Благодаря организаторской работе ДДПЖ мы смогли совершить и поездку по стране.

Нельзя забыть волнующий митинг солидарности, который состоялся в день окончания работы Бюро МДФЖ. Он проходил под девизом «За демократию и мир, женщины всех стран мира, объединяйтесь!». Огромный дворец спорта — его сцена, трибуны и зал были заполнены до отказа. Красные знамена, флажки, цветы. В президиуме митинга — почетный президент Демократического движения португальских женщин писательница Мария Ламаш, славная дочь португальского народа, коммунистка, многие годы томившаяся в тюремных стенах Алда Ногейра, пламенные антифашистки Луиза Аморим, Фернанда Томаш, участницы сессии Бюро МДФЖ из Анголы, Кубы, Чили, Англии, Индии, Японии, Уругвая, ГДР, СССР, Южной Африки, Палестины, Аргентины, Венгрии и других стран. Когда было объявлено, что слово предоставляется представительнице Советского Союза, все встали и

начали скандировать: «Да здравствует СССР!» Закончился митинг призывом: «А лута континуа. Венсеремос!» — «Борьба продолжается. Мы победим!»

Наша делегация побывала на юге страны. И всюду, куда бы мы ни приезжали, так же как и в Лиссабоне, мы встречали большой интерес к нашей стране, к положению женщин в СССР. Всюду люди выражали горячую признательность стране Ленина за поддержку португальского народа в его борьбе против фашистской диктатуры, в защиту завоеваний революции.

Радушно встретил нас Грандула Вила Морена — город, вошедший в историю тем, что мелодия песни, посвященной этому городу, которая была передана 25 апреля 1974 года всеми радиостанциями Португалии, и послужила сигналом к началу революции. Нас сердечно приветствовали члены муниципалитета, жители. В 1975 году этот город посетил председатель Комитета советских женщин Валентина Николаева-Терешкова. Ей было присвоено звание почетного гражданина Грандула Вила Морены.

Члены сельскохозяйственного кооператива «Бенто Гонсалвиш» пригласили нас к себе в гости. Кооператив только начинает набирать силу. Трудностей пока много, недостает семян, мало техники. Но мы видели готовность кооператоров защитить свои завоевания и сделать все, чтобы выстоять и преодолеть бойкот и саботаж реакции в деревне.

Дальше наш путь лежал в город рыбаков — Синеш. Здесь строится крупный промышленный комплекс. Нас встречали женщины из местного отделения ДДПЖ, члены Ассоциации «Португалия — СССР», пионеры, молодежь. На митинге мэр города Синеша Антонио Жорже, приветствуя нашу делегацию, сказал: «Представители социалистических стран посещают нас впервые, и этот факт имеет для нас, жителей Синеша и всех португалцев, важное значение: с одной стороны, он отражает интерес демократических организаций этих стран к нам, а с другой — служит наглядным доказательством того, что наша родина, которая в годы фашизма всегда ориентировалась на капиталистические страны, сейчас открыла свои двери сотрудничеству со всеми народами мира. Хочу воспользоваться случаем, чтобы передать привет делегации Советского Союза, стране социализма, которая под руководством пролетариата смогла противостоять атакам капиталистических стран и в начале революции и в период второй мировой войны, когда была сломлена агрессия гитлеровской Германии. Этот подвиг советских трудящихся, ставших солдатами по воле обстоятельств, стал решающим в укреплении социализма не только в Советском Союзе, но и в различных частях земного шара... Это достойно благодарности...»

Вспоминается наша поездка в рыболовный порт и центр производства консервов — Сетубал. В этом городе мы посетили фабрики по производству рыбных консервов и кооператив «Садольяо». Один из руководителей кооператива, Фернандо Круш, сказал, что их кооператив обязан поддержке Советского Союза и других социалистических стран, которые закупают консервы, изготовленные в «Садольяо».

Здесь, в Сетубале, мы встретились с членом ЦК Португальской компартии, мужественной дочерью португальского народа Софией Феррейра. Более 13 лет своей жизни провела эта женщина в тюремных стенах, подвергалась ужасным физическим и моральным пыткам. С юных лет узнала София горестную жизнь бедняков. В 1946 году вступила она в коммунистическую партию и начала работать в подпольной типографии. Ее жизнь была полна опасностей. В письме из крепости Кашиас (место салазаровской каторги) София писала: «...Адские истязания не могут сломить глубокую уверенность политзаключенных в том, что наши страдания не напрасны. Я хочу приветствовать трудовых женщин и всех демократов моей страны и еще раз подтвердить веру и убежденность в том, что существует возможность отстоять мир и завоевать счастье для всех. Я шлю также привет трудовым женщинам и демократкам всего мира. Хочу выразить признательность и восхищение чувствами солидарности, которые они адресовали нам, португальским женщинам».

Мы были счастливы обнять эту хрупкую и сильную духом женщину. Вместе вспоминали, как советские женщины и прогрессивная женская общественность земли боролись за ее, Софии Феррейры, освобождение, за свободу многих других демократок Португалии.

Коммунист — звучит гордо в сегодняшней Португалии, особенно в рабочих районах. Гимн коммунистов «Аванте, камарада, аванте» — «Вперед, товарищ, вперед» стал одной из самых популярных песен. Для трудового народа Португалии это понятие «Вперед!» содержит в себе надежду на новую лучшую жизнь.

Л. СТЕФАНКИНА

Витебск встретил меня... запахом хлеба. Позже я узнала, что неподалеку от вокзала находится один из городских хлебозаводов. Но тогда, поздним морозным вечером, живой аромат печеного теста вдруг перенес меня с заснеженной улицы в натопленный дом моей бабушки, в тот час, когда она вынимала из печки горячий каравай с аппетитной янтарной корочкой... Всю дорогу до гостиницы я думала: как все-таки прочно связано наше представление о хлебе с домашним очагом, с чьими-то добрыми руками, по локоть запудренными мукой! Вот и я под властью этих ассоциаций, а ведь приехала на Витебщину познакомиться с женщиной, которая возглавляет в масштабах области хлебопекарную промышленность, целую отрасль индустрии, вооруженную современной техникой и, значит, в корне отличающуюся от «домашнего хлебопечения», каким оно еще помнится многим из нас.

Наутро состоялось знакомство. И Нина Александровна Мамченкова, генеральный директор Витебского производственного объединения

ки машиностроительных заводов, которые поставляют (а случается—и задерживают поставки) хлебопекарно-технологическое, холодильное и прочее оборудование. Словом, я знала: «получить хлеб ко времени, да вкусный» для генерального директора значит отладить большой, многоступенчатый механизм.

Но, признаюсь, чего-то недоставало этому моему «знанию». И вдруг... Случайно в проходной хлебозавода, на столике у дежурного, там, где хранят записку с номером телефона пожарной команды, милиции и «Скорой помощи», я увидела и телефоны главных заводских специалистов: технолога, инженера, директора, в том числе и генерального. Если потребуется дело, их вызовут на работу в любое время суток, в любой, даже праздничный день. Потому что есть у продукции под названием хлеб своя неповторимая особенность. Мало того, что эту продукцию нельзя запасти впрок (максимум четырнадцать часов разрешается ей ждать отправки), иначе пойдет в переработку.

на Александровна,—объяснял новому инженеру начальник управления.—В двадцать девятом году завод построен. При фашистах разрушен почти «под нулевку». В сорок шестом по авралу поднят к жизни, оснащен чем пришлось. С тех пор и дает хлебушек. Да немалый—девять тонн в сутки. И вся штука в том, что остановить такую машину мы не имеем права ни на день. Будем все внутри ломать, все перекраивать и одновременно каждый день положенные девять тонн печь! Знакомьтесь с проектом реконструкции. О соображениях доложите...

Комбинат был основным «кормильцем» Витебска и прилегающего сельского района. Семьсот тридцать человек, в основном ручную, выпекали хлеб. Шестисоткилограммовые дежи-чаны для брожения теста «катали» по цехам от места, где тесто подходит, к печам и обратно. «Катали» с места на место и многопудовые расстойные вагонетки со стеллажами, на которых нарезанное на куски и сформованное в буханки тесто расстаивается,

Ю. ХОРИЦКАЯ

ЗАПАС ЗНОВВИЗНЫ

хлебопекарной промышленности, шутя, так объяснила мне суть своей работы:

— За весь наш—витебский, оршанский, полецкий—хлебушек доверили мне отвечать. Чтобы ко времени был. Да вкусный...

Объединение вобрало в себя три прежде самостоятельных хлебозавода Витебска (сейчас их именуют цехами головного предприятия) плюс еще восемь хлебозаводов на территории области. Ближайший—в ста километрах от Витебска, отдаленный—в двухстах пятидесяти. Цель такого объединения—сделать хлебопечение современной отраслью промышленности. И, следовательно, задача генерального директора не просто координировать работу всех вверенных заводов, но и добиться на каждом технического перевооружения.

В ведении генерального—отношения всех предприятий объединения со смежниками. А смежники—это и огромное автотранспортное хозяйство—продукцию объединения ежедневно и строго по графику должны получить больше тысячи булочных! Это и пищевики—те, кто поставляет муку, жиры, сахар для будущего хлеба. К смежникам можно отнести и десят-

Кроме чисто материального существа, эта продукция имеет и существо ни с чем не сравнимой психологической значимости, хлеб—основа надежности нашего хозяйственного уклада. Быть генеральным хлебоделом области—значит отвечать не только за выпечку четырехсот пятидесяти тонн хлеба в сутки, но и за настроение сотен тысяч сограждан.

Я видела Нину Александровну разной: задумчивой, озабоченной, улыбающейся. Но во всех случаях такое разное лицо ее имело одну постоянную, приметную черточку—какую-то лихую прищурилку в уголках глаз. Дескать: «Неробей, сдюжим». И это придавало лицу выражение веселой смелости, отваги.

Генеральным Мамченкова была назначена с должности главного инженера Витебского хлебокомбината номер один. Между выдвижением и работой главным инженером—прямая связь. Поэтому я остановлю внимание на том, уже неблизком, отрезке жизни Нины Александровны, когда она пришла на комбинат. Предприятию предстояла коренная реконструкция.

— Крепкий орешек разгрызть придется, Ни-

то есть вновь приобретает нарушенную при формовке пористость, воздушность. Тесто и в печи пересаживали руками. И вынимали хлеб опять-таки вручную.

Да, это был «твердый орешек» и для опытного инженера. Нина же Мамченкова всего несколько лет назад закончила ленинградский вуз. Закончила успешно. И дело свое инженерное любила. Той любовью, которая побуждает, уже имея семью—сына, маленькую дочку и, значит, дома хлопот полон рот,—пристально следить за движением технической мысли, читать специальную литературу, интересоваться делами на родственных предприятиях, постоянно анализировать и пополнять собственный багаж знаний.

И еще. Нина Мамченкова, коренная белоруска, девочкой в войну хлебнула такого лиха, память о котором осталась в ней особым уважением к хлебу, как к первооснове жизни. Словом, Нина с головой погрузилась в дела. И тут...

В Минск, в институт, который разработал проект реконструкции завода, она явилась не с пустыми руками. Решительно выложила на

стол руководителя проекта техническую документацию: рабочие чертежи, сметы.

— Я не возьмусь осуществлять проект, в который «заложили старье».

...Тут я позволю себе сделать небольшое отступление. О том, как по-разному можно готовить хлеб.

Просей муку. Из половины ее, смешав с водой и кинув дрожжевой закваски, замеси опару. Выжди пару часов. Тесто подойдет, запузырится, поднимется. Тогда добавь в него оставленную муку и снова меси. Тесто осядет на самое дно квашни. И опять жди, пока оно вновь наберет силу—поднимется, станет легким, упругим. Тут уж не теряй времени, аккуратно выкладывай его на вымытый стол. Разделай—и в печь...

Так готовили хлеб наши бабушки, наши мамы... Таким ко времени, о котором наш рассказ, был способ тестоведения и на большинстве заводов. Только вместо домашней меры муки—заводская, многопудовая. Вместо маленькой квашни—объемистая дежа, да не одна. И времени на весь процесс, включая выпечку, восемь часов.

Дома недогляди за тестом, и хлеб не удастся. Так и на заводе. Достаточно тестоводу—работнику, «ведущему» тесто, недоглядеть за какой-нибудь дежей—тесто перестоится. А это значит, хлеб из него получится непористым, низким, клейким.

Ученые, конструкторы, технологи искали иные способы приготовления теста. Более поддающиеся механизации. Более маневренные, позволяющие при необходимости «консервировать» тесто и т. д. Среди других был разработан, к примеру, способ приготовления теста на жидкой основе.

Основа будущего теста—вода и немного муки—закашивается дрожжами и чистой культурой молочнокислых бактерий. Это ускоряет основной процесс. Но такая технология требует куда более сложного хозяйства, чем дежевое. Зато за все «ведение» теста здесь отвечают машины. Один агрегат, непрерывно смешивая муку с водой, перегоняет смесь к бродильным чанам. Из них закваска также непрерывно следует к тестоприготовительному агрегату. Затем—тестомесильная машина. И опять непрерывная выдача теста дальше, на разделочный агрегат, потом на расслойку—и в печь. Резко повышается производительность труда, экономится мука.

Изучив проект реконструкции завода, Мамченкова поняла, что он обходил стороной именно этот коренной участок—процесс изготовления теста. И она спорила с главным инженером проекта, обосновывая свою позицию.

— Вы сохраняете длительный процесс брожения теста, а это создает большие трудности в работе. И главное—буквально завтра эта технология устареет. А уже сегодня она тормозит наращивание мощности завода. Вы с девяноста тонн в сутки поднимаете ее до ста двадцати, а я вижу возможность давать двести, что так необходимо городу и району. Разумеется, с внедрением новой технологии.

— Новая технология еще мало изучена практически,—прервал ее руководитель проекта.—Где уверенность, что он будет вкусным, хлеб, который вы испечете по этой технологии? Мы и так заложили в проект достаточно новшеств. И потом—проект утвержден. Под него выделены ассигнования. Я, знаете, не возьму на себя смелость просить хоть на копейку больше.

— Ну, что ж...—Нина принялась укладывать в чемодан документы.—До свидания. Именно до свидания. Потому что мы еще будем с вами работать...

Она оказалась упорной, эта высокая темно-волосая женщина. Ее упорство держалось на убежденности. Да, изменение проекта потянет сумму, почти в два раза большую. Но затраты

оправдаются запасом новизны, которую завод обретет на десятилетие. Затраты оправдаются качеством хлеба.

Потом был период детальной переработки проекта. Нина неделями жила в Минске. Потом пошла реконструкция, когда инженерных решений, причем всегда нестандартных, требовал от Нины буквально каждый день.

...Будет в ее жизни полоса, когда все сомнения, всю тяжесть тех лет она вспомнит с признательностью. Они убедили ее: человек должен брать на себя смелость. Без этого сегодня нет подлинного инженера, подлинного руководителя.

Но сначала будет тот день, тот счастливый день ее жизни, когда первая «технологическая нитка»—замкнутая цепь машин—дала хлеб, приготовленный непрерывным бездежевым способом. В этот день шестисоткилограммовую дежу, как памятник старины, навечно вцементировали в асфальт заводского двора, а праздничным угощением стал хлеб. Новый хлеб.

Опасения были напрасны, хлеб, испеченный автоматами, оказался вкуснее «старого». И главное, это его качество было теперь стабильно. Оно уже гораздо менее зависело, скажем, от недосмотра тестомеса.

И сейчас я думаю: может быть, в этот счастливый для Нины день, когда все вокруг отламывали от первых новеньких буханок куски хлеба и причмокивали, и улыбались, и отламывали еще, именно в этот день глаза Нины впервые озорно прищурились. Дескать, что, сдюжили? А может быть, это случилось позже. Когда в ходу были уже четыре новых «нитки» и вместо 90 тонн хлеба завод дал 150 тонн в сутки. И делали это всего 150 рабочих.

В старых стенах родился новый завод, олицетворяющий эпоху научно-технической революции в хлебопечении.

...Замечали закономерность? Кто много на себя берет, тому и доверяют многое. В 1972 году весной Нина Александровна стала генеральным директором объединения. По существу, ей предстояло... повторить все то, что она уже сделала на первом хлебозаводе. Только теперь полем ее «сражения» были все хлебозаводы области.

Обстоятельно изучила Нина Александровна свое новое хозяйство: заводы Орши, Лепеля, Полоцка, Браслава, Миор и другие.

В необходимости кардинальных технических решений особенно красноречиво убеждало положение на Оршанском заводе, который уже претерпел реконструкцию. Проходила она одновременно с реконструкцией Витебского. Но не рискнули тогда оршанцы внедрить у себя новую технологию тестоведения. И вскоре после капитальных затрат был исчерпан предприятием весь запас новизны.

Вот почему, закончив знакомство с новым своим хозяйством, генеральный директор записала в рабочий план раздел, который она решила поставить во главу угла всех предстоящих работ. Она записала: «Сделать инженеров инженерами»,—то есть научить думать, искать, дерзать. Да, и дерзать. Потому что без дерзания нет подлинного инженера. А без него—без масштабно мыслящего специалиста—нет современного производства.

При головном предприятии генеральный директор основала техническую библиотеку и кабинет технической информации. Был установлен регулярный «день технической информации» для ведущих специалистов всех предприятий. После доклада (его делает один из специалистов) генеральный директор непременно вызовет на разговор большую часть слушателей. Разумеется, при этом каждый раз, то резюмируя, то споря, делится своими соображениями и генеральный. И, разумеется, никому не захочется проявить неосведомленность.

Зато уж когда генеральный проводит совещания по вопросам технического перевооружения заводов, когда вместе со специалистами

планирует внедрение новых технологических приемов, все они говорят на одном языке—языке инженеров, шагающих в ногу с техническим прогрессом.

Что это дает? А вот что. Скажем, на хлебозаводе в Лепеле специалисты нашли такое инженерное решение, которое позволило в два раза увеличить мощность печей, не останавливая завод и не реконструируя его капитально. Город и район нормально снабжаются хорошим хлебом, а карликовые пекарни местной потребкооперации, которые выдавали то сырой, то непромешанный хлеб, закрыты.

Кстати, в целом с середины 1972 года на предприятиях области—именно за счет внедрения новых инженерных идей—удалось нарастить мощности, равнозначные постройке двух новых заводов.

Появилась возможность думать и о более мелкой расфасовке хлебобулочных изделий и о большей маневренности с выпечкой—в зависимости от спроса на хлеб в течение дня, в течение недели. Думать о том, чтобы переводить заводы на работу в две смены: здесь много женщин, и от ночных смен надо избавляться.

Главное же в том, что ведущие специалисты каждого предприятия, по выражению одного из них, теперь четко видят свою пятилетку. Это значит, их работа строится в перспективе на годы.

В общем-то и тут Нине Александровне нужно было брать на себя смелость. Не только инженерную—гражданскую, нравственную. Смелость сказать в глаза плохому специалисту, что он тормозит дело. Смелость предложить такому работнику уйти. И выдвинуть на его «насиженное место» перспективного.

Знаете, к примеру, как родилась на Верхнедвинском заводе двухсменная работа, успешно оправдывающая себя уже год? На завод пришел выпускник Киевского института Федор Рожко. Знакомая с ним, Нина Александровна узнала, что тема дипломной работы Рожко—организация двухсменки. И она загорелась:

— Попробуем внедрить ваш проект! Но придется в корне изменить весь технологический процесс. Придется поменять мало-мощные печи на более производительные. Построить плочную камеру, чтобы продлить срок свежести испеченного хлеба. Что ж, будем делать!

Она искала единомышленников. И они—инженеры, руководители производств, технологи, рабочие-новаторы шли к генеральному со своими выношенными предложениями, а то и с горячими, еще не отработанными идеями.

И, конечно, не случаен такой приказ (один из многих), датированный концом 1976 года и подписанный генеральным директором:

«...За внедрение новой техники—перевод производственных печей на Верхнедвинском заводе на жидкое топливо, премировать...» И дальше—перечень фамилий и должностей, среди которых директор завода, инженер, три слесаря, два кочегара.

Меня заинтересовало, чем отличились в этой работе именно слесари и кочегары. Я спросила об этом Нину Александровну, и она сказала:

— Они были нашими единомышленниками, прямыми участниками работы.

А теперь об излюбленной реплике генерального. Вот только что с явным удовлетворением она показала вам не так давно налаженную линию. Объяснила, насколько прогрессивно это производство по сравнению с тем, что было во времена не столь отдаленные. И вдруг этот знакомый крылатый взлет бровей.

— Между прочим, мы здесь обязательно все сломаем!—И веселый азарт в глазах.—Не скажу точно, через четыре года, через пять, но обязательно. Наука ищет, как готовить хлеб быстрее, вкуснее. А наше дело—выбирать лучшее и ломать устаревшее!

У пульта управления хлебозавода № 1 генеральный директор Витебского производственного объединения хлебопекарной промышленности Н. А. Мамченкова и оператор П. А. Соловьев.

Фото Н. МАТОРИНА.

Весенняя жадность!

Н. ПОДЛЯССКИЙ. Апрельское солнышко.

Татьяна КУЗОВЛЕВА

* * *

Откинув крылатые тени
На резком весеннем ветру,
Толпились леса и растенья,
Вступая с лучами в игру.

Раскованна, светловолоса,
До маковки самой гола,
Стояла меж ними береза
И талую воду пила.

Пила отрешенно и жадно,
И с каждым протяжным глотком
Струилось тепло безоглядно
К верхушке ее прямиком.

И что-то тревожно гудело
В сознание, свободном от пут.
Светилось прозрачное тело—
Высокий и легкий сосуд.

Светилось весеннее небо,
Где облачный стыл завиток.
...Не надо ни сна и ни хлеба—
Одной только выси глоток.

Один только краткий, непрочный
Рывок над землею своей,
Мне жить невозможно без почвы.
А почве нельзя—без корней.

Я чувствую—
Локоть о локоть—
Лесов белоствольных полет,
И эту мятежную легкость—
Мне так ее недостает!

Я трогаю облако взглядом,
И кажется—лишь захотеть,
И я полетела бы рядом,
А все не умею взлететь!

Ф. ФОМИН. Синие воды.

* * *

Город весь — предчувствие весны
В воздухе его и днем и ночью
Запахи далекие слышны:
Нежно пахнет сыростью и почвой.

Тяжелеют гулкие дворы,
Набухают влагою бульвары.
Вдруг повеет свежестью коры
Посреди машинного угара.

Вдруг блеснет ручей на мостовой,
Радугой бензиновой играя,
Узкий, нескончаемый, живой,
Пронесется, скорость набирая.

Луч к стеклу протянется, скользя,
Женщина в витрине отразится:
Синие-пресиние глаза,
Длинные-предлинные ресницы.

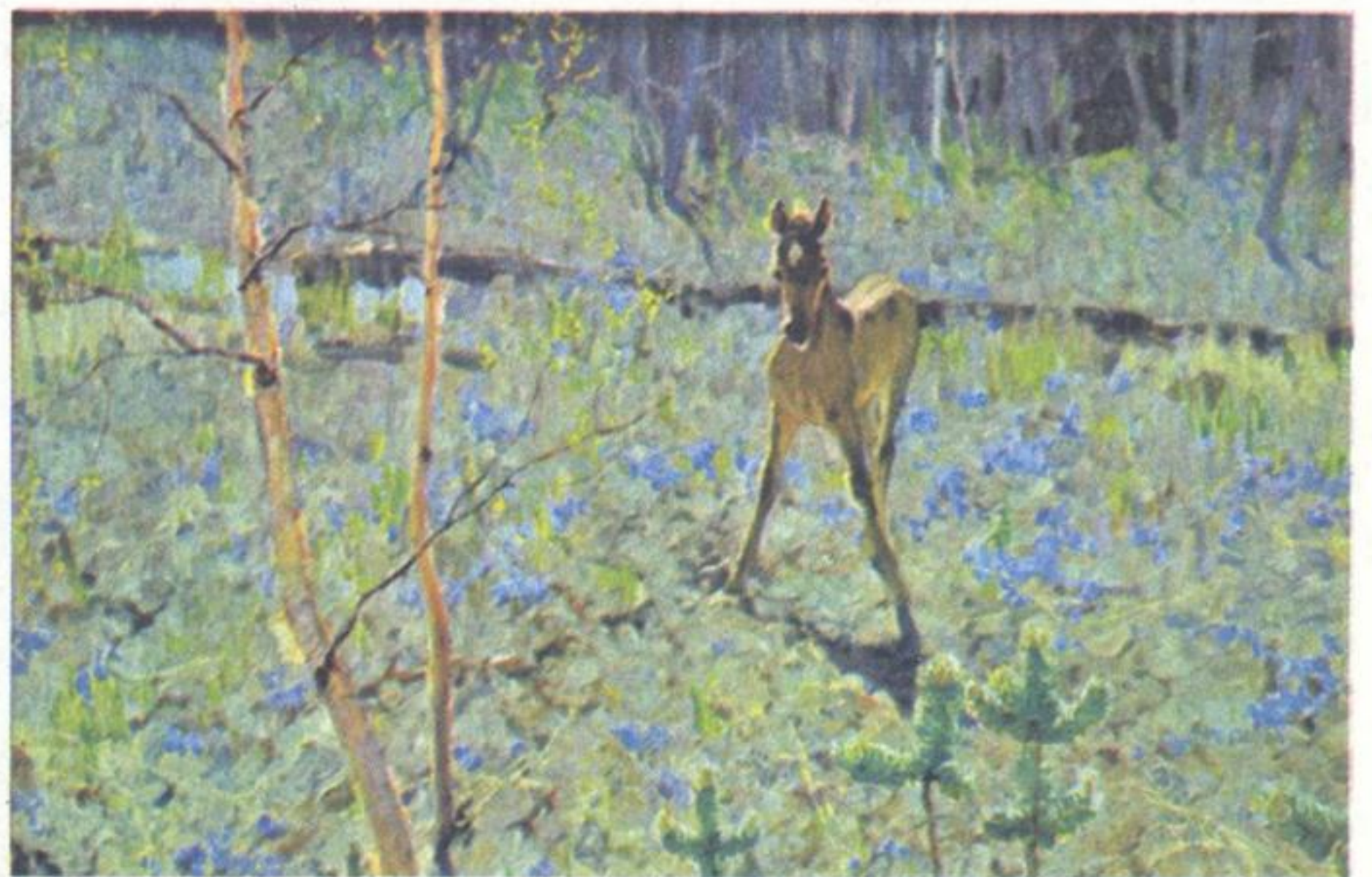
Запрокинув бледное лицо,
Постоит мгновение-другое,
Запахнет небрежно пальтецо
Импортного, модного покроя.

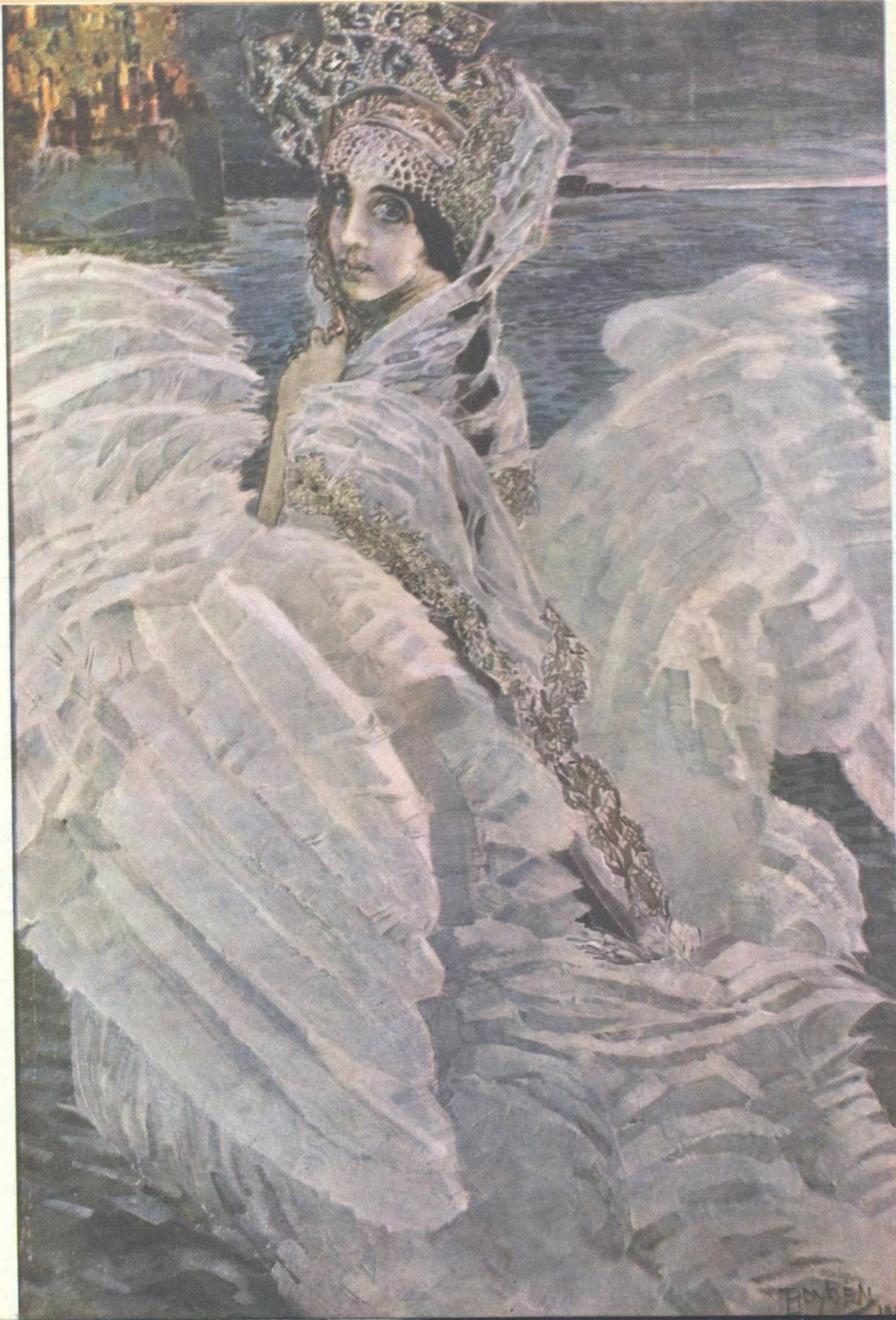
И пройдет по улицам спеша
Мимо Пресни, около Грузинки,
Каблуками весело кроша
Звонкие, серебряные льдинки.

И в улыбке, что слетит, светясь,
С губ ее, очерченных помадой,
Вдруг проступит явственная связь
С ненадежной мартовской прохладой.

А. ТОКАРЕВА.

Весна в лесу.

М. ВРУБЕЛЬ. «Царевна-Лебедь».

СКАЗКА

Л. ОСИПОВА

Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?..

Голос певички завораживал. Какого-то удивительного тембра, похожий на свирель, но богаче красками. Казалось, душа сказки обрела возможность раскрыться со всей полнотой во всевозможных переходах и переливах. И не нужно было закрывать глаза, чтобы сценическая обстановка и поведение певички не разрушили сказочный образ. Декорации были выполнены с таким пониманием музыки, с такой чуткостью ко всем оперным превращениям, так поражали буйством фантазии, что могли принадлежать только большому мастеру. Костюм певички, тоже совершенно необычный, казался блестящим оперением чудесной птицы. А ее движения, исполненные грации, ее лицо с широко расставленными глазами уводило в неведомое, манили какой-то неразгаданной тайной...

«Сказка о царе Салтане» на сцене Русской частной оперы имела шумный успех, и разделили его по праву вместе с композитором Римским-Корсаковым певичка Надежда Ивановна Забела и художник Михаил Александрович Врубель.

Они были женаты уже пятый год, но Врубель не уставал восхищаться достоинствами своей жены — ее внешностью, ее голосом, ее талантом. Надежда Ивановна не казалась красавицей. «В наружности сестры не было ничего классического и правильного, и я слышала отзыв, что Врубель выдумал красоту сестры и осуществил в портретах, хотя, по-моему, он преувеличивал именно ее недостатки, так как они особенно нравились ему», — так писала Екатерина Ивановна Ге, сестра Надежды Ивановны. Едва ли можно согласиться с тем, что в портретах Забелы автор «преувеличивал» ее недостатки. По-видимому, Врубелю нравилась изменчивость ее черт, и именно эту изменчивость он пытался «схватить», оттого портреты Забелы так не похожи один на другой. Пытался он понять и природу ее таланта, ту естественность, с которой актриса перевоплощалась в существа сказочные, полуфантастические: Панночку из «Майской ночи», Снегурочку, Волхову из «Садко», Царевну-Лебедь из «Сказки о царе Салтане». Художник присутствовал на всех репетициях, на всех спектаклях с участием жены, был ее костюмером и гримером. Искусство Забелы не просто радовало Врубеля как зрителя, но и вдохновляло как художника.

В своем творчестве Врубель тяготел к изображению чудесного, к тому, что живет в чувствах человека, в его фантазии, в причудливых созданиях его воображения.

Еще в годы учебы в Академии художеств (Врубель поступил туда двадцати четырех лет — в 1880 году, окончив юридический факультет Петербургского университета) он не удовлетворялся простыми будничными сюжетами, его влекли темы, требовавшие больших обобщений, выявления сложных характеров. Он компанует картину «Гамлет и Офелия», появляются первые наброски «Демона» и «Пророка». Картины остаются неоконченными, наброски отброшены и забыты. Врубель еще не чувствует себя мастером, не чувствует той свободы владения карандашом и кистью, которая позволила бы ему, забыв о технике, решать сложные живописные задачи. Но он верит, что неустанным трудом может обрести эту свободу.

Он изучает натуру не с усердием даже, а с самозабвением, которое

пугает его родных и учителей, забывает о сне и еде. Приходя в гости, он рисует на чем попало и первое, что попадется под руку. Если отправляется куда-нибудь в дорогу, рисует в маленьком альбомчике, который засовывает в карман куртки. Эти наброски для Врубеля то же, что для пианиста ежедневно проигрываемые этюды, а для певца упражнения в сольфеджио. Он не хранил их и не дорожил ими. Еще в Академии он славился как талантливый рисовальщик, а позже мог соперничать с Репиным и Серовым. Ему нравятся полотна, в которых художник ведет «любовную беседу с натурой». Рафаэля он ценит прежде всего за реализм: «Сколько простоты и силы жизненной правды!»...

Но реализм голого факта был чужд Врубелю. По его представлению, художник должен быть не копиистом действительности, а пророком, который вбирает в себя всю боль своего времени, постигает красоту его. Недаром Врубелю был так близок образ пушкинского «Пророка», который так же, как и Демон, сопровождал его всю жизнь.

Понятие красоты становится для Врубеля неотделимым от понятия родины. В 1885 году он пишет из Венеции одному из своих знакомых, что, наслаждаясь творениями Беллини и Тинторетто, он понял для себя, как художника, что «крылья — это родная почва и жизнь». «Ах, милый, милый... сколько у нас красоты на Руси...» — продолжал он.

На протяжении ряда лет, захваченный разными образами и темами (в начале 90-х годов Врубель создает цикл иллюстраций к произведениям Лермонтова: знаменитого «Демона», «Гадалку», панно «Испания», ряд портретов), продолжает думать и о выражении средствами живописи национальной красоты. Часто бывая в Абрамцеве, постоянно общаясь с Е. Г. Мамонтовой и Е. Д. Поленовой, собиравшими произведения народного искусства, Врубель однажды делает важное признание сестре: «Сейчас я опять в Абрамцеве, и опять меня обдаёт, нет, не обдаёт, а слышится мне та интимная национальная нотка, которую мне так хочется поймать на холсте и в орнаменте. Это музыка цельного человека...» Когда в 1898 году Мамонтов предложил Врубелю для Нижегородской выставки сделать два больших панно, темой одного из них художник выбрал Микулу Селяниновича — русского богатыря. Образ этого могучего крестьянина был решен им в особой манере, напоминающей мозаику. Когда жюри выставки забракowało панно, Мамонтов построил для произведений Врубеля особый павильон. Он один из первых понял, что свои фантастические краски, смелые ракурсы, необычную манеру решения образов Врубель искал в природе, в окружающей действительности, что его искусство имеет глубокое содержание.

Вскоре Врубель пишет «Богатыря» (1899 г.) — как бы новый вариант темы Микулы Селяниновича. Это образ-символ, который выразил его представление о неизмеримой мощи и силе русской земли, русского народа. В самом колорите картины художник хотел передать «земную» и «земляную» силу богатыря. Только после долгих, мучительных переговоров «Богатырь» был принят на выставку «Мира искусств». Полотно оценили по достоинству немногие, среди них — Римский-Корсаков...

Знакомство с музыкой Римского-Корсакова захватило художника, он почувствовал в композиторе своего единомышленника. «...Я благодаря Вашему доброму влиянию решил посвятить себя исключительно русскому сказочному роду», — писал Врубель Римскому-Корсакову. В сфере творче-

Портрет Н. И. Забелы-Врубель на фоне березок. Фрагмент (1904 г.).

ства их пути сходились. Оба стремились к постижению самого существа русского национального эпоса, стремились приникнуть к тем корням, к той почве, которые и образовали русское искусство. Музыкально одаренный, Врубель не просто наслаждался произведениями любимого композитора, он ощущал их в цвете, они вдохновляли его, дарили новые замыслы. «...Я могу без конца слушать море. Я каждый раз нахожу в нем новую прелесть, вижу какие-то фантастические тона», — говорил он о музыке «Садко». На тему опер Римского-Корсакова Врубель создает серию керамических скульптур: «Волхова», «Садко», «Весна», «Береңдей». Последнему он, кстати, придал черты портретного сходства с композитором.

Как продолжение всей этой серии сказочных и былинных персонажей — полотно «Царевна-Лебедь», сразу же ставшее популярным. Написано оно было в том же 1900 году, когда на сцене мамонтовского театра была поставлена «Сказка о царе Салтане».

«Царевна-Лебедь» не портрет актрисы Забелы в сценическом костюме, как представляется многим, хотя рожден он, несомненно, под впечатлением образа, созданного ею. Портретное сходство отмечали многие современники, но сходство не было полным. Не живую женщину из плоти и крови писал художник, а фантастическое существо, для которого морская пучина — дом родной. Красота врубелевской Царевны-Лебедь рождена морской стихией, она как бы соткана из закатных лучей, игры волн, блеска камней, шума прибоя — нечеловеческая красота. На ее неживом лице игра цвета — от иссиня-черного (море) до розово-багряного (заря) — подобна переливу тонов на изделиях из майолики. Только глаза живы на этом лице, и в них безмерная грусть. Шелестят под ветром крылья, сверкают дорожки камня в ее головном уборе, затягивает, манит прощальный взгляд. В этом взгляде тоска по земному обличью, по земной любви и радости.

Так написано трепещуще-перламутровое, с отблесками заходящего солнца оперение лебедя, что мы слышим этот шелест, этот трепет, слышим холодные ровные удары прибоя о берег, усиливающие, подчеркивающие ощущение безнадежности и грусти. Еще миг — и потухнет полоска зари, исчезнет красота царевны, только взмахнет крыльями большая белая птица и скроется в волнах...

В ЗАЩИТУ ПАТРИОТОВ УРУГВАЯ

В Комитете советских женщин состоялось собрание женской общности Москвы. В нем принял участие первый секретарь ЦК Компартии Уругвая товарищ Р. Арисменди. Он рассказал, что фашизм в Уругвае бесчинствует. Вновь по стране прокатилась волна арестов прогрессивных деятелей, которые подвергаются в тюрьмах пыткам и издевательствам. Особенно жестоко расправляется реакция с коммунистами и коммунистками. 15 процентов заключенных в тюрьмах — женщины. Среди них известная журналистка Рита Ибарбуру, член муниципалитета Монтевидео Сельва Браселья, профсоюзный руководитель Элена Роландес, руководитель Федерации уругвайских студентов Офелия Фернандес Лопес и другие. Но произвол реакции не сломит свободный дух патриотов. Рабочий класс, коммунистическая партия продолжают борьбу. Товарищ Арисменди обратился к участникам собрания с призывом кре-

пить пролетарскую солидарность: она поможет вырвать из фашистских застенков патриотов Уругвая.

Верные принципам пролетарского интернационализма, советские женщины выражают горячую солидарность с борьбой патриотов Уругвая против террора, за восстановление демократических прав и свобод в стране.

В принятом на собрании Заявлении говорится: «Комитет советских женщин от имени миллионов женщин Советского Союза решительно выступает против арестов, преследований, пыток и издевательств над борцами за демократию и свободу в Уругвае и требует немедленного освобождения всех политических заключенных — мужчин и женщин, всех борцов за свободу и демократию для уругвайского народа».

З. НИКОЛАЕВА

На снимке: товарищ Арисменди и В. В. Николаева-Терешкова.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

УКРОЩЕНИЕ ПЫЛИ

У рабочих чесальных цехов хлопчатобумажных фабрик есть старый недруг — пыль. Вентиляция, даже очень мощная, не в силах совладать с ней. Водные разбрызгиватели способствуют тому, что пыль быстрее оседает, но и они не решают полностью проблемы.

Вот почему и заинтересованно и в то же время с долей недоверия встретили работницы Каунасской хлопчатобумажной фабрики имени А. Пятраускаса конструктора Марите Марцинкевичюте, которая пришла к ним, чтобы изучить чесальное производство, исследовать физические свойства хлопчатобумажной пыли и найти способ эффективной борьбы с ней. Коллектив вильнюсского проектно-конструкторского бюро «Пунту-

кас» Министерства легкой промышленности Литовской ССР в содружестве с учеными Херсонского филиала Одесского технологического института имени Менделеева задумали использовать против пыли электростатику.

Эксперимент следовал за экспериментом. Конструкторы настойчиво искали самое оптимальное решение.

И вот создано электростатическое пылеулавливающее устройство для чесальной машины. Его отличают простота конструкции и надежность в работе. Пылеуловитель устанавливается в зоне съемного гребня и плющильных валиков. Вращаясь, полихлорвиниловый вал трется о неподвижно закрепленную щетку — на его поверхности возникает электростатический заряд. Электростатическое поле образуется и в окружающем пространстве, и мельчайшие волокна хлопка не разлетаются по воздуху, а оседают на валу, скапливаясь под щеткой.

Работницы сразу же оценили по достоинству новшество: легче стало дышать, заметно повысилась производительность труда. Концентрация пыли на рабочем месте чесальщиц снизилась в три раза.

**М. КИРИЦКИЙ,
В. ШНИОКА**

г. Вильнюс.

На снимке: Марите Марцинкевичюте.

Фото Н. ГОРОДЕЦКАСА.

Наша ИНФОРМАЦИЯ

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ

В городе Ногинске состоялась VII районная конференция женщин. На повестке дня важный вопрос: как труженицы города готовятся встретить 60-летие Советской власти. Ведет конференцию председатель городского женского совета, известная всей стране прядильщица, Герой Социалистического Труда Любовь Ивановна Ананьева.

Доклад об участии женщин в строительстве Советского государства, об их вкладе в развитие родного Ногинска и о задачах, которые предстоит решить в десятой пятилетке, сделала М. П. Калугина, заместитель председателя горисполкома.

На трибуне Г. П. Павлова, прядильщица Глуховского ордена Ленина и ордена Октябрьской Рево-

люции хлопчатобумажного комбината имени Ленина. Она обязуется к 60-летию Великого Октября завершить четыре года своей пятилетки и сэкономить 2,5 тонны пряжи.

Птичница Ногинского птицеводческого объединения Т. И. Архутин обещала к знаменательной дате получить 2,5 миллиона яиц от своих 9 тысяч несушек.

Т. П. Тишкина, бригадир прядильщиц Купавинской тонкосуконной фабрики имени Акимова, заявила собравшимся, что ее бригада также отметит 60-летие Советской власти досрочным выполнением годового задания.

Конференция приняла обращение к труженицам Ногинского района, в котором призвала встретить дорогой каждому советскому человеку юбилей новыми трудовыми достижениями.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

г. Ногинск,
Московская область.

«БРАТСТВО»

Так называется монумент, открытие которого недавно состоялось в парке «Дружба», что на Ленинградском проспекте в Москве. Этот монумент — дар жителей Будапешта москвичам в знак нерушимой советско-венгерской дружбы.

Точно такой же памятник воздвигнут в 1975 году в Будапеште — в честь тридцатилетней годовщины освобождения страны от фашистских поработителей. Установлен он в парке «Мира». Благоустроить этот парк жителям Будапешта помогли советские друзья — сотрудники посольства СССР в ВНР. В Москве в парке «Дружбы» работы тоже велись совместными усилиями друзей: каменный парапет, гранитные ступеньки памятника, бетонные дорожки соорудили москвичи. Проектные работы и облицовку выполняли венгерские мастера.

И сам проект памятника родился в совместных замыслах двух выдающихся скульпторов современности: советского — лауреата Ленинской премии В. Е. Вучетича и венгерского — лауреата премии имени Кошута Кишфалуди-Штробля. К сожалению, ни одному из них не пришлось осуществить замысел. Выполнили проект монумента скульптор Бузу Барна и архитектор Иштван Зилахи.

Монумент представляет собой фигуры двух женщин. С левой стороны — советская, с правой — венгерская. Авторы так объяснили символику монумента: «И в

Советском Союзе и в Венгрии возведено немало памятников, посвященных великой победе. В местах, где шли кровопролитные бои, воздвигнуты фигуры солдат-защитников, стоящих на страже мира. Мы же, думая о героическом подвиге солдата, видели в образе женщины символ покоя, счастья и вечного мира, символ того, за что боролись и погибали солдаты. Женщины вместе с мужчинами переживали все ужасы войны, вместе ковали победу и сейчас строят счастливую мирную жизнь».

И. СИНЯВСКИЙ

На снимке: монумент «Братство» в Москве.

Сестры Саркисовы

Четыре сестры Саркисовы работают на кировабадском заводе «Промсвязь». Назик возглавляет комсомольско-молодежную бригаду по сбору теплоемких предохранителей. Соня — слесарь-сборщик узлов в той же бригаде, Мария — контролер ОТК, четвертая сестра, Зарик, — бухгалтер. Трудолюбие дочери унаследовали от отца, известного в Кировабаде строителя-каменщика Бегляра Саркисова.

— Продукция нашего завода имеет широкий спрос, — рассказывает Назик. — Кабельные шкафы, предохранители, индикаторы напряжения, катодные дренажи и станции для защиты подземных коммуникаций поставляются в разные экономические районы Советского Союза и еще в двадцать стран мира. Многим нашим изделиям присвоен государственный Знак качества.

Назик Саркисова — член бюро Кировабадского горкома комсомола, депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Недавно бригада Назик Саркисовой обратилась ко всем комсомольцам и молодежи завода с призывом выполнить задание года за восемь месяцев. Чтобы справиться с этими высокими обязательствами, все члены бригады овладели смежными профессиями, могут в случае необходимости заменить друг друга. Многие сделано для механизации труда сборщиц.

Бригада борется за право подписать рапорт комсомола к 60-летию Великого Октября.

К. ХРОМОВ

г. Кировабад.

На снимке: сестры Саркисовы в воскресенье на прогулке с детьми.

Фото М. ЧИАНУРОВА (ТАСС).

МАСТЕР СУВЕНИРОВ

Несколько лет назад на Солнечногорском опытно-показательном лесокомбинате создали сувенирный цех, где из отходов дерева делают миниатюрные копии архитектурных памятников. На ладони уместятся сказочные «Кижы», «Соловецкий монастырь» или «Ростов Великий». Как и древние постройки Руси, сработаны они без единого гвоздика, бревнышко к бревнышку ладно подогнано. Расставишь на столе — сказочный городок!..

Нина Ивановна Зубехина работает в этом цехе. Она художник-исполнитель высшего разряда. Каждую операцию знает отлично. Задание минувшего года выполнила 15 сентября. И сейчас опережает план.

В поселке лесокомбината Нина Ивановна человек известный и уважаемый. В этих местах родилась, училась, здесь и замуж вышла, а теперь растит двух мальчишек. «Начинала с уборщицы, — рассказывает она. — И кочегаром была и токарем по дереву, а теперь открылись способности художника».

Недавно Н. И. Зубехину назначи-

ли бригадиром. К 60-летию Октября ее бригада решила подготовить несколько панно по народным мотивам: «Приглашение к чаю», «Девушка в окошке», «Красная девица».

Земляки избрали Нину Ивановну депутатом городского Совета. Занимается она охраной окружающей среды. Как депутат, встречается с руководителями промышленных предприятий, выясняет, по чьей вине загрязняются воды Клязьмы и других водоемов, вместе с общественностью проводит рейды в пригородные лесничества, заботится о сохранности лесного хозяйства.

К. ХРОМОВА

г. Солнечногорск, Московская область.

На снимке: Н. И. Зубехина.

КОНКУРС БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Такой конкурс был организован в городе Ангарске в связи с его двадцатипятилетием. Участники конкурса молоды, как и их город: стаж работы — около пяти лет, возраст — комсомольский.

Участникам давалось несколько разных по сложности и тематике заданий: сообщить о важнейших событиях первого года десятой пятилетки в нашей стране, совершить «путешествие» в прошлое — рассказать об искусстве художников-передвижников, написать о библиотекаре — ветеране города Ангарска...

Победительницей конкурса стала Людмила Чебанюк. Из 30 баллов она набрала 29!

Людмила три года назад закончила Иркутский институт иностранных языков имени Хо Ши Мина и стала работать в центральной библиотеке Ангарска. Но и сегодня она продолжает учиться: занимается на заочном отделении Иркутского культурно-

просветительного училища. Людмила охотно делится своими знаниями: ведет лекторий по изобразительному искусству на предприятиях города. И ждет не дожидается, когда при центральной библиотеке начнет работать отдел иностранной литературы. Мечтает быть полезной и там.

В. ВЕРТЕЛЕЦКИЙ

На снимке: Л. Чебанюк.

Фото автора.

РОДИНА ХОРА

В том, что русскую песню знают и любят во всем мире, — немалая

заслуга Государственного русского народного хора имени Пятницкого.

А родина этого знаменитого коллектива — Таловский район Воронежской области. Митрофан Ефимович Пятницкий организовал его в 1910 году из местных крестьян, любовно и кропотливо подбирал для него репертуар.

Сейчас в колхозе, так и названном «Родина Пятницкого», на месте, где стоял дом Митрофана Ефимовича, открыт музей. Все его экспонаты собрал и подарил селу заслуженный учитель РСФСР, почетный гражданин Таловского района А. Т. Лукьянов.

И поныне в селе есть свой хор. Поет в нем и 83-летняя Анна Андреевна Беспалова, самая первая солистка хора, из которого вырос прославленный коллектив имени Пятницкого.

В. САФРОНОВ

На снимке: участники сельского хора.

На охотничьих тропах

Охотники и звероводы Эвенкийского национального округа, соревнуясь за достойную встречу 60-летия Октября, показывают отличные результаты в своем деле. Не уступая мужчинам, на охотничьи тропы уходят Федосья Гаянчук, Ольга Павлова, Екатерина Бевзенко, кавалер ордена Ленина Анна Чалогир. Восемнадцать охотниц по итогам прошлого года получили почетное звание «Гвардеец пушного промысла». Антонина Удыгир из совхоза «Нидымский» завоевала первое место в соревновании среди женщин.

Хорошо трудятся и звероводы округа. Впереди коллектив Байкитской зверофермы, возглавляемой А. В. Скидановой. Неплохие показатели на Ванаварской, Юктинской, Особской, Ессейской и Стрелковской зверофермах. План

пушных заготовок прошлого года выполнен округом на 132 процента.

А. НЕСТЕРОВ

п. Тура.

К семи утра бледная, еще зябкая луна плавала в облаках над сибирскими, покрытыми лесом хребтами.

А внизу, в тайге, было совсем темно и студено.

Меж стоящих стенами сосен ехал по трассе к лесоучастку грузовик из совхоза. Слабый свет фар освещал рытвины, снежные бугры на дороге. Казалось, этой глухомани и безлюдью не будет конца.

Но неожиданно сквозь прямые, точно линованные стволы мелькнули огоньки костров.

Грузовик встал. Мотор стих. Фары погасли. И стало слышно, как стучит пилорама, как роко-чут трелевочники.

Человек в пальто и сером заячьем треухе с опущенными ушами выпрыгнул из кабины на снег.

— Поскорее там! К поезду не опоздать бы,—сказал ему шофер.—А чемодан ваш я под голову пока. Не возражаете?

Человек кивнул и пошел по утопанной в снегу тропе на свет, к людям.

Красные жаркие костры струили тепло вверх, к продрогшим мигающим звездам. Их красный таинственный свет освещал темные штабеля леса, свежесрубленную избу вдали, корпуса тракторов-шестидесятков. Сновали люди в валенках, полушубках. Грели руки и инструменты у огня, заливали горячей водой радиаторы, прогревали моторы.

По твердому, в черных подтеках снегу человек в ушанке пошел мимо костров, вглядываясь в лица.

На него не обращали никакого внимания.

Навстречу какой-то парень нес ведро с кипятком.

— Где тут Ганю найти?

Не останавливаясь, тот махнул рукой на избу.

— Там она. В общежитии.

Человек спросил:

— Она уже ходит?.. Не знаешь?

Малый оглянулся:

— Как не знаю? Ходит. Она прямо герой.—И, перехватив ведро из руки в руку, добавил:—Правда, хромает теперь маленько...

В общежитии было темно и тихо.

Человек остановился на пороге.

Пахло щами, свежей сосной. Посередине на длинном дощатом столе белели пустые тарелки, ломти хлеба. Вдоль стен стояли заправленные койки.

Человек потоптался. С его бурок соскользнули на пол комья снега. Он пододрнул их ногой к порожку. Потом развязал и снял с головы свой серый большой треух и оказался совсем молодым русоволосым парнем с тонким лицом.

Топилась жаркая печь. В большой кастрюле что-то варилось, булькало. От пола до потолка угол за печью был завешен пестрым ситцем.

Человек поправил кашне и нерешительно, скрипя бурками, прошел за печь. Там за шторкой кто-то спал, покрытый полушубком. На тумбочке, втиснутой в угол, стучал будильник, стоял пузырек с духами.

— Ганя,—тихо позвал он, придерживая шторку рукой. И снова громче:—Ганя,—и до-тронул до полушубка.

Кровать скрипнула—полушубок откинулся. Парень в майке спустил на пол ноги.

— Учитель?—хрипло сказал он.—И сюда добрался!.. Чего надо?—Он с вызовом глянул в знакомое лицо.

Учитель отошел, опустив занавеску. Парень на койке услышал его низкий голос:

— Да я, собственно, не сюда... Я дальше... А тут проездом.

По полу заскрипели бурки и замерли.

— А чего ж тогда толчешься?

— Да вот хотел посмотреть, как вы живете.

Учитель подвинул табуретку. Увидел висящие над печью маленькие Ганины валенки в ряду с десятком больших. Отвел взгляд.

В печи, на плите зашипело: убегало что-то из кастрюли.

— Значит, наши жилищные условия интересуют?—Парень за печью встал, откинул шубу.—Погляди, погляди. Тринадцать мужиков в одной избе живут и одна женщина.

В щель между стеной и шторкой он видел, как учитель понуро сидит у стола спиной к нему.

Острее запахло щами.

Парень неслышно вышел из своего угла. Но щей с плиты снимать не стал. Сел прямо на пол, у печи. Прижался спиной к теплой стенке.

— Как у Гани с ногой?

Парень сощурился:

— Ты уж и про это разнюхал?—А сам подумал с испугом: «Любит он ее. Ох, любит».

— В совхозе все об этом знают,—пожал плечами учитель.

Парень упер ладони в пол.

— А ты как думал? На промыслах все бывает. Это тебе не палочки в школе считать. Сосна упала корабельная, ногу ей задела,—взглянул мельком, усмехнулся.—Да ты не бойся, хуже не стала.

— Это я знаю.—Учитель отвернулся, увидел зеленые рукавички, совсем как детские.—Она... да хуже.

Вдруг парень вскочил в запальчивости:

— А чего прикатил тогда? Поглядеть охота? Или ты всех своих бывших учениц так опекаешь?

Бурки скрипнули, учитель встал с шапкой в руках.

— Да нет... не всех. А с Ганей мы еще в школе сдружились. Сам знаешь. Голова у нее светлая. Ей бы дальше учиться надо.

— Хватит! Аттестованная уже!—взмахнул парень крепкими голыми руками.—Пускай тут со мной поработает. Потом нам совхоз квартиру даст. Нажились с родней-то.

Они стояли по обе стороны длинного стола. Трещали дрова. Убегали щи на плите. Сохли валенки.

— Ей же нельзя теперь на валке работать,—взглянул на парня учитель.

А тот тихо:

— А тебе-то что?.. Чего ты жизнь нашу путаешь?—И громче:—Тогда в совхозе все ей книжечки носил, все в гости ходил чай пить, а теперь сюда прикатил?!—И закричал:—Пора свой интерес занять, понял?!

Учитель устало поглядел в окно. На морозных стеклах дрожал отсвет костров. Нахлобучил серую заячью шапку. За спущенными ушами лица почти не стало видно.

Парень помолчал, потом тихо спросил:

— А как там... жизнь-то в совхозе?

— Уезжаю я из совхоза,—сказал учитель.—Совсем уезжаю. Вот оставить хотел.—И, вытащив из кармана длинный ключ, положил на стол. Ключ звякнул.—Переезжали бы с Ганей в мою комнату. Комната хорошая, светлая. Только там выключатель в сенях сломался.—Потом добавил:—Жаль, что Гани нет. Проститься хотел.

Скрипя бурками, прошел к двери. Помедлил:

— Ну, бывайте.—И толкнул дверь.

Парень стоял у окна. Костры на вырубке прогорали, обезлюдели. Машины и рабочие ушли по участкам. За бревенчатыми стенами монотонно гудела пилорама, слышались отрывочные команды. Но эти звуки доходили сюда как сквозь вату, неслышно теряясь по углам сруба, заставленного койками.

Вдруг парень отпрянул от окна: увидел, идет Ганя.

Кинулся за печь. Сел на койке, но вдруг вспомнил—метнулся обратно, схватил ключ со стола. И койка опять заскрипела—юркнул под полушубок.

Когда вошла Ганя, он уже лежал, шевелилась лишь пестрая занавеска.

Ганя прикрыла дверь. Заметила эту дрожащую занавеску и улыбнулась, потерла ладошки друг о дружку, подышала на них. Но тут же, уловив запах щей, пошла, прихрамывая, к печи.

Задвигались по плите кастрюли. Зазвенели

Ирина РАКША

Ганя

Рассказ

крышки, ложки. Парень лежал, уставясь в потолок. Не шевелился. Он не глядя видел, как она проворно двигается по комнате. И отчего это от нее на все будто свет какой-то ложится? И все при ней становится таким чистым и ясным?..

— Па-ре-не-о-ок кудрявы-ы-ый прошептал три слова,—замурлыкала Ганя, снимая с головы серый платок. Поглядела на занавеску.—Ты чего это после ночной скачешь? Спать давно надо, спать. Или щи разбудили? За печью молчали.

— В жизни ра-а-аз быва-е-эт,—снова запела, вешая на стену полушубок с платком,—восемнадцать ле-е-ет...

Койка все же скрипнула. Парень откинул занавеску. Хрипло спросил:

— Ты чего это гремишь? С какой радости? Ганя засмеялась. Губы у нее были румяные.

— Да так. Белку видела.—Он слышал, как она убирает со стола. Звенит тарелками.—Знаешь, в мою бригаду сегодня Юрку вальщиком поставили.

— «В мою бригаду»,—передразнил он.—А тебе-то теперь что?—Он напряженно глядел в потолок, заложив руки за голову.—Какая ты теперь работница?

В комнате стало тихо.

Потом он услышал:

— Почему валенки сушить не повесил? Мокрые все.

Ганя подвинула к плите табуретку. С трудом забралась, держа его большие, подшитые валенки. Прикрепила зажимами на веревке в ряд с другими.

— Где долго ходила?—Он сел на кровати, сложив руки на груди.—Где спрашиваю, была?

— Говорю же, белку видела.—И она тихо засмеялась.—Думала, пока спишь, еще на свой участок сбегаю...

Он зло оборвал:

— Уже... выспался!

— Да не шуми ты. А то щей не дам.—Потом, присев на корточки у печи, снова запела:—Звездочки-роси-и-инки на луга-ах мерца-ют,—ловко совала поленья в печь,—сердце ждет чего-о-то...

— Может, тебе образование мешает тут жить?—спросил он.—Может, дальше учиться требуется?—И замер в ожидании.

— А что? В совхозе, говорят, курсы открыли при школе. Зинка Уварова узнавала.—И пошла к двери, стала наливать в таз воду из ведра.—Да разве с тобой поучишься? Ты вон ведь какой...—И оглянулась.

Он стоял посреди комнаты. В носках, в майке, в ватных брюках. Бледный. Стоял и смотрел.

— Значит, не такой я тебе?

— Да ты что?—хотела улыбнуться Ганя.

— Значит, не такой я тебе?!—повторил он громче и шагнул к ней.—Другой тебе нужен? Ученый? Да?

— Да что это с тобой сегодня?—Ганя отставила таз.

И вдруг он как от боли:

— Эх!—грохнул кулаком об стол и пошел за печь.

Упал ничком. Койка тяжело заскрипела.

Рисунок Ю. РАКШИ.

Натянул шубу на голову. И сразу оказался в тишине, впотьмах.

...Через шубу уже услышал—кто-то включил радио.

Передавали какой-то спектакль. Кричали мужские и женские голоса. А в комнате ложки стучали о тарелки. Народу набилось много.

Пришли рабочие с пилорамы. Поесть, погреться.

— Еще подлей-ка,—просил кто-то,—щи мировые.

— Ганины щи, фирменные.

— Да ладно, хватит тебе. Ее мужику оставь.

— Братва! Валенки просохли! Разувайсь!

Он нехотя поднялся. Вышел в комнату.

Там сидели у стола на койках, на табуретках. Курили, жевали. Куча полушубков и ватников была свалена на крайней от двери кровати.

Гани в избе не было.

— Ну как? Кубатуру ночную выдал? Опять две нормы?—спросил парня кто-то.

На гвозде ни ее полушубка, ни платка.

И уйти-то ей вроде некуда. Ведра полны. Дрова есть.

«Может, к Зине, в контору?»—подумал он и вернулся к себе за печь.

Постоял. Поглядел на ее флакончик с духами. На будильник. Тот еще не звонил. Ему еще нужно было бы спать. Но он быстро, испуганно наклонился, сунул руки под койку. Они наткнулись на что-то твердое: вытащил—оказался его чемоданчик. Отшвырнул. Сунул руки обратно—они шарили в пустоте. Отвернул одеяло, глянул под койку и... замер. Кроме старых носков, ничего. Нет Ганиной корзинки!

Шумело радио—спектакль продолжался. За столом чему-то смеялись пильщики. Он схватил с койки шубу, кинулся в комнату, сорвав пеструю занавеску. У двери сунул ноги в чьи-то валенки—и на мороз.

Было тихо. Безлюдно. Даже пилорама молчала. Уехала, неужели уехала?! Он пробежал через вырубку, мимо запорошенных штабелей леса. По твердому, изрытому гусеницами снегу.

Костры прогорели. В черных ямках лежали лишь серые головешки.

— Га-а-ня-я!—Он бежал по тропе меж стволов. К трассе. Тропа была старая—следов не видно.

Выскочил на скользкую, укатанную дорогу. Остановился, тяжело дыша паром. Он был без шапки, в распахнутой шубе, надетой на майку.

Огляделся. И вдруг увидел: уходит вдаль знакомая маленькая фигурка с корзиной.

— Га-а-аня!—заорал он и бросился следом.

Студеный воздух спирал дыхание, захлестывал грудь. Но он все бежал, оскальзываясь и размахивая руками.

Она остановилась. Оглянулась, удивленная.

Он подскочил, растрепанный, напуганный, тяжело дыша.

— Ты куда?—и вырвал из рук корзинку.

Поверх мокрого скрученного белья лежали бельевые прищепки.

— На ключ я. Белье полоскать, а что?

Он перевел дух:

— И я с тобой,—и повесил тяжелую корзинку с бельем себе на руку.

Она отвернулась:

— Застегнись хоть. Застынешь... Потом ходи за тобой...

— Ерунда.—Он улыбнулся, сунул руку в карман и почувствовал под пальцами длинный ключ от квартиры.

«Надо будет сказать ей,—решил он.—Обязательно надо будет сказать...»

В морозной дымке из-за хребта поднялось солнце и осветило две фигурки, идущие рядом.

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО (Москва). Встреча со счастьем ждала их на Саяно-Шушенской ГЭС.

Я работаю в медицинском училище, среди девушек 18—20 лет, и поэтому разговоры на свадебные темы идут у нас постоянно. И как я помню, характер их часто «вещный».

— Кольцо какой ширины?

— За платье сколько отдала?

— Сервиз откуда, чешский или из ГДР?

Иногда я включалась в эти предсвадебные обсуждения и старалась повести разговор о том, как девушки представляют себе семейную жизнь, совпадают ли интересы будущих супругов, какой характер у жениха. Но часто с огорчением убеждалась: мои слушательницы быстро скучают, а я чувствую себя такой несвоевременной!

«Зачем говорить о чувствах, — слышится мне в скучающих, «подневольных» ответах моих собеседниц, — когда дело дошло до свадьбы!»

«Пусть будет у них сразу достаток, пусть ни в чем не нуждаются, не омрачают свои золотые деньки», — считают и любящие родители.

Да, свадьба — один из высоких моментов в судьбе человека. Создается новая семья — гарантия, что эти двое продолжат свою жизнь во времени бесконечно: в жизни своих детей, в жизни детей своих детей. День свадьбы — это начало еще одного нового источника, питающего океан человеческого рода. И в традициях всех народов — торжественно праздновать этот день, одаривать молодых. Это оправдано и чисто практическими соображениями: надо с чего-то начинать молодым свою, отдельную от родителей жизнь.

Но ведь заботы заботам рознь. Одно дело — необходимые молодой семье вещи на первое время, чтоб было на чем спать и из чего есть.

Но, думается, необходимо и молодым оставить счастливую возможность самим строить свой дом, по своему вкусу и разумению. И по своему достатку. Ведь только такая возможность позволит молодой семье реально взглянуть на жизнь и свое в ней место, даст почувствовать собственную самостоятельность. Ничто так не сплачивает, не роднит людей, как общие заботы и общие усилия. Все это, вместе взятое, рождает взгляды, мечты — одни на двоих, общую, особенную, свойственную только этой семье атмосферу; питает то драгоценное местоимение «мы», которым невольно начинают пользоваться, говоря вроде бы каждый о себе, и муж и жена. Новую книгу принесет и поставит на полку жена, а рассказывая о приобретении, каждый скажет: «Мы купили...»

И совсем другого рода заботы: начиная со

Почта «Работницы»

Уполномочены обществом

Много хороших дел на счету женского совета опытного хозяйства «Волна революции», Брянской области. Добрыми словами отзываются люди о председателе Зое Ивановне Мотылыго. Женский совет постоянно занимается проверкой условий труда работниц. Это после рейда женсовета в механических мастерских наладили вентиляционную систему, оборудовали красный уголок.

Узнали в женсовете, что работницы склада минеральных удобрений (их 12 человек) вручную дробят слежавшиеся химикаты. Обратились за помощью к директору хозяйства. Сейчас на складе установлены механизмы, и обслуживают их всего 2 человека. На тепличном участке хозяйства благодаря стараниям общественниц открыта комната отдыха.

Женский совет всегда в кур-

се дел хозяйства. Понадобилось прошлым летом спасти от сорняков помидоры, огурцы и капусту, активистки пошли по домам, поговорили с пенсионерами, домашними хозяйками, школьниками. Многие тогда вышли на прополку.

Члены женсовета помогают в работе яслям, детскому саду, столовой.

Уважают женский совет в хозяйстве «Волна революции». Женщины охотно принимают участие во всех его делах: посещают лекции, беседы, читательские конференции, летом дежурят на детских площадках.

Д. ВИНОГРАДОВ

г. Новозыбков,
Брянская обл.

Радостно на душе

В нашей семье большая радость: мы получили трехкомнатную квартиру в новом микрорайоне Москвы — Бибиреве.

Я, бывало, смотрела на новые дома, которые то и дело поднимались на московских улицах, радовалась и, откровенно говоря, немножко завидовала, но надеялась: быстро растут новостройки, будем и мы жить в новом доме. И дождалась этого счастливого дня. Теперь хожу по квартире, не нарадуюсь: просторно,

Свадьба с приданным

свадьбы, с приданого, с застолья, перецеголять всех обилием вещей, нарядов, питья и закусок. Глядя порой на страдания матерей моих студенток, готовящих приданое, где предусмотрено все—от мебели до сервизов, я думаю с горечью: «А не слишком ли ты, милая, забиваешь почву, на которой должна укрепляться молодая семья, полировкой и фарфором? В них ли счастье?»

Я пишу все это и вспоминаю рассказ моих родителей о том, как им на свадьбу друзья-рабфаковцы подарили чайник, а потом молодожены пошли в магазин делать первую общую покупку, и отец выбрал мясорубку.

Спустя десять лет, когда началась война, мать с детьми отправлялась в эвакуацию, а отец должен был оставаться в городе. Перед самым отходом эшелона приказали уезжать, и ему дали 30 минут на сборы. Вещи были приготовлены давно: для каждого рюкзак, узел с постелью и чемоданчик с черными сухарями на всех. Отец вбежал в комнату, схватил свой рюкзак и оглянулся: в новом шкафу стояли любовно собранные им, бывшим батраком, книги, на шкафу патефон, полученный в премию, детская скрипка на стене... Он махнул рукой, прошел на кухню: на столе лежала старая мясорубка. Так, с мясорубкой, и прибежал отец к эшелону...

Мы больше не вернулись в свой город, много раз сменялись все вещи и посуда, а мясорубка по-прежнему живет в доме.

Вероятно, некоторые усмехнутся: «Что же, и нам прикажете являться на свадьбу, размахивая чайником?»

Разумеется, смысл не в этом. Время другое, достаток другой. Но мы никак, что ли, к этому не привыкнем и с излишком покупаем нашим детям то, чего были лишены сами.

Мать одной невесты, санитарка больницы, говорила:

— Готовишь свадьбу, будто кого удивить собираешься, а иначе нельзя. Попроще угощение поставишь—осудят.

Откуда это—«осудят»? Откуда суд такой появился, мерки такие откуда? Зачем же вещами удивлять? У кого больше накоплено? Невеста и жених на иной свадьбе выглядят лишь приложением к вещам и подаркам, а сама свадьба лишь поводом, чтоб поговорить всласть о...вещах!

У вещей своя роль: служить человеческим потребностям, облегчать жизнь людям, делать ее удобной и приятной. К сожалению, порой вещи неузнаваемо меняют свое назначение, поворачиваются другой стороной—приобретают власть над людьми. Это происходит, когда для человека вещь становится целью. Она начинает занимать мысли, быть двигателем поступков. Вещь становится не простой, а «престижной» и удовлетворяет не насущные потребности, а претензии на самоутверждение. Она нужна не сама по себе, а как знак, как символ способности иметь ее. Вместо того, чтобы утверждаться среди других умом, знаниями, высокими нравственными качествами, человек начинает утверждать себя вещами. Вещи в этом не виноваты. Меняют их назначение сами люди. Особенно остро сказывается смещение ценностей на молодых людях, еще не

умеющих отличать ценности подлинные от мнимых. И как это заметно по характеру предсвадебных забот в некоторых семьях!

«Вещный» подход к свадьбе захватывает и приглашенных, их начинает мучить вопрос, что купить. На свадебный подарок собирают, как на погорельцев когда-то, только не с оловянной кружкой, а со списком. Сейчас даже входит в обиход дарить деньги, как было принято на купеческих свадьбах. Студентки нашего училища, получающие стипендии 30 рублей, кладут однокурснице на свадьбу по 10 рублей.

Претит не недостаток, а «купецкий» размах, дающийся иным с такой натугой и заслоняющий сокровенный и прекрасный смысл бракосочетания,—события, открывающего дали новой жизни.

Показная пышность свадьбы порой корбит и потому, что следующие за ними будни семейной жизни отнюдь не похожи на праздники.

— Ах,—умиляются зрители у подъезда,—он ее после загса на четвертый этаж на руках внес.

И прекрасно, что внес (впрочем, неизвестно, внес бы, не будь зрителей). Но не менее прекрасно, если он спустя год, испытывая все то же чувство радостного восторга, будет вносить домой коляску с ребенком.

Как народный заседатель я имею возможность наблюдать... Встречала и такое: мать невесты еще продолжает выплачивать долги, сделанные на свадебные расходы, а молодые разводятся.

Одно дело вспоминается особенно горько. Прожившие полгода супруги делили на суде вещи, что кому принадлежит, что подарено лично ему или ей, что обоим. Подарено было немало. Все было у этой пары: квартира, хорошая мебель, одежда. Но громоздкая куча дорогих вещей, якобы избавляющих молодых от первых трудностей, семьи не удержала. Вещи, возможно, и заслонили собой те ценности, которые не имеют цены, которые не снашиваются, не стареют с годами и которые не разделишь на твое и мое.

Чтобы не было похмельной горечи, надо к свадьбе копить в приданое не вещи, а душевную отзывчивость, общность взглядов, сердечность. Стать женой, стать мужем—это прежде всего взять на себя высокую и прекрасную ответственность за доверившуюся тебе сегодня другую жизнь.

И в добрый час... Если есть любовь, есть чувство ответственности—остальное приложится.

А. КОЛЕСНИКОВА

светло, уютно. На кухне электроплита.

Да, только наше государство может делать людям такие подарки—бесплатно давать ключи от квартиры со всеми удобствами.

Правда, в микрорайоне еще есть недостатки по бытовому обслуживанию, маловато магазинов, но я верю, что скоро все наладится.

Немного скажу о своей семье. Я, Марина Семеновна, муж Николай Николаевич, мы оба работаем на московском машиностроительном заводе «Знамя труда». У нас двое детей: старший, Андрей, учится в десятом классе, младшая, Лариса,—в седьмом. Школа рядом с домом. Все сложилось у меня хорошо: ладится на работе, в семье. И от

этого радостно на душе. От всего сердца наша семья благодарит ленинскую партию, нашу Советскую власть.

М. МИХИНА

Москва.

С днем рождения, Олечка!

Четыре года назад у Нины Дмитриевны и Юрия Федоровича Размысловых, жителей города Сыктывкара, родился четвертый ребенок—девоч-

ка. У Сережи, Саши и Володи Размысловых появилась долгожданная сестричка, а в республике Коми—миллионный житель. Об этом сообщила тогда газета.

Много поздравлений получили в те дни Размысловы и новорожденная девочка, которую назвали Олей. Моряки теплохода «Сыктывкар» Чер-

номорского пароходства, узнав об этом событии, вместе с теплым поздравлением родителям просили у них разрешения зачислить Олечку почетным членом экипажа. С той поры между двумя Сыктывкарами—городом и теплоходом—установились родственные отношения: Размысловы (оба они крановщики, ударники коммунистического труда) рассказывают о своих рабочих делах, о детях, делятся радостями и заботами. А моряки, где бы ни плавали, дают о себе знать, пишут, как проходит их нелегкая служба. И, конечно, не забывают поздравлять с днем рождения Олечку. 27 апреля ей исполняется четыре года.

С. ХАНЕВИЧ

г. Одесса.

«...Я люблю читать сюжетные стихи: в них всегда рассказывается какая-нибудь история и все понятно.

А вот другие—приходится перечитывать по несколько раз, но и тогда не все воспринимаешь.

Может, я просто не умею читать поэтические книги?
г. Ярославль.

Ю. МЕДВЕДЕВА».

Два

Ирина ВИНOKУРОВА

Таланта

Настоящий читатель—соавтор поэта. «без него,—писал С. Я. Маршак,—не только наши книги, но и все произведения Гомера, Данте, Шекспира, Гёте, Пушкина—всего лишь немая, мертвая гряда бумаги».

Читательская чуткость, воображение, фантазия оживляют слово поэта.

Не случайно поэты не только мечтают, но и размышляют и пишут о таланте читателя, а порой и сами являют пример читательского искусства.

В одной из своих статей о поэзии Константин Ваншенкин разбирает строки из «Соловьиного сада» Блока:

По ограде высокой и длинной
Лишних роз там свисают цветы...

«Не пышных, не ярких, не блеклых, не каких-нибудь еще,—пишет поэт, выступая на этот раз в качестве читателя,—а именно лишних. Там, за оградой, все увито розами, там их, грубо говоря, достаточно, слишком много, и вот лишние свисают на эту сторону. Так мог увидеть только поэт, художник»,—говорит Ваншенкин о Блоке. А так зримо представить себе всю картину, так почувствовать блоковское слово, добавим мы, мог только талантливый читатель.

О таком читателе, чутко отзывающемся на каждое слово, и думает поэт, когда пишет. Этому читателю несет он свои радости и сомнения, веря, что будет понят до тонкостей, до нюансов.

Такой читатель, если и поспорит с поэтом, то непременно доброжелательно, стараясь и в споре лучше понять его, и разговор этот будет вести, не выходя за пределы законов искусства, законов поэзии...

Случается порой, что новое, непривычное воспринимается не сразу, ставит в тупик, иногда раздражает. Но лишь штампы не требуют ни сил, ни времени на усвоение—достаточно лишь беглого взгляда на первые строки, а то и просто на заглавие—и ты уже знаешь, что ждет тебя впереди. Тогда как настоящая поэзия, по-новому открывающая мир, требует от читателя работы, душевного и умственного напряжения. Иногда к одним и тем же стихам приходится возвращаться по несколько раз, прежде чем они окончательно дойдут до сердца.

В свое время некоторых читателей весьма смущал Пушкин даже таким давно привычным выражением, как «кибитка удалая». Лошади, говорили они, еще могут быть удалыми, но кибитка? В наши дни нарекания читателей вызывало одно из самых известных стихотворений Ярослава Смелякова: «Если я заболею,

к врачам обращаться не стану. Обращаюсь к друзьям (не считайте, что это в бреду): постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом, в изголовье поставьте ночную звезду...» Как это так, недоумевали читатели в своих письмах: «Постелите мне степь»? «Занавесьте мне окна туманом»? Так не бывает!..

В своих выводах подобный читатель исходит из повседневного «здорового смысла», он не может преодолеть условность искусства, включиться в его систему измерений, постичь его логику, часто иную, чем та, которой он привык оперировать в быту.

С этой точки зрения давайте разберем стихотворение Николая Тихонова «Ночь», написанное незадолго до нападения гитлеровцев на Советский Союз, когда в Западной Европе уже гремела война.

Спит городок
Спокойно, как сурок,
И дождь сейчас уснет,
На крышах бронзовея;
Спит белый флот
И мертвый лев Тезея,
Спит глобус-великан,
Услада ротозея,
Спят мыши в глобусе,
Почтовый синий ящик,
Места в автобусе
И старых лип образчик,—
Все спит в оцепенении одном,
И даже мы—меняя сон за сном.
А я зато в каком-то чудном гуле
У темных снов стою на карауле
И слушаю: какая в мире тишь.
...Вторую ночь уже горит Париж!

Заканчивая описание сонного города словами: «И слушаю, какая в мире тишь»,—поэт вдруг неожиданно добавляет: «...Вторую ночь уже горит Париж!» Это отсутствие «элементарной» логики и есть логика художественная, потому что смысл стихотворения именно в этом толковании диаметрально противоположных картин—мирно спящего Ленинграда и занятого фашистами горящего Парижа. В этом—грозное предостережение спокойно спящим людям: по земле идет фашизм! Не случайно поэт столь любовно описывает погруженный в сон старый город, его налаженную счастливую жизнь, тогда как о Париже сказано по-газетному скупое: «Вторую ночь уже горит Париж!» И эта суровая, сдержанная строка особенно выразительна.

Мысль в стихотворении подчеркнута его своеобразной композицией, но в поэзии определенную смысловую нагрузку несут и такие элементы стиха, как ритм, рифма, звуковой его рисунок. Это, собственно, и позволяет поэзии выразить то, что иначе никак не выразишь, не передашь.

Однако некоторые читают стихи как прозу, как рассказ или даже как статью, не обращая внимания на ритм, рифму, звукопись. А ведь это и есть язык поэзии. В настоящей поэзии мысль всегда сплавлена с чувством и потому выражается не только прямыми формулировками, но и всеми элементами стиха. Проанализируем для примера стихотворение владимирского поэта Юрия Мошкова «Лукошко»:

Нам вместе было тридцать семь.
«Судьба»,—соседи говорили,
Но мы не думали совсем
О том, а попросту дружили.
Ходили в лес осенним днем,
Одетый в рыжий мех
 подпалин,
И, набродившись, под кустом,
Раскинув руки, засыпали...
И возле нас, не зная встреч,
Лукошко с днищем берестяным
В траве лежало, словно меч
Между Изольдой и Тристаном.

О чем это стихотворение? О дружбе? Ведь там вроде бы ясно сказано: «...А попросту дружили...» И все-таки оно сложнее, глубже. «Нам вместе было тридцать семь»,—начинает поэт, и строка эта говорит нам не только о том, что герои юны, но в первую очередь о их неразлучности, такой, что даже возраст им естественно считать «вместе», как одному человеку—тридцать семь, а не двадцать и семнадцать, например. Мысль о неразлучности героев как бы подкрепляется и одинаковостью звуков в этой строке. Обратите внимание: «Нам ВМЕСТЕ было тридцать семь. «Судьба»,—соседи говорили. Но поэт как бы отодвигает до поры это таинственное слово «судьба», находя уместным другое, более простое и принятое у юных: «дружили». И в соответствии с этим безмятежным словом замедляется, начиная с четвертой строки, ритм стихотворения. Течет плавно, спокойно, так же, как безмятежны, простодушны еще полудетские отношения героев: «...попросту дружили. Ходили в лес осенним днем, одетый в рыжий мех подпалин, и, набродившись, под кустом, раскинув руки, засыпали...» Ощущение плавности создается и повторением звука «л»: дружили, ходили, лес, подпалин, засыпали. Но с девятой строки ритм резко меняется, от бывшего спокойствия, простодушия не остается и следа—небрежно брошенное в траву лукошко превращается в обоюдоострый меч, разъединивший некогда героев старофранцузского эпоса Тристана и Изольду, ставших символом роковой и благородной страсти, слово «меч» к тому же образует рифму и потому сразу обращает на себя внимание. И сразу становится ясно: героев ждет любовь, то, что соседи пророчески назвали «судьбой».

Стихотворение, которое мы сейчас прочитали, конечно, не только об этой «конкретной» любви. Оно и о любви вообще, о том, как, приходя, она преображает мир, делая самое обыденное прекрасным.

Настоящее стихотворение всегда многопланово. Однако истинная глубина стихотворения, так называемый «второй» его план не сразу бросается в глаза. Вот стихотворение Николая Заболоцкого «Одинокий дуб»:

Дурная почва: слишком узловат
И этот дуб, и нет великолепия
В его ветвях. Какие-то отрепья
Торчат на нем и глухо шелестят.

Но скрученные намертво суставы
Он так развил, что, кажется, ударь—
И запоет он колоколом славы,
И из ствола закапает янтарь.

Вглядись в него, он важен и спокоен
Среди своих безжизненных равнин.
Кто говорит, что в поле он не воин?
Он воин в поле, даже и один.

Что это—просто пейзажная зарисовка?—спрашиваем мы при первом беглом взгляде на стихотворение. Но, вчитавшись, понимаем, что не дуб как таковой предмет непосредственного интереса поэта. И действительно, описания, по сути, нет—лишь на двух моментах концентрирует внимание Заболоцкий: на внешней невзрачности дуба и одновременно его внутренней мощи, силе. А две последние строки окончательно убеждают нас, что речь в этом стихотворении идет не о пейзаже, а, конечно, о человеческой судьбе. Понять смысл стихотворения, то есть смысл имеющегося в нем противопоставления «внешнего» «внутреннему», сумеет тот, кто ближе познакомится с поэзией Заболоцкого.

У настоящего поэта стихотворения всегда связаны друг с другом. Одно проясняет, дополняет другое, так что даже порядок их в книге бывает весьма важен. Сравнивая, сопоставляя их между собой, мы шаг за шагом открываем для себя мир поэта, подмечаем какие-то закономерности, нащупываем характерные для него связи, ранее не понятые или вовсе не явные для нас.

Проблема истинной красоты—одна из центральных в творчестве Заболоцкого. В стихотворении «Некрасивая девочка», описывая остренькое, малопривлекательное личико девочки и вместе с тем ее доброжелательный, веселый нрав, поэт спрашивает себя: «...что есть красота?..» На этот вопрос он отвечает другим своим стихотворением—«О красоте человеческих лиц». Сравнивая лицо человека с жилищем (жилищем духа), Заболоцкий пишет: «Но малую хижинку знал я когда-то, была неказиста она, небогата. Зато из окошка ее на меня струилось дыханье весеннего дня».

Эту же тему, тему поиска и утверждения реальных жизненных ценностей, продолжает стихотворение «Одинокий дуб». Поэт говорит в нем—внешний облик не зависит от нас: «Дурная почва: слишком узловат и этот дуб...» Но внутренняя красота всецело зависит от нас, а она и только она, утверждает Заболоцкий, является основой величия и непобедимости человека.

Многоплановость стихотворения каждого настоящего поэта и есть основа диалога между ним и читателем, длящегося порой веками. Сборник стихотворений тогда перестает быть только книжкой на полке, пусть даже время от времени почитываемой, а непосредственно входит в жизнь, сплавляется с нею, радуя, воспитывая, утешая.

Но для того, чтобы это произошло, мало одного таланта—таланта писателя. Нужен и второй талант—талант читателя. А он в отличие от первого не является чем-то врожденным и, таким образом, привилегией немногих. Он развивается в процессе упорного, но благодарного труда.

«СИЯНИЕ СВЕТЛОГО ПОСТУПКА...»

В гостях у внучки декабриста,
которой исполнилось 100 лет

Удивительные встречи иногда судьба нам дарит! Разглядываю семейные портреты в одной из ленинградских квартир, а хозяйка дома поясняет: «Это мой прадед, Петр Никифорович Ивашев. Сподвижник Суворова и Кутузова, инженер, генерал-майор, чей мундир в память о Тарутине, Измаиле, Бородинском сражении украшен многочисленными наградами... А это его сын, Василий Петрович, декабрист...»

Конечно, я уже и раньше из книг знал о судьбе декабриста Ивашева, но одно дело—прочитать, совсем другое—услышать какие-то малоизвестные подробности, которые могут храниться только в семье. Да, я в гостях у внучки декабриста Екатерины Петровны Ивашевой-Александровой. В ее рассказах оживает образ блестящего офицера кавалергардского полка, который фейерверку светского общества предпочел суровый огонь другого общества, тайного.

Он был приговорен к двадцати годам каторги. Разделить с ним эти двадцать лет решила Камилла Ле-Дантю, молодая француженка, жившая с матерью в семье Ивашевых. Как писал тогда о ней Одоевский: «С другом люблю и в тюрьме! В думе мыслит красна девица: «Свет он мне в могильной тьме. Встань, неси меня, метелица!..» Да, и на каторге и на поселении вдвоем им было «любю». Но лишения подорвали здоровье Камиллы Петровны... Ровно через год после ее смерти, день в день, скончался и Василий Петрович. И осталось на свете трое малолетних сирот с фамилией Ивашевы.

Екатерина Петровна показывает фотографию своего отца: «Петр Васильевич был начальником парка общества конно-железных дорог. В семье нас росло трое, я родилась в 1876-м...»

Детство прошло на станции Поповка, в имении родственников Черкесовых. Александру Александровичу Черкесову, юристу, на Невском проспекте принадлежала библиотека с читальным залом, но после одного из обысков, когда там обнаружили нелегальную литературу, библиотеку закрыли. За свои революционные настроения Черкесов был лишен практики в Петербурге, работал в Царском Селе.

Детей в семье Черкесовых воспитывала Екатерина Дмитриевна Дубенская, учительница-народоволка, приговоренная к высылке, но по ходатайству Александра Александровича оставленная в Поповке. Вот в какой обстановке начиналась жизнь Катеньки Ивашевой.

После смерти отца в семью пришла нужда, и Катя поступает в Евгеньевскую общину сестер милосердия. Работает медсестрой и одновременно учится в медицинском институте. Она стала детским врачом.

Победу Октября Ивашева встретила с радостью. Юной Стране Советов очень нужны были ее знания и опыт. Весной двадцать первого года Ивашева организовала в Павловске больницу для детей-сирот.

Екатерина Петровна Ивашева-Александрова.

Так, в заботах о здоровье детей, и проходила ее жизнь. Когда в сорок первом фашисты подошли к Ленинграду, Екатерине Петровне доверили эвакуацию ребятшек на Большую землю. Двести мальчишек и девчонок вывезла она в город Валдай, но сама, вернувшись в Ленинград, не выдержала, слегла, ведь было ей уже больше шестидесяти. И все-таки, ослабевшая, потерявшая в блокадном городе мужа, она оставалась для людей врачом, и люди шли к ней за помощью.

Казалось бы, выйдя на пенсию, можно наконец подумать об отдыхе. Екатерина Петровна рассудила иначе. Она разыскала в Институте истории архив Петра Никифоровича Ивашева и занялась его изучением. Какой бесценный клад открылся ей!.. В архиве обнаружили, например, письма фельдмаршалов Кутузова и Витгенштейна к Ивашеву, письма Ивашева к Перовскому (крупное административное лицо при Александре I) о проекте соединения Волги с Доном. И еще девять писем опального Василия Ивашева из крепости.

Вот так многие годы выглядела ее рабочая неделя: понедельник и четверг—Центральный исторический архив, вторник—Публичная библиотека, среда—Институт истории АН СССР, пятница—систематизация полученных материалов дома. И так каждый день, с девяти ноль-ноль.

Перевела письма деда с французского, установила авторство его рисунков, сделанных в Чите и Петровском заводе, подготовила несколько докладов для военно-исторической секции Дома ученых и клуба при Эрмитаже.

Среди многочисленных писем, которые хранит Екатерина Петровна, среди документов встретил я лист с грифом Института русской литературы АН СССР. Ученые Пушкинского дома благодарят Екатерину Петровну за переданные музею вещи декабриста Ивашева: настольные часы, чашку с блюдцем, цепочку, сплетенную ссыльным Василием Петровичем из волос жены после ее кончины. А сотрудники Публичной библиотеки пишут ей: «...По профессии вы детский врач, но мы знаем вас как самоотверженного человека, занятого благородной деятельностью по сохранению для будущих поколений «сияние светлого поступка, что переходит к сыну от отца, из рода в род, все дале, без конца...»

Поздним вечером подошла Екатерина Петровна к обелиску над условной могилой декабристов, положила алые гвоздики, помолчала. Обелиск—в пяти минутах ходьбы от ее дома. Да, внучка декабриста живет на острове Декабристов.

Лев СИДОРОВСКИЙ

г. Ленинград.

РЯЗАНСКИЙ

Вернувшись из Рязани, уже через несколько дней я пожалела, что не воспользовалась пребыванием в этом городе для того, чтобы решить некоторые мелкие, но все-таки очень нужные дела. Вспомнила, что требует ремонта сапог, а я никак не выберу времени для посещения обувной мастерской—утром некогда, а возвращаюсь домой, когда мастерская на замке. Вдруг «забарахлили» часы. В обеденный перерыв добежала до мастерской и остановилась перед запертой дверью—табличка под стеклом сообщала, что обед у мастеров в то же самое время, что и у меня. Ну почему я не вспомнила обо всем этом в Рязани?

Я приехала туда вечером. Устроившись в гостинице, вышла на оживленную улицу Революции. И так как ехала я сюда с вполне определенной целью—познакомиться с работой городской службы быта, то, естественно, первым делом стала искать мастерские, приемные пункты. Впрочем, искать не пришлось. Рядом с гостиницей расположились «Рембыттехника», пункт проката, приемный пункт стирки белья. Было около восьми, но за окнами горел свет, двери открыты. Неподдалеку, на Первомайском проспекте, нарядная, сверкающая яркими вывесками и огнями «Химчистка и крашение» тоже приглашала воспользоваться ее услугами. Таблички сообщали, что мастерские и приемные пункты работают с 8 утра до 8 вечера без перерыва на обед, без выходных. Лишь в воскресенье или в понедельник двери закрываются на два часа раньше.

Качество услуги—понятие емкое, неоднозначное. Мы требуем от службы быта не только добела выстиранных хрустящих простынь, безукоризненно сшитых костюмов, крепко подбитых сапожек, но хотим еще, чтобы все это досталось нам легко и быстро, без выматывающих ожиданий и перебранок с хмурыми приемщицами. Хорошо и вовремя—вот слагаемые качества. Нет одного из них—не завоеует услуга авторитета, не доставит радости людям.

Каждый из нас может назвать прекрасных закройщиков, парикмахеров, припомнит прачечные, где особенно чисто стирают, химчистки, куда не страшно отдать свое любимое платье. Вот только когда это сделать? Тут и начинается «вовремя», с которым наша служба быта справляется далеко не всегда. Таблички под стеклом бесстрастно извещают, что мастерские работают в те же часы, что и мы, и в те же отдыхают... Длинные очереди к окошку приемщицы. Печально знаменитая фраза «мастер придет в течение дня», тысячу раз осмеянная эстрада, но неистребимая в службе быта.

— Как же сумела решить эти проблемы Рязань? Почему клиентов здесь встречают радушно распахнутые двери мастерских и приемных пунктов?

С этим вопросом обратилась я к Надежде Николаевне Чумаковой. Я знала, что жители Рязани много раз подряд избирают ее председателем исполкома городского Совета, и еще, что три американских города, где она недавно побывала, назвали ее своим почетным гражданином.

Среди многих забот и дел служба быта всегда в центре внимания председателя горсовета. И, наверное, не случайно, рассказывая о городе, о его росте, промышленности, его лучших людях, Чумакова среди строителей, учителей, химиков называла имена Антонины Галактионовны Воробьевой, закройщицы, награжденной орденом Трудового Красного Знамени, Валентины Сергеевны Никифоровой, мастера-парикмахера, других работников обслуживания, которых, чувствуется, хорошо знает, чей труд помнит и уважает.

Сама хозяйка, Надежда Николаевна отлично понимает, какую неоценимую помощь может оказать служба быта каждому дому, каждой семье.

— Мы считаем,—говорит она,—что хорошо поставленная работа сферы услуг—один из важных резервов повышения производительности труда на всех предприятиях. Наша задача—сократить время людей, затраченное на быт, ликвидировать прогулы, простой по

причине, скажем, вызова на примерку в ателье или ожидание мастера у сломанного холодильника. Поэтому мы решили изучить график работы предприятий бытового обслуживания, сравнили его с режимом работы заводов, фабрик, учреждений. Городская плановая комиссия провела настоящее научное исследование. А потом—было это в начале прошлого года—всесторонне рассмотрели вопрос на исполкоме и решили изменить режим работы всех мастерских, приемных пунктов, ателье и других предприятий бытового обслуживания. Установили удобные и приемлемые для каждого жителя Рязани часы и дни работы домоуправлений, паспортных столов, нотариальных контор, юридических консультаций, бюро по обмену жилой площади, сберегательных касс и так далее.

— Но это ведь потребовало привлечения новых работников, изменения штатного расписания?

— Ничего подобного. Все сделано за счет внутренних резервов. Предприятия получили право самим устанавливать внутренний порядок работы: вводили скользящий график, двухсменную работу, неполный рабочий день. Максимальный простор инициативе при одном обязательном условии: двери должны быть открыты для посетителей с раннего утра до позднего вечера, каждый день.

«Химчистка и крашение» № 60 (в центре города). С 8 часов утра здесь работает одна приемщица, в 9—появляется вторая, в 10—их уже трое, в час дня к работе приступает четвертая. В самые напряженные часы их четверо. Каждая из приемщиц работает положенные ей часы—не более. Та, что позже всех начинает работу, позже и кончает.

На одних предприятиях приемщицы работают через день, в других—по сменам. Например, Мария Петровна Сибирякова и Зинаида Васильевна Гоголева (приемный пункт стирки белья № 6) решили, что им удобнее работать ежедневно по полдня. Каждый второй понедельник у одной из приемщиц—укороченный рабочий день...

Немногим больше года прошло с тех пор, как было принято горсоветом это решение. И что же? В прошлом году план по реализации бытовых услуг был выполнен досрочно, сверх плана получено 140 тысяч рублей—больше, чем в 1975 году. Каждый житель города получил от службы быта услуг на 30 рублей 40 копеек—больше, чем в среднем по республике. А всего рязанцы получают 520 видов различных услуг.

Но цифры цифрами, а что стоит за ними?

Я отправляюсь в Дом быта, что украсил три года назад главную улицу города—улицу Ленина. (Не боюсь сказать «украсил», хотя улица эта по своему архитектурному облику неповторима, в ее ряду много прекрасных старинных зданий, к которым рязанцы относятся очень бережно.) Первым делом, уже как бы по привычке, смотрю на табличку на дверях (она большая, броская)—да, открыт с 8 до 21 часа, без выходных.

В огромном светлом зале, стены которого отделаны полированным деревом, с высоким потолком, зеркалами, расставлены столы приемщиц, художников-консультантов, диспетчеров-информаторов. Много заказчиков. Одни стоят у столов приемщиц, другие после снятия мерок идут к художнику-консультанту выбирать фасон. Третьих ждет закройщик. От него снова путь к приемщице для окончательного оформления заказа.

Несколько человек у столика информатора. Эти интересуются: готово ли платье, когда примерка? Минута, другая, информатор смотрит в журнал, дает ответ. Возникает неясность—нажимает кнопку селектора, вызывает цех. Слушайте: сейчас вам ответят.

Хорошая культура обслуживания, точность сроков выполнения заказов, мастерство привлекают к Дому быта жителей города.

— Живу в поселке Строитель,—рассказывает Светлана Михайловна Савченко,—это пятнадцать километров отсюда. Но шью платья здесь, у Веры Петровны Егорычевой.

СТИЛЬ

А к знаменитой Антонине Галактионовне Воробьевой, закройщице верхней женской одежды, заказчицы из Москвы едут. Это она выступила недавно инициатором соревнования «Рязанцам—лучшее обслуживание!». Воробьева и ее товарищи по работе закройщицы Г. Плешакова, Л. Писарева, Н. Баринов внедряют новые методы работы—шьют с одной примеркой. (Бригада Воробьевой 30 процентов изделий выпускает с одной примеркой.) Успешно внедряется тут и система «Ритм». Для каждой операции устанавливается определенный срок. Если, допустим, изделие готово к примерке, а заказчик не пришел, рассылают открытки с приглашением, а бывает, просто едут с примеркой на дом.

В Доме быта приемщица, если надо, всегда заменит другую, придет на помощь. Пока Антонина Дмитриевна Мартышкина свободна—она только что заполнила обмерочный лист, и заказчица отошла к художнику-модельеру,—поинтересуемся, как строится график ее работы.

— Сегодня я работаю в первую смену, с 8 часов утра,—рассказывает Антонина Дмитриевна.— Буду вести прием заказов до 15 часов. С 14 часов начнет работу вторая смена. А я, хоть и закончу прием, до 17 часов буду оформлять документацию. Каждую смену работает еще третий приемщик—подключается, если много заказов. С утра консультации дает один художник, в 11 часов, когда увеличивается поток заказчиков, выходит и другой.

Заказы принимаются без ограничения. Если их слишком много, могут чуть позже назначить примерку, отодвинуть срок изготовления, но не откажут никому.

Да, хороший в Рязани Дом быта, лучшее предприятие города, его гордость. А как работают ателье и мастерские на окраинах, в рабочих поселках? Могу засвидетельствовать: точно так же. У всех один стиль—деловитый, доброжелательный, профессионально умелый. Рязанский стиль.

На северо-западе Рязани недавно вырос новый жилой массив Конищево, сохранивший название бывшего на этом месте села. Живут здесь в основном рабочие комбайнового завода и их семьи, около 30 тысяч человек. Район продолжает расти—кругом строятся площадки, поднимаются коробки многоэтажных домов. А в самом центре вовсю работает, собирает заказы новенький Дом бытовых услуг. Здесь парикмахерская с косметическим кабинетом, пункт проката, фотография, мастерская по ремонту и пошиву обуви, химчистка и крашение. Большинство служб работает до 19 часов. Почему? «Так удобнее,—отвечают мне,—на заводе смена заканчивается в половине пятого вечера. До семи все дела можно переделать. Держать мастерские открытыми дольше не имеет смысла».

На другом конце города недавно вырос еще один новый жилой массив—Дашкова-Песочное. Живут здесь рабочие автоагрегатного завода, около 60 тысяч. В будущем население вырастет до 200 тысяч жителей. Значит, надо заранее позаботиться о размещении бытовых предприятий в растущем районе. И директор автоагрегатного завода на заседании исполкома городского Совета докладывает, что скоро закончится строительство двухэтажного комбината бытового обслуживания, но уже сейчас действуют три приемных пункта химчистки, две обувные мастерские, салон по пошиву обуви, два пункта проката, фотография, приемный пункт стирки белья, мастерская «Рембыттехника». Режим работы с 8 до 20—удобный для всех.

В комплексном приемном пункте я разговаривала с приемщицей обувной мастерской Зинаидой Федоровной Арефьевой. Она не новичок в своем деле, 32 года трудится в системе бытового обслуживания, давно на пенсии, но работу не оставляет. К нехитрому своему делу Зинаида Федоровна относится с душой. Не каждый приемщик по собственной инициативе возьмет в руки большую сумку и отправится по квартирам предлагать услуги мастерской. А Арефьева не ждет заказчиков, идет к ним домой, на месте оформляет заказы.

...Я уезжала из Рязани в тот день, когда вышло постановление Центрального Комитета КПСС «О работе Министерства бытового обслуживания населения РСФСР по улучшению качества выполнения заказов и повышению культуры обслуживания трудящихся». Зашла к председателю горсовета. На столе Чумаковой—утренние газеты.

— Прочитала постановление,—сказала Надежда Николаевна,—думаю, что нам предстоит еще много поработать. Мало сделать услугу доступной, надо резко поднять ее качество. Тут много нерешенных вопросов. Занимаемся ими мы все—и партийные и советские организации.

И потом, когда мы заговорили о планах рязанских бытовиков на пятилетку, я подумала, что моя собеседница совсем не случайно все время как бы раздвигала рамки темы, обращала внимание на то, что в заводских районах открываются новые поликлиники, на самих заводах—магазины «Кулинария» и столы заказов, рассказывала о строительстве первого в городе современного крытого рынка. Потому что для Чумаковой и ее коллег все это—единая цепь дел, направленных на то, чтобы быт горожан стал комфортабельнее, чтобы легче справлялись они с домашними заботами, больше отдыхали. Очень точно и современно понимают в Рязани эту важнейшую задачу.

Г. ТЕМНИКОВСКАЯ

«Справка на тайну»

«Уважаемая редакция! Предлагаю, какое количество откликов вы получите на письмо К. Сидоровой «Справка на тайну», опубликованное в № 1 вашего журнала! Мало кто из женщин не попадал в унижительные ситуации, подобные описанным в письме. Мне самой недавно пришлось выйти на работу, так как я не смогла отдать справку, гарантирующую мне освобождение от физической нагрузки. Чувствовала я себя плохо, но к врачам больше не пошла...»

Т. Л.

г. Москва.

«Очень большой вопрос затронула «Справка на тайну». Сколько нервов и изобретательности затрачивает каждая женщина, когда приходится делать аборт! Кто ложится в больницу под выходные дни, кто берет отгул, кто отпуск, кто увольняется, кто просто прогуливает, получая ко всему еще и выговор.

Руководитель нашей группы мужчина, да еще не сдержанный на язык. Сдай ему справку—через час всему коллективу будет известно. Поэтому я и порвала ее...»

С. П.

г. Рига.

«Заранее прошу извинения у всех женщин за вторжение в сугубо женские дела, но меня, мужчину, глубоко взволновало письмо «Справка на тайну». Человек я немолодой, отец двух детей, у нас крепкая, дружная семья. До сих пор я помню, как однажды моей жене выдали справку, где черным по белому, словно дегтем по телу, удостоверилось, что она перенесла операцию аборта. Лучшего сравнения не придумать. Закон разрешает производить подобные операции в лечебных учреждениях, но он должен довести до совершенства и морально-этическую сторону этого дела. Мы много говорим об уважении к женщине и в то же время позволяем по отношению к ней ошеломляющие своей неэтичностью акты, поступки, действия. И я хочу обратиться в Министерство здравоохранения с предложением или, если хотите, с просьбой: не предавать фиксированной огласке тайну, на которую имеет право только женщина. Речь идет о формулировке в медицинском документе, которая дышала бы человечностью, тактичностью, а не была бы источником

осложнений, травмирующих душу человека.

Врачи дружески советуют нам ограждать себя от отрицательных эмоций, так как они незамедлительно оказывают свое злое воздействие на психику, сердечно-сосудистую систему... Так давайте же оградим наших дорогих женщин от этих искусственно создаваемых отрицательных эмоций!»

О. Х.

г. Свердловск.

«...Из-за нежелания огласки семь лет назад я не пошла в больницу, а заплатила двадцать пять рублей. В результате семь лет больна, трижды лежала в больнице. Посчитайте, математика простая, сколько теряет государство, когда не считаются с женской психологией».

Не подписываюсь.

г. Львов.

«...Чтобы не сдавать «справку на тайну», я уволилась с работы».

С. Б.

г. Вентспилс.

«Однажды ко мне в кабинет вошла смущенная работница, плотно закрыла за собой двери и попросила отпустить ее в больницу для производства аборта. Мне стало неловко, что в силу своей должности я узнал сугубо личную тайну.

Я полностью поддерживаю выступление «Работницы».

П. Г.

г. Ленинград.

«Я работаю акушером-гинекологом. Почти треть больных поступает в наше отделение с диагнозом «внебольничный аборт» или лечится по поводу воспалительных процессов после внебольничных абортов. Все это печальные последствия страха перед оглаской. И к нам тоже обращаются пациентки с просьбой изменить диагноз. Но что может сделать врач против инструкции? Нужно сделать все зависящее от медицины, чтобы женщина согласилась на медаборт, а не рисковала своим здоровьем. Одно из главных средств к этому—гарантирование врачебной тайны».

Л. ГРИБОВА

г. Керчь.

Однажды Вечером

Собираясь на званый вечер, Галина Коротченко из города Щучинска, Кочетавской области, решила украсить себя модной прической. Сделать это не трудно, если под рукой новые термобигуди. И она принялась за дело: положила бигуди в горячую воду, как написано в инструкции, разогрела их и накрутила волосы. Быстро, удобно. Через полчаса Галина сняла бигуди и не узнала себя... Вся голова седая! Смыть парафин с волос оказалось делом непростым. На мытье и на слезы ушел весь вечер.

Интересно, тронут ли женские слезы работников Вильнюсского завода пластмассовых изделий, где были изготовлены протекающие бигуди?

Новую форму общения с покупателем ввели работники магазина Шепелинского сельпо, что на станции Янов, Киевской области. Раньше здесь как было: выбрал покупатель товар, заплатил деньги — и радуйся покупке. Теперь все по-иному. Купила, к примеру, семья Лобачевых мебельный гарнитур, а им так вежливо говорят: завтра приходите за стеклами, через месяц — за зеркалами... через год — за ручками. Год давно миновал, а дверцы, ящики до сих пор приходится открывать самыми разными способами: ножом, отверткой. Ручки, положенные к гарнитуру, пока не выдали.

Законодатель из Нукуса

— А, наконец-то, явилась! Ну-ка посчитаем, сколько ты, Петрова, прогуляла. Семь месяцев. Ай-яй-яй! Я тебя, злостную прогульщицу, сей же час и уволю.

— Да что вы, товарищ Курмангазиев, или запамятовали, у меня же ребенок. Как раз ему год исполняется, и я хочу приступить к своей прежней работе, то есть штукатуром.

— Знать ничего не знаю. Увольняя как прогулявшую без уважительных причин. Или, так и быть, пиши: по собственному желанию. Написала? То-то! Помни мою доброту. Ну, а теперь пиши: прошу, мол, товарищ начальник СУ-2, принять меня вновь на работу. Штукатурки нам нужны.

— Как же это вновь? Ведь стаж у меня прервется. Ведь я по закону...

— Ты, Петрова, законы оставь в покое. Законы здесь я пишу.

И ведь что самое интересное в этой истории — согласились с начальником СУ-2 Б. Курмангазиевым и в прокуратуре Каракалпакской АССР и в облсовпрофе. Пожурили, конечно, для порядка, посовестили, даже выговор объявили... нет, нет, не ему, а работнику отдела кадров, потерявшему заявление Г. И. Петровой о предоставлении ей отпуска без сохранения содержания по уходу за ребенком до исполнения ему одного года. Но в конечном-то счете согласились! Однако и эти высокие инстанции понять можно: ведь подобного прецедента днем с огнем по всей стране не найдешь. Вот и растерялись в Нукусе...

На разных языках

Сколько образности и красочных выражений в речи сменного мастера одного из участков Ижевского машиностроительного завода Е. П. Коробейниковой! Очень любит тов. Коробейникова оттачивать свое красноречие на молодых работницах: «Бестолковые, тупицы, ума у вас нет, а языки длинные» (и наглядно покажет, какие).

— Бывает, закричит, оскорбит, обзовет всяко, а ты работай как хочешь. Порой от обиды детали не видишь, — рассказывают девушки с ее участка.

Нет, не ценит молодежь работу своего наставника, не понимает ее простых, идущих от души слов!

— Конечно же, у нас, в душевой, — утверждают работницы цеха № 20 Саратовского завода электронного машиностроения. — В окна дует. В раздевалке батареи чуть-чуть тепленькие. Зачастую нет и горячей воды.

— У вас горячая вода хоть иногда да бывает, а у нас ее вообще нет, — возражают им работницы уточного отдела Харьковского производственного хлопчатобумажного объединения. Так что полюс у нас.

Что ж, и у тех и у других весомые аргументы, поэтому «Персоль» предлагает создать для решения спора авторитетную комиссию. Саратовцы уже попросили включить в нее начальника цеха В. Е. Яцуна, а харьковчане выдвигают самого директора объединения А. М. Кропивного. Интересно, к какому выводу придут столь авторитетные товарищи?

Окно Выгачи

Приятно было узнать, что, прочитав заметку «Вот какие уютги», опубликованную в № 1 нашего журнала, руководство Новочеркасского электровозостроительного завода поспешило принести свои искренние извинения Г. Г. Ковалевой и тут же ей в город Кропоткин был выслан отремонтированный электроутог.

Рисунки Е. Шабельника

ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО, НО...

ВИНОВНЫЕ ПРИВЛЕЧЕНЫ К ОТВЕТУ

«Снова объявили — работаем в субботу. Приказа никто не видел, его не вывешивали. Я не вышла на работу по состоянию здоровья. У меня была справка от врача, что меня нельзя привлекать к сверхурочным работам, так как у меня гипертония. Но несмотря на это, меня вызвали на цехком как провинившуюся. Вместе со мной обсуждали женщин, которым не с кем было оставить детей — детсады в субботние дни закрыты.

Но, хоть мы и работаем по субботам, план цех все равно не выполняет, люди уходят, и не

потому, что они плохие работники, а потому, что на фабрике нет порядка. Помещение у фабрики новое, но вентиляция плохая, душа и раздевалки нет, донимают сквозняки» — так писала в редакцию работница Ворошиловградского производственного швейного объединения К. Молодцова.

Как сообщила нам председатель Ворошиловградского областного комитета профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности В. И. Добринская, проведено обстоятельное расследование письма.

За незаконное привлечение трудящихся к работе в выходные дни, за нарушение режима труда и отдыха генеральный директор объединения и его заместитель привлечены к административной ответственности. Обком профсоюза потребовал улучшить организацию производства, создать работницам необходимые санитарно-бытовые условия, строго соблюдать трудовое законодательство. Выполнение на-

меченных мер взял под строгий контроль облсовпроф.

ПРЕДОСТАВЛЕНА ИНАЯ РАБОТА

Штукатур совхоза «Кировский», Кировского района, Чимкентской области, М. Гиршфельд написала нам, что, несмотря на беременность, ее не переводят по справке врача на более легкий труд, и она вынуждена оставить работу.

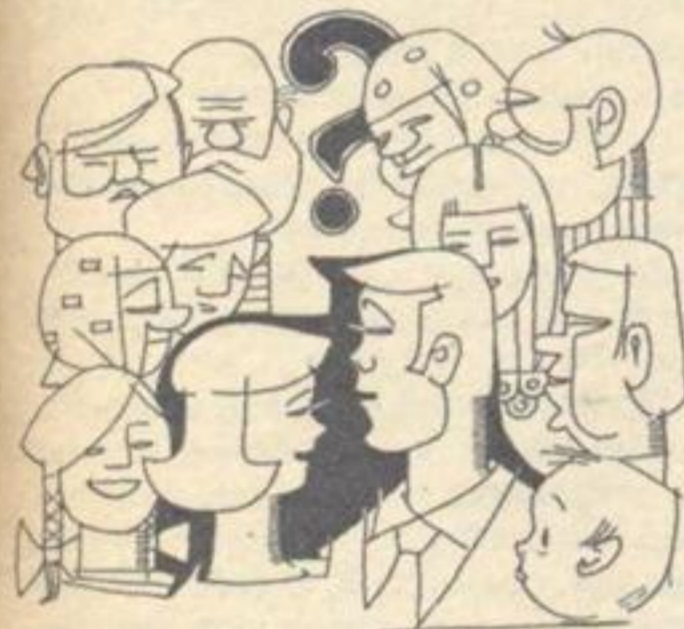
Редакция проконсультировалась по этому поводу в Институте гигиены труда и профзаболеваний АМН СССР. Заключение специалистов мы сообщили в райздравотдел и директору совхоза. Женщине была предоставлена работа, которую врачи сочли безвредной для беременной.

СОЛЯНАЯ КИСЛОТА И ЖЕЛУДОК

Всем известно, что в желудочном соке, помимо других компонентов, есть и соляная кислота, о которой идет слава как об одной из самых разрушительных кислот. Концентрация ее вроде бы небольшая—около 0,5 процента, однако этого вполне достаточно, чтобы растворять даже металлы.

Соляная кислота очень нужна человеку. Без нее пища не переваривалась бы, а значит, организм оставался бы без необходимых ему питательных веществ. Но почему желудок, который без особого труда переваривает мясо, не переваривает сам себя? Ученые считают, что это можно объяснить несколькими причинами. Одна из них та, что внутренняя оболочка желудка покрыта слоем слизи, которую выделяют специальные клетки. Реакция этой слизи—щелочная, она способна нейтрализовать кислоту. Есть и другие гипотезы.

КТО ТЕСТЬ, КТО ДЕВЕРЬ?

Начинать разговор о степенях родства следует с разделения двух основных видов родственных отношений: кровное родство и некровное—свойство.

Степени кровного родства известны, их названия знают все: дед; бабушка, отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, внуки, племянники. Братья и сестры бывают двоюродные и троюродные. Двоюродные и троюродные братья и сестры наших родителей нам доводятся двоюродными и троюродными дядями и тетями. Деды и бабки тоже бывают родные, двоюродные и троюродные, а их внуки—родными или внучатыми племянниками.

Свойство—это то родство, которое возникло после бракосоче-

тания: родственники мужа и родственники жены стали по отношению друг к другу свойственными.

Свойство когда-то называлось и по-другому: сватовство. В «Толковом словаре» Даля читаем: «Они в свойстве, в сватовстве, свои, по мужьям, по женам». Слова «свадьба» и «сватать» (свадить, сводить молодых, женить) общего корня. Поэтому родственники сведенных, мужа и жены, называли друг друга сватами и сватьями.

Перечислим теперь разные виды свойства. Родители жены мужу приходится тестем и тещей, а сам он для них—зять. Его же родители для жены—свекор и свекровь, а она им—сноха. В. Даль объясняет происхождение этого слова: «Сноха—сыноха, сынова жена».

Муж доводится зятем не только родителям жены, но и ее братьям, а они ему—шуринами. Сноху иначе называют невесткой, и жена брата—тоже невестка. Брат мужа—деверь, сестра мужа—золовка.

Для мужа сестра жены—свояченица, а ее муж—свояк. Для свояченицы муж сестры—зять. Можем заметить, что один и тот же человек приходится зятем и тестю, и теще, и шурину, и свояченице.

КАКАЯ БЫВАЕТ РАДУГА?

Обычно семицветная радуга, которая вряд ли кого может оставить равнодушным, находится на расстоянии одного-двух километров от наблюдателя. Однако ее можно увидеть и ближе: в двух-трех метрах—на фоне фонтанов и струй поливочных машин. Как выглядит небесная радуга, зависит от размеров капель и их количества. Яркая и узкая радуга обязана своему появлению большим дождевым каплям, расплывчатую же образуют мелкие капли.

На фоне неба не обязательно бывает только одна дуга. Довольно часто можно наблюдать сразу две радужные полосы, которые располагаются одна над другой. Гораздо реже появляются три, четыре и даже пять полос. Так, в сентябре 1948 года ленинградцы были свидетелями, как над Невой возникли четыре радуги. Дело в том, что радуга образуется не только от прямых солнечных лучей, но и от лучей, отраженных поверхностью воды морских заливов, рек, озер.

Кто думает, что радугу можно видеть лишь днем, ошибается. Бывает она, правда, слабая, и ночью, разумеется, тоже после дождя, когда вдруг из-за туч выглянет луна.

ПЕРЧАТКИ ИЗ ПАУТИНЫ

На земле известно более 20 тысяч видов пауков. Их можно встретить всюду. Есть такие, которые обосновались даже на антарктических островах. Других не испугаешь высотой. Две, три и даже семь тысяч метров над уровнем моря им не страшны.

Размеры пауков самые разные—от 0,8 миллиметра до 11 сантиметров. На Дальнем Востоке обитает крестовик, у самки которого брюшко величиной почти с грецкий орех.

О пауках сложено много небывлиц. Но, например, предсказывать погоду они действительно могут—восьмиглазые существа чутко улавливают перемену давления и перед наступлением ненастья заблаговременно уходят в свои убежища.

Питаются пауки насекомыми. И уже за одно то, что они уничтожают массу мух, люди должны быть им благодарны.

Всем известно, что пауки плетут паутину. Некоторые из нитей выдерживают груз в 90 граммов. Зная это, жители островов Тихого океана заставляют пауков плести рыболовные сети. Ну, а у большинства пауков нить в несколько тысяч раз тоньше швейной. Однако это в свое время не могло остановить некоторых мечтателей, хотевших сделать из паучьих нитей одежду. Задача была нелегкой: ведь, чтобы получить всего 500 граммов шелка, нужно около 700 тысяч пауков. Известен случай, когда человеку удалось добыть 673 грамма паучьего шелка. Правда, ушло на это 34 года. И все-таки история донесла до нас факты, свидетельствующие, что паукам удалось кое-кого одеть. Чулки и перчатки из паутины были подарены французскому королю Людовику XIV. Жена германского императора Карла VI тоже щеголяла в перчатках из паучьего шелка.

В наше время паутину, правда, ту, с помощью которой пауки делают свои коконы, используют в астрономии. Паутина нужна в специальном приспособлении для телескопов при фотографировании звезд.

АДРЕС ОПЫТА — УЗЛОВАЯ

Как лучше организовать питание работниц на заводе в вечернюю смену? Этому стоит поучиться на Узловском заводе пластмасс Тульской области. Здесь хорошо позаботились о рабочих вечерних смен—в цеховых кафетериях можно бесплатно получить горячий чай, купить бутерброды, салаты. Кто предпочитает домашнюю пищу, может хранить ее во вместительных холодильниках, установленных тут же.

Последние годы для коллектива Узловского завода пластмасс примечательны не только пуском новых участков и цехов, ростом производительности труда, но и последовательным улучшением условий труда, быта и отдыха. В первую очередь это касается женщин, которые составляют на заводе большинство.

Особое внимание уделяется улучшению условий труда прессовщиц. Внедрены многие рекомендации центра научной организации труда химической промышленности. Рабочие места в прессовых цехах хорошо освещены, оборудованы специальными столами и сиденьями, выкрашенными в светлые тона.

Разработана новая спецодежда для женщин. На смену традиционным халатам придут блузы и сарафаны, для каждого цеха—свой цвет.

Помимо центрального здравпункта, созданы медицинские пункты в цехах. Здесь работницы принимают физиопроцедуры, получают рекомендованные врачом кислородные коктейли. В этом году примет первых посетителей заводской профилакторий.

Отлично оборудованы цеховые бытовки. После смены можно привести себя в порядок, принять душ, высушить волосы электрофенсом.

В. ПРИХОДЬКО

Прессовщица цеха № 11 Люда Катасонова трудится на участке, где все рабочие места оснащены производительным и удобным оборудованием.

Принято считать, что мы носим кольца в память о титане древности, мудром Прометее, подарившем людям огонь истины.

Как известно из древних мифов, боги в наказание приковали Прометея к кавказской скале и страшный орел терзал его... Великий герой Геракл разбил цепи, освободил Прометея, но обрывок цепи с куском скалы будто бы остался на руке титана. С тех пор в память о нем благодарное человечество носит кольца и перстни.

Красивая легенда... Однако есть неоспоримые данные, что кольца уже существовали в странах Древнего Востока. Только носили их вовсе не для украшения, а с целью сугубо практической: использовали вместо денег. Делались те кольца из простого металла и нарядностью не отличались.

Для удобства торговых операций египтяне на одно большое кольцо нанизывали, как ключи, несколько маленьких колечек. Их число можно было уменьшить или увеличить в зависимости от стоимости того, что требовалось купить.

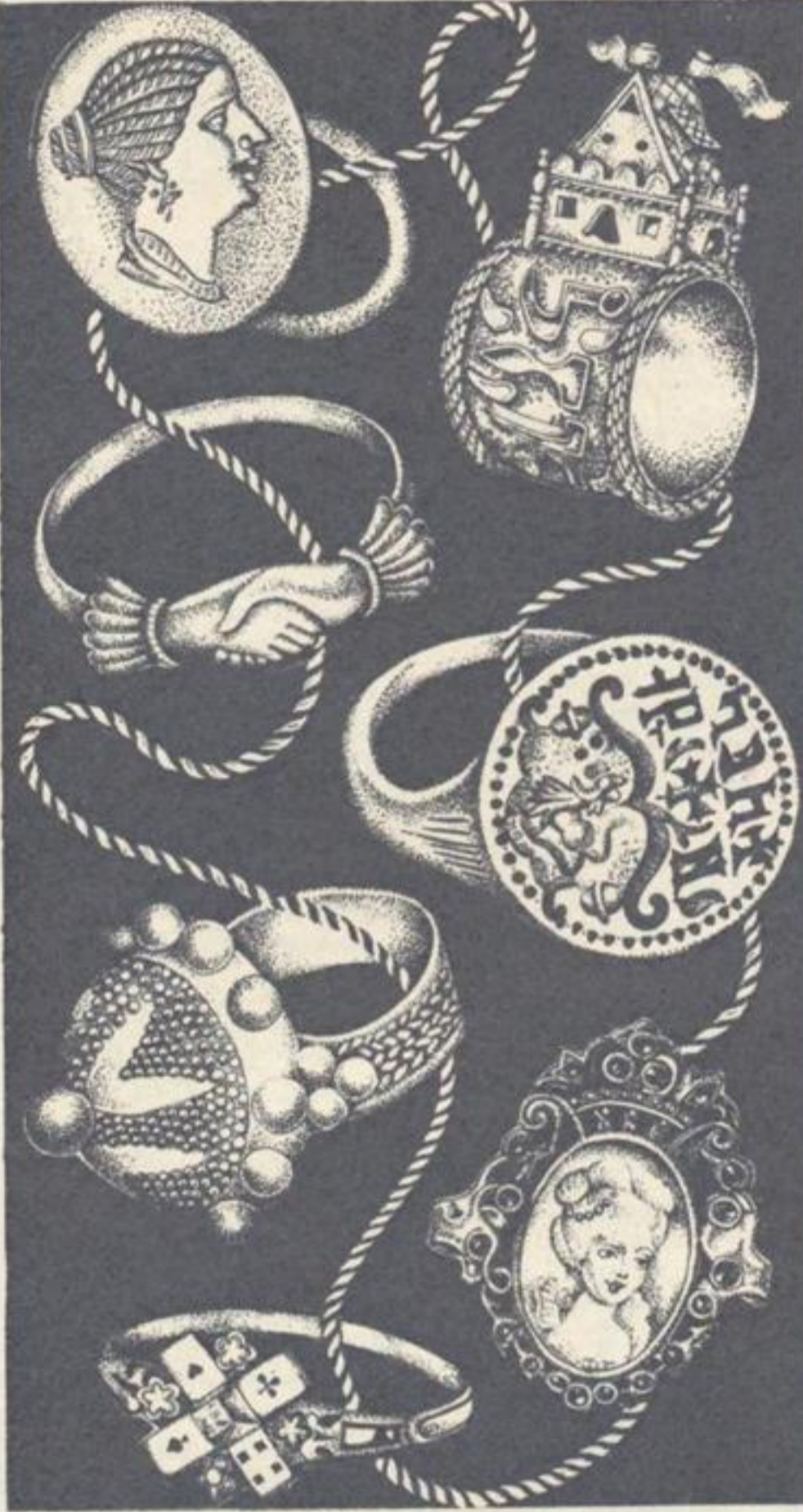
Тогда же кольцами скрепляли важные бумаги и документы.

Неизвестно, носил ли благородный Прометей перстень с кусочком кавказской скалы или нет, но люди с древнейших времен привыкли рассматривать кольцо главным образом как оправу, пьедестал для камня. Камням — драгоценным и полудрагоценным — придавалось магическое могущество. Одни приносили счастье, другие считались опасными. Уверяли, например, что алмаз темнеет на руке убийцы, изумруд оберегает супружескую верность, а сапфир дает успокоение вдовам. Древние египтяне очень чтили красный сердолик, из которого вырезали изображение священного жука — скарабея. Греки предпочитали халцедон — до сих пор сохранились кольца с изумительными резными миниатюрами на халцедоне. Позже в моду вошли агат и сардоникс.

Ну, а кто считал магическое влияние камней недостаточно сильным, мог вставить в кольцо какой-нибудь амулет помощнее. Зуб волка, например, по слухам, оберегал от нападения, зуб барсука приносил богатство и удачу...

Кольца надевали на левую руку, чтобы не мешали работать. Их и сейчас так носят, за исключением обручальных. Там свои правила, разные для разных религий. На Руси издавна невесте надевали обручальное кольцо на правую руку, а на левой носили его вдовы.

Интересно, что скрепляли кольцом супружеский союз задолго до появления христианских обрядов венчания. Поначалу, в дохристианские времена, вместе с кольцом невесте передавались ключи — как знак того, что отныне она ведет все хозяйство мужа. Затем ритуал забылся, а кольцо осталось. Сегодняшние же-

них и невесты видят в нем символ нерушимости своего союза.

В Древней Греции, а затем и в Риме металл, из которого было сделано кольцо, указывал на положение человека в обществе. Рабы могли носить железные кольца, вольноотпущенники — серебряные. Золото дозволялось только свободным. Первой золотой вещью, которую разрешалось надеть на себя женщине, даже самой богатой и знатной, было подаренное женихом кольцо.

Позже, в годы расцвета Римской империи, кольца стали модны. Они буквально унижали руки знатных патрициев — на каждом пальце по несколько штук. Кольца меняли по сезонам: были летние, были зимние. Считалось, что чем дороже и тяжелее кольцо, тем могущественнее его владелец.

С тех пор, пожалуй, мода на кольца так и не прошла, хотя модными оказывались кольца самых разных форм и размеров, то с камнями, то металлические. В специальных перстнях держали яд (именно таким способом покончил с собой знаменитый полководец Ганнибал). Затем кольца-отравители исчезли, чтобы появиться снова в Европе как инструмент ловкого и незаметного убийства. Помните, как пушкинский Сальери высыпал яд в стакан Моцарта?

В XIV—XV веках появились кольца-печатки, удостоверяющие личность владельца и заменяющие его подпись. Каждый родовитый и деловой человек в Европе имел собственное кольцо — печать с выгравированным семейным гербом, именем и фамилией. Эти кольца очень берегли, передавали по наследству.

Такие прославленные мастера, как Леонардо да Винчи, Микеланджело, Дюрер, Бенvenuto Челлини и многие другие, создавали шедевры ювелирного искусства, делая эскизы и образцы колец.

В те годы, когда законы моды диктовала королевская Франция, украшения некой мадемуазель де Бовуаз, распроданные с аукциона, насчитывали две сотни колец и перстней. Кольца эти были огромных размеров, как того требовала мода, украшены драгоценными камнями и часто покрыты эмалью. Двести колец, пожалуй, многовато для одной дамы, даже если учитывать, что аристократки тех времен украшали кольцами и пальцы ног.

В простонародье особенно модными считались кольца с выгравированными надписями и сентенциями. Они были кратки и часто трогательны: «Будем любить друг друга, как голубицы», «Бог считает, что ты моя избранница», или еще: «Люби меня, как я тебя».

В наши дни кольца стали поскромнее, и за количеством их мы не гонимся. Но и сейчас кольцо остается любимым и самым распространенным женским украшением.

Жаль только, что носить их не все умеют.

Кольцо, тем более золотое, вовсе не обязательная деталь женского туалета, как пуговица, например. Постоянно носят лишь обручальное кольцо, разумеется, если оно не мешает работать. Все остальные кольца, как и прочие украшения, носят в соответствующих случаях, сочетая с одеждой, прической. И уж совсем не стоит наподобие римских патрициев выставлять напоказ сразу все свои драгоценности. Стоимость кольца сама по себе еще не определяет его красоты и эстетической ценности, а ведь красота — главное, что мы ценим сегодня в вещах. Не правда ли?

Н. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
Рисунки автора.

ПОСОВЕТОВАТЬ...

Хочу

...Много лет простояла я за прилавком магазина, торгуя товарами для женщин — всяческой галантереей, украшениями, подарками. Представляете, сколько покупательниц прошло передо мной, сколько индивидуальностей, вкусов, характеров. И очень немногие умели правильно, к лицу, подоб-

рять украшения. Часто покупают случайно, просто так: все берут, дай и я возьму. А ведь то, что идет одному, иной раз совершенно противопоказано другому. Вот мне и захотелось дать читательницам «Работницы» несколько советов, проверенных многолетним опытом.

● Одни и те же броши, бусы, серьги не стоит носить изо дня в день, как говорится, и в пир и в мир, — то с вязаной кофточкой, то с нарядным платьем. Условно

можно разделить все украшения на три группы: «повседневные» — делового, спортивного стиля, «выходные» — для вечера, нарядного платья, и «вечные» — это по преимуществу редкие старинные вещи тонкой работы или произведения народного искусства, которые хороши всегда и везде.

● К вязаному свитеру, платью, костюму идут крупные украшения из дерева, керамики, металла, кости. Но и здесь нужна мера. Полным женщинам с большим бюстом

не стоит носить крупные бусы и медальоны — им больше пойдет тоненькая металлическая цепочка. Невысоким тоже лучше выбирать бижутерию «по росту», чтобы не выглядела карикатурно. Даже самый красивый массивный перстень нелеп на тонкой, маленькой руке.

● К нарядному платью или костюму пойдет цепочка с медальоном, тонкий браслет. На платье с острым вырезом хорошо смотрятся длинные бусы. Можно в торже-

ВЕСНА ПРИШЛА

ковров, ковровых дорожек, мягкой мебели и меха.

ВАШ САД

Десятки тысяч людей в нашей стране увлекаются садоводством, посвящают этому прекрасному делу свободные часы. И мне, садоводу с большим стажем, хочется дать им несколько советов, поделиться опытом. Нет, я не буду сегодня говорить о том, как ухаживать за посадками, как их подкармливать, поливать, бороться с вредителями. Давайте подумаем, как сделать ваш сад... красивым. Да, красивым. Это ведь целое искусство, имеющее свои правила и законы. Для садовода не представит большой трудности весной перепланировать свой участок, придать ему больше привлекательности.

Заранее условимся. Украшение нашего сада — цветы. Цветочные клумбы всегда лучше отделять от овощных культур, предоставив им самое видное, выигрышное место.

● В определенном месте, в стороне, сложите весь крупный садовый и хозяйственный инвентарь: стремянку, ящики и так далее.

● Выделите место за домом для овощных грядок, картофеля.

● Ягодные кусты посадите ровными рядами. Лучше не на середине участка, а по его краям.

● Кусты малины вдоль забора оградите веревкой или жердями. Молодые побеги, выходящие за пределы ограждения, полагаются выкорчевывать 1—2 раза за лето.

● Место для цветника с клумбами желательно выделить на солнечном месте, вблизи окон и веранды, откуда они будут хорошо видны.

● Форма клумб может быть различной: круг, овал, прямоугольник, ромб, треугольник. Неровные, корявые клумбы, напоминающие грядки, не имеют вида.

Высота плоских клумб не должна превышать 15 см — более высокие клумбы некрасивы.

● Для выющихся цветов, например, душистого горошка, можно устроить красивую клумбу — конус. Вычертите круг и в центре его воткните палку высотой около 1 м. По длине окружности через каждые 6—7 см вбейте колышки и протяните от них к палке плотные нитки. Около каждого колышка посадите горошину. Горошек обовьет нитку, и когда зацветет, получится разноцветный, эффектный конус.

● Особое внимание стоит уделить оформлению дорожки, ведущей от калитки к крыльцу дома. По обе ее стороны посадите цветы с разными сроками цветения, тогда дорожка с ранней весны до поздней осени будет украшать сад. Можно сажать цветы разной высоты, рядами, с таким расчетом, чтобы у бортики шел ряд самых низкорослых растений.

● Если между декоративными кустарниками (сирень, жасмин) остались пустые затененные места, не стоит засаживать их, лучше устроить газон, зеленый травянистый ковер. Для того, чтобы он получился красивым, ровным, удалите сорняки — репей, крапиву, одуванчик, и два раза в лето косите подросшую траву. Можно дополнительно посеять по газону смесь семян тонких газонных трав — тимофеевки, мятлика лугового.

Не жалейте труда на все эти переустройства. Поверьте, от вида садов и садовых участков зависит внешний вид улицы и всего поселка.

О. ПОКРОВСКАЯ

Как летит время! Не успели оглянуться, а на пороге весна. Светит яркое солнце, бегут ручейки, настроение тоже весеннее. Мы с удовольствием снимаем тяжелые шубы, шапки, шарфы, теплые кофты.

И как огорчаемся, когда, достав из шкафа легкое пальто, видим, что у него нет пуговицы, отпоролась подкладка, да и вообще вид не очень свежий. Светлые перчатки с сумочкой так и лежат нечищенные, у туфель давно надо было подбить каблучки, с плаща свести пятна...

Вот и начинаем на скорую руку приводить вещи в должный порядок. Что-то несем в срочную химчистку, что-то в ремонт, устраиваем большую стирку... И браним себя: ну почему, почему не сделала все это вовремя, без спешки и нервозности? Да и вещи портятся, когда нечищенными и нестиранными пролежат несколько месяцев. И мошь заводится именно в местах, загрязненных потом и жиром.

Так что уж давайте, убирая теплую зимнюю одежду, на этот раз все сделаем по правилам. Советы, которые мы предлагаем, на первый взгляд, может быть, покажутся общеизвестными, но именно о самых простых вещах зачастую и забываем.

● Начнем с того, что чемоданы, мешки, коробки, куда будет складываться одежда, должны быть проветрены и тщательно вычищены. Чемоданы изнутри лучше выстлать газетами (типографская краска хорошее средство против моли), на газеты положить старенькую простыню — эта же краска пачкает. Все вещи, которые носили зимой: шубы, пальто, костюмы, свитеры, теплые юбки тщательно осмотрите, чисты ли они, нет ли пятен, не нужно ли подштопать, пришить недостающие пуговицы...

● Вычищенные, проветренные и приведенные в порядок вещи сложите так, чтобы они меньше мялись: более тяжелые кладите вниз, тщательно расправляя рукава у плеч и воротник. В середину уложите вещи без подкладки — юбки, брюки — то, что легче гладить. Между вещами поместите мешочки с нафталином или же можно использовать новые, более эффективные средства: «Протолан», «Антимоль», которые не только отпугивают, но и уничтожают мошь. Для этих же целей хороши ореховые и табачные листья, листья полыни и зверобоя, сухие апельсиновые корки.

А препараты «Супромит», «Антимоль ковровый», «Антимоль-контакт» служат для предохранения от моли

● Хранить меховые вещи лучше в прохладном сухом месте. От жары мех пересыхает, мездра делается жесткой, теряет эластичность. Влажность тоже портит мех. Не посыпайте шубу нафталином (от него ворс становится ломким), не прячьте в сундук или диван, а заверните в простыню, упакуйте в бумажный или пластиковый мешок и, насыпав на дно «Антимоль», повесьте в шкаф. В шкафу шуба должна висеть достаточно свободно, чтобы ворс не мялся. Мелкие меховые вещи хорошо хранить обернутыми газетной бумагой. Белый мех (горностай, песец, норка, заяц-беляк) от света желтеет, поэтому такие шапки, воротники лучше завернуть в темную ткань.

● Трикотажные шерстяные вещи в отличие от меховых лучше хранить не на вешалках, чтоб изделие не потеряло форму, а в чемоданах, на полках аккуратно сложенными.

Прежде чем постирать или сдать в химчистку, устранив замеченные изъяны и обязательно зашейте петли нитками, делая крест-накрест крупные, не очень тугие стежки.

● Зимнюю обувь с меховой прокладкой почините, внутрь положите какиенибудь средства от моли, вставьте вырезанную картонку по размеру голенища (у сапог) или набейте мятой бумагой и заверните в старенькую хлопчатобумажную ткань или бумагу. Туфли положите в старый капроновый чулок, а затем в коробки.

● Тюлевые занавески (как из синтетического, так и из простого волокна) перед стиркой надо встряхнуть, затем замочить в теплой воде в моющем растворе на 2—3 часа, за это время два-три раза сменив воду. Стирать в теплой воде, в мыльной пене или со стиральным порошком, осторожно отжимая. Лучше использовать такие моющие препараты, как «Лада», «Каштанка», «Березка», «Рось-71». Они не влияют на прочность тонких волокон ткани, их усадку. Растворяясь в теплой воде, эти препараты образуют обильную пену, которая быстро вбирает в себя грязь. Кипятить занавески не следует. Полоскать надо два-три раза, сначала в теплой, а затем в холодной воде, и если нужно — подкрахмалить.

● Если тюль белый, то после стирки перед подсиниванием можно отбелить его перекисью водорода: трехпроцентную перекись водорода (две столовые ложки) и нашатырный спирт (одна столовая ложка) выливают в горячую воду (одно ведро). Вещи опускают в отбеливающий раствор так, чтобы он покрывал их, и 15—30 минут хорошо перемешивают, чтобы получить равномерное отбеливание.

● Можно отбелить и специальными отбеливателями: «Лилия-2» (препарат удостоен государственного Знака качества), «Уральский» — он, кстати, еще удаляет устойчивые пятна от кофе, чая, фруктов, вина, соков. После отбеливания тщательно занавески прополоскать и, не выкручивая, в расправленном виде повесить, чтобы стекла вода.

● Гладить тюлевые занавески следует теплым утюгом. Изделия из простого тюля гладят слегка влажными, осторожно вытягивая их до прежнего размера.

Если синтетические тюлевые занавески пролежат долгое время в мокром состоянии, на них могут образоваться складки, которые не поддаются разглаживанию.

А. ЧЕРНЫШЕВА

ственных случаях надеть на открытую шею бархатную или репсовую ленту с брошкой или медальоном из фарфора, металла.

● Кольцо и браслет, даже близкие по стилю, лучше носить отдельно. Чем меньше украшений, тем лучше они выглядят. Совсем уж некрасиво нанизывать на пальцы по 2—3 кольца сразу, да еще с камнями разного цвета.

● Крупные висячие серьги и клипсы пойдут в лучшем случае пяти женщинам из ста. Это очень

капризные украшения. Если не уверены в том, что они вам хороши, лучше вовсе их не носить.

● Некрасиво выглядят броши и другие украшения, изображающие всяческих насекомых.

Мой совет вам, милые женщины: во всем, что касается украшений, придерживайтесь правила — лучше меньше, да лучше. Не увлекайтесь поддельными безделушками, «выдающими себя» за драгоценные камни и золото. Куда привлекательнее недорогие, но зато на-

стоящие изделия русских промыслов, дерево, керамика, янтарь, полудрагоценные камни и самоцветы, выбор которых сейчас велик.

И еще: невзирая на моду, ограничьте количество своих украшений, носите только красивые и не слишком бросающиеся в глаза.

Минимум — это изящное кольцо на руке да цепочка на шее. Максимум — приблизительно то же самое.

З. ЧЕРНИКОВА

г. Курган.

«Связь с заводом не теряю»

«Я проработала много лет на заводе. Сейчас на пенсии, но связь с родным заводом не теряю. Состою там на профсоюзном учете. Это имеет для меня большое значение. Сознание принадлежности к коллективу поднимает настроение, улучшает самочувствие. Но вот недавно меня очень огорчили: вдруг предложили сняться с профсоюзного учета. А почему? Разве я не могу оставаться членом профсоюза?» — спрашивает В. КИРСАНОВА из Московской области.

Ответ на этот вопрос содержится в Постановлении Президиума ВЦСПС от 24 июля 1956 года, которое четко разъясняет, что члены профсоюза — пенсионеры, прекратившие работу по состоянию здоровья или по старости, остаются на учете в профсоюзной организации по месту своей последней работы.

Если же вы живете далеко от предприятия или учреждения и хотите перевестись на учет поближе к дому, подайте заявление в вышестоящую профсоюзную организацию, горком, обком профсоюза, и вас переведут в одну из первичных организаций вашего профсоюза.

Пенсионеры могут оставаться также членами кассы взаимопомощи по месту своей последней работы или перевестись в кассу той организации, куда они встали теперь на профсоюзный учет.

«Я стою на очереди для улучшения жилищных условий по месту работы. Но скоро мне уходить на пенсию. Сохранится ли за мной очередь?» — просит ответить Л. ТРОФИМОВА из г. Свердловска.

Есть Постановление Совета Министров РСФСР от 7 марта 1960 года № 322. В нем говорится: ...пенсионеры, ушедшие на пенсию, но нуждающиеся в улучшении жилищных условий, получают квартиры по месту последней работы наравне с рабочими и служащими этих предприятий, учреждений, организаций. Конт-

роль за этим постановлением возложен на местные Советы депутатов трудящихся.

Аналогичные постановления действуют и в других союзных республиках. Совет Министров Белорусской ССР, например, принял Постановление 15 декабря 1959 года № 772, Совет Министров Украинской ССР 5 октября 1966 года № 755.

«Я на пенсии, но скучаю без людей, с которыми вместе работала, поэтому часто захожу к ним, интересуюсь их жизнью, рассказываю о себе. Бываю и в местком, регулярно плачу профсоюзные взносы. Могу ли я попросить там путевку в дом отдыха? Пожалуйста, разъясните», — просит А. МАРКИНА из Татарской АССР.

Путевками в дома отдыха и санатории пенсионеры по возможности обеспечиваются органами социального обеспечения. Но если пенсионер, состоящий на профсоюзном учете по месту последней работы, принимает активное участие в жизни коллектива, выполняет общественную работу, то местком профсоюза может удовлетворить его просьбу о путевке.

Чтобы к вам относились так же...

«Время движется к полуночи, завтра рабочий день, а за стеной надывается радиоло. Просить соседа приглушить звук бесполезно: на просьбы он не реагирует.

Нам не хотелось обострять отношения с соседом, но он вынудил нас: пожаловались в жэк. Однако никакого результата.

Хотелось бы знать, какие существуют правила поведения в квартирах, особенно коммунальных.

Г. Б.».

пос. Белоозерский.
Московская обл.

В почте редакции встречаются и такие письма, в которых читатели спрашивают: какой порядок пользования в коммунальных квартирах, например, ванной комнатой, прихожей, как распределить между жильцами плату за телефон, электроосвещение, кто должен ремонтировать места общего пользования и т. д.

Существует старая народная мудрость о принципах взаимоотношений с окружающими: относись к людям так же, как ты хочешь, чтобы относились к тебе. Но есть и официальные правила пользования жилыми помещениями, утвержденные постановлением Совета Министров РСФСР. Аналогичные правила действуют и в других союзных республиках.

Если вы живете в общей квартире и хотите, чтобы отношения с соседями у вас были добрыми и не омрачали жизнь, помните:

с 23 до 7 часов в квартире должна быть полная тишина;

необходимо соблюдать чистоту и порядок в квартире, не загромождать балконы, прихожие, коридоры, лестничные клетки и запасные выходы. Стирать белье следует в местах, которые для этого предназначены (в ванной комнате, а если ее нет, в кухне, конечно же, в то время, когда никто не готовит, и обязательно после стирки нужно проветрить помещение). Кстати, эти правила относятся и к тем, кто живет в отдельных квартирах.

Порядок пользования ванной комнатой и очередность уборки мест общего пользования устанавливаются по взаимному согласию между жильцами; но лестничные клетки в домах свыше двух этажей и домах гостиничного типа, а также в общежитиях обязаны убирать уборщицы жэков;

распределение общих расходов по квартире на освещение, ремонт мест общего пользования, оплату телефона и коммунальных услуг производится по согласию между жильцами квартиры.

Если такое соглашение не достигнуто, то: за электроэнергию в комнатах при общем счетчике плата производится пропорционально мощности лампочек и бытовых электроприборов каждого квартирьера;

за освещение и ремонт мест общего пользования, счетов за газ — по числу жильцов, включая домашних работников, временных жильцов и детей, независимо от возраста;

за общий телефон — по числу живущих в квартире и пользующихся телефоном независимо от количества переговоров.

Если кто-то из жильцов выехал, например, на отдых и отсутствует больше месяца, то за коммунальные услуги за это время он не платит, но от платы за отопление и телефон не освобождается.

Все проживающие в общей квартире имеют равные права пользования подсобными помещениями и оборудованием квартиры: кухней, передней, ванной комнатой, кладовкой и пр. и должны использовать их по назначению.

Споры между жильцами об уборке мест общего пользования, распределении расходов по оплате коммунальных услуг и о пользовании подсобными помещениями рассматриваются общественными домовыми комитетами или товарищескими судами.

Как видно из нашей почты, конфликты вызывают вопросы ремонта: кто что должен делать. А регулируются они типовым договором найма жилого помещения.

Жилищные органы, в чьем ведении находится ваша квартира, берут на себя определенные обязательства: они должны своевременно производить капитальный ремонт дома, то есть заменять износившиеся основные конструкции, двери, окна, полы, перекладывать печи, ремонтировать центральное отопление, водопровод, мусоропровод, канализацию, ванное и газовое оборудование.

Текущий же ремонт в комнатах и местах общего пользования: побелку потолков, окраску стен или оклейку их обоями, окраску полов, дверей, подоконников, оконных переплетов с внутренней стороны, вставку стекол, ремонт электропроводки от ввода в квартиру — жильцы обязаны делать сами за свой счет.

Н. БУГАЕНКО

На первой странице обложки: Ветер весны. Художник Я. Крыжевский.

В приложении к этому номеру: модели для выпускного бала, выкройки платьев и юбок из платков.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.</p>	<p>Сдано в набор 24/II-1977 г. А 09227. Подписано к печ. 18/III-1977 г. Формат 60 × 90¹/₈. Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56. Тираж 13 050 000 экз. (1-й завод: 11 295 550 экз.). Изд. № 765. Заказ № 294.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, Москва, А-15, ГСП-4, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП-4, улица «Правды», 24.</p>
<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного—250-11-72; международной жизни—250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания—250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропа- ганды—250-11-93; художественного оформле- ния—258-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—250-44-80; зав. редакцией—253-30-05.</p>	<p>Оформление художника Г. П. ГОРСТИНОЙ.</p> <p>Технический редактор Н. И. МАКАРОВА.</p>

Из зарубежных журналов.
Модели «Текстильмпэкс» (ПНР) «Бурда моден» (ФРГ)

РАЗНОСТОРОННИЙ МАСТЕР

Девушки.

На многих художественных выставках последних лет, в том числе и на республиканских в Москве, внимание зрителей привлекали яркие декоративные керамические пластины-панно башкирской художницы Тамары Павловны Нечаевой.

Пленили чистые и звучные краски, их тонкая гармония, общий радостный эмоционально-образный строй произведений.

С большим профессиональным мастерством использует Тамара Нечаева многообразие выразительных

средств сложного искусства поливной глазури. Декоративные пластины-панно Нечаевой, украшающие интерьер цирка и общественные здания в Уфе, панно «Нефть Башкирии», показанное в 1975 году на республиканской художественной выставке в Москве, и многие другие работы посвящены современной Башкирии.

Роспись цветными стекловидными глазурями по обожженной глине — трудное искусство. Различные по химическому составу, по толщине наносимого на керамическую поверхность слоя глазурные поливы при обжиге значительно видоизменяют свой первоначальный цвет. При этом большое значение имеет не только химический состав полива, но и температура и время обжига. Художнику, работающему в этом виде декоративного искусства, чтобы добиться необходимой цветовой гаммы, нужно быть еще и технологом-экспериментатором.

В этом номере журнала мы воспроизводим две настенные керамические пластины Т. Нечаевой — «На праздник» и «Девушки».

Даже сравнение только этих двух работ показывает разнообразие творческих приемов мастера. Панно «На праздник» отличается монументальностью и лаконичностью. Совсем иная работа «Девушки». Для нее

характерны сочетания близких по тональности цветов и чуть размытые контуры, придающие произведению лиричность и задушевную распевность. И в то же время обе пластины свидетельствуют о постижении художницей традиций национального башкирского искусства. Не только тематика работ, все создаваемые художницей образы, да и сама манера исполнения говорят о глубоко народном, национальном характере ее творчества.

Т. Нечаева — разносторонний мастер. Она много и успешно работает в различных видах керамики, в фарфоре. Много делает она и как скульптор, создавая и миниатюрные статуэтки и крупные по своим размерам монументы — памятники Салавату Юлаеву, генералу Шаймуратову, поэту Мустаю Кариму.

За большие творческие достижения в изобразительном искусстве Т. П. Нечаева удостоена звания «Заслуженный художник РСФСР».

Талантливая художница находится в расцвете своих творческих сил, продолжая интенсивно работать над созданием новых произведений, которые она готовит к показу на юбилейных художественных выставках, посвященных 60-летию Великого Октября.

А. КОЧЕТОВ

На праздник.

